

АРЧИ ВАР

**ПОКОРЕНИЕ ХАОСА
ПРОЗРЕВШИЕ**

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Мир вечного противостояния. Здесь добро может запросто предать, а самое древнее зло — оказаться верным союзником.

Что в таких условиях может сделать обычный человек, что этому противопоставить?!

Многое — при наборе определённых обстоятельств. Вызов брошен, и партия будет разыграна до конца, как бы кто ни мечтал отказаться...

Глава 1. Голод Хороса

Страх есть дар, а не проклятие. Просто на осознание этого требуется чуточку ума и терпения.

Скверный холодный ветер бьёт в рожу. Он же, как из поддувала, разгоняет пламя пожара, что добавляет местности пренеприятнейшего колорита. Я распарен жаром и разгорячён боем, и вроде в плотной одежде, а всё равно продувает. Даже отвлёкся...

Никогда не любил эту локу. Ну да ладно, лирику прочь! За спиной громко обрушивается объятые огнём массивное здание.

Опускаю взгляд обратно на жертву. Неуважительно как-то получается. Как-никак это его последние минуты, а я пялюсь на звёзды.

Впрочем, не так уж далеко он и уполз. Что вполне объяснимо: куда там, с надрубленными-то коленями.

— Не обессудь, приятель, задумался ненароком, — выдаю с ухмылкой, делая пару шагов. — Но теперь всё внимание только тебе! — радую его этим известием.

В ответ слышу лишь унылое хлюпанье. По полу тянется жирный кровавый след.

Настигаю корчащегося от боли, пристраиваюсь чуть правее и, развернувшись, наотмашь выбрасываю ногу пыром по челюсти.

Нанесено 123 урона

Так смачно вошло, что отчётливо слышу треск. Присмотревшись, среди брызг крови различаю несколько вылетевших зубов.

Садистски люблюсь вывернутым в сторону подбородком.

Сучара, захлёбываясь собственной кровью, поворачивает голову и отплёвывается. Хрипит и тошнотворно стонет. Обессилено машет рукой, пытаюсь хоть как-то меня остановить или хотя бы замедлить.

— Не стоит, не стоит, — советую сочувственно. — Не надрывайся, — останавливающий жест правой рукой. — Для тебя ведь уже всё кончено, жрец. Осталось выбрать, как именно ты уйдёшь, но обещаю, что будет больно! — издеваюсь. — Твой путь кончается в бездне, той самой, где побывал я благодаря вам. Прочувствуй на себе все местные прелести, уверяю, тебе понравится... — харкаю на его окровавленную морду.

Скрывать не стану, процесс доставляет мне непомерное удовольствие. Долгожданная месть! Отрицать её сладость — обесценивать ведущий к этому моменту путь.

Ну, или обманывать самого себя, сами выбирайте. А я всё ещё хорошо помню, что когда-то был человеком, и даже в какой-то мере ценю это постепенно стирающееся из памяти прошлое.

Выдёргиваю себя из мира грёз мыслью, что, возможно, погорячился, столь преждевременно выворотив этому придурку челюсть.

Сзади движение. Оглядываюсь, там свой.

— Больше здесь с меткой никого нет, проверили все строения и внутренний двор, — докладывает и, ожидая моего ответа, брезгливо осматривается. — Этот несговорчивым, вижу, оказался? — отлично зная мой нрав, он нисколько не удивляется.

Хотя зубы жреца действительно весьма необычно наружу торчат. Часть морды снизу всё же порвана.

— Не сложилось у нас с ним. Бесанул, меня и занесло. — поясняю по факту. — Да и вряд ли он новое что расскажет. Мелковат, — развожу руками, словно оправдываясь.

Жрец было мычать вздумал чего-то. Успокаиваю, нежно пнув в живот.

Он моментально складывается пополам, хрипит и, кажется, даже рыдает. Хоть и не под масть подобному чину такое поведение.

Аж злит, а с чего, сам не знаю.

— Может хотя бы сдохнешь достойно?! — рычу.

— Чего с остальными? Пленных — три десятка, — спрашивает мой товарищ.

Слышу, как он хрустит суставами, нервно теребя пальцы.

Выдаю вердикт:

— В расход всех, — спокойно, без доли сострадания или сомнений.

Уходит, переступая тела тех, кто жреца охранял.

— Ну что, жрец, — с тяжёлым вздохом хмуро смотрю в его глаза. — Хотел бы тебе шанс предоставить, но, видишь, никак. Извиняй, не сложилось!

Немного тяну, но не интриги ради. Чем ему страшнее, тем проще будет мне считывать информацию, его поглощая. Ведь, оказавшись у края, мы очень многое вспоминаем и переосмысливаем в кратчайшие сроки.

В глазах жертвы — очень явно — всепоглощающее отчаяние. Он хорошо знает, что из себя представляет бездна, и меньше всего в жизни хотел бы там оказаться.

Мычит что-то доходяга. Никак не уgomонится.

— Знаешь, к чему не могу привыкнуть в этом мире? — спрашиваю и сразу отвечаю: — Ваша недалёковидность. Эй богу, тут вы даже хуже людей! Хотя мы рано или поздно точно уничтожим свою планету, — посмеиваюсь.

Накатывают воспоминания, с ними грусть, а за ней злоба. Заканчиваю системным запросом. Анализ поглощения — специально проговаривая команду вслух.

Жрец судорожно трясётся, впадая в истерику.

Аномалий не выявлено. Поглощение объекта безопасно на 99 %

Отчёт от системы не удивил, но проверять каждого перед ритуалом — золотое правило, у меня жирная галочка на этот счёт. Не хочу повторить ошибку своего предшественника.

Кристалл на шее готов к использованию, нагрелся, предвкушая очередную жертву. Ярко светится, изредка мерцая.

Цепь на магнитной застёжке. Сдёргиваю с шеи, обматываю вокруг кисти.

— Прощай! Но горевать мы по тебе, увы, не станем. — Наклоняясь, вынимаю кинжал.

Кристалл в левой руке, нож — в правой. Хотел просто пяткой ему голову размозжить, но передумал.

Заранее загоняю в кристалл немного энергии. Прожорливый, тварь, каплю дашь, а дальше хрен остановишь. За ним нужен глаз да глаз в этот момент, плюс полный самоконтроль во время использования.

Жертва пытается закрыть лицо руками.

Небрежно их отбросив, медленно и плавно вгоняю лезвие ему прямо в глазницу. Медальон держу неподалёку, поближе к солнечному сплетению, к воротам, из которых исходит душа.

Короткий визг — и всё кончено.

Смертельный урон

Инициировано поглощение. Не прерывайте ритуал до полного завершения

Над ушедшим в иной мир появляется голубая дымка. Она постепенно густеет, концентрируясь, однако мой амулет незамедлительно всё вбирает в себя, не позволяя душе обрести форму.

Буквально захлёбываюсь чужой энергией, ведь голод мучает давно.

Переработанная кристаллом духовная энергия жреца изменяет цвет на красный, поднимаясь от зажатого в руке кристалла всё выше, жадно впитываясь каждой клеточкой моего тела.

Плоть жреца стремительно тускнеет, словно выжатая до капли, после рассыпаясь пеплом. Когда его энергия истекает до конца, труп окончательно исчезает.

Впадаю в транс, а перед глазами огромные объёмы информации из его жизни...

Глава 2. Призванные

Вечер пятницы крайне насыщенного и, как оказалось, тяжёлого дня. Ещё и дождь под вечер лупанул. Зато я наконец на районе и выбрался из-за руля, припарковав автомобиль у дома.

Мне двадцать, казалось бы, в выходные должен тусить и радоваться жизни, а я уставший, причём во всех смыслах этого слова.

Сегодня явный перебор. Клятая сессия, а я редкостный раздолбай, и, разумеется, в это время года у нашего брата знатно горит пятая точка.

Кучу дел переделал. Расплыться бы в мягком кресле. К тому же друзья давно заждались, а у меня телефон пару часов как крякнул.

Заскочить домой за зарядкой, но запахло, слишком ленив, потому понадеюсь на ребят, наверняка же у кого-то из них найдётся подходящая.

Окраина города, но у нас хорошо — тишина, свежий воздух. Не считая громадного завода. Но я всем доволен!

До квартиры ребят рукой подать. Впрочем, наверняка успею промокнуть, ливень усилился, пока я тупил.

Зонтами не пользуюсь, набрасываю капюшон и перебежкой по двору от дерева к дереву. Через теплотрассу перелезаю по бетонной опоре, чтобы до лестницы в обход не идти. Перебегаю дорогу, остаётся сто метров.

Старое здание советской постройки, но в хорошем состоянии: не панелька, а краснокирпичные, из песчаника. Жильё среднего класса по меркам СССР, качественнее считается только белый, мелкой кладкой. Мой дом именно из такого сложен, и хаты на полмульта дороже.

Вокруг тишь и гладь, лишь шум дождя и редкие машины в виде фона. Людей нет, мало в каких окнах свет. И тут отчётливо слышу шум из квартиры пацанов. Что странно, ибо мне ещё идти три подъезда, да и они на третьем этаже. Ребята мои не из тихушников, конечно, но и такого ора в ночь обычно себе не позволяют.

Прибавляю шагу, заныриваю в подъезд. Очень шумно, входная дверь не заперта, причину подобного легкомыслия не представляю.

Заранее планирую обматерить безответственного владельца квартиры. И всё же возникает тревожность. Надеюсь, необоснованно.

Ругаются, что ли, с кем? Да вроде бы незнакомых голосов не слышно. У двери торможу. Приоткрыв, прислушиваюсь.

Обсуждают какую-то дичь. Пьяные, что ли, иль, может, вообще под чем-то? Идиоты...

Тихонько закрываю дверь на щеколду.

Не так много людей, но суета невероятная. Ребята в зале. Стоит трёхэтажный мат.

— Что у вас, дебилов, творится? — почти ору, но меня игнорируют, продолжая гнать какую-то пургу. — Эй, мля!

Толкаю Рому в плечо, оборачивается, глаза стеклянные.

— С Димоном беда, исчез он... — растерянно бормочет.

— Что за бред?! — Встряхиваю его за плечо и настаиваю на конкретике.

Тот зависает, по взгляду ясно, подбирает слова:

— Использовал это долбанное приложение, превратился в пучок света и распался. В

момента и у нас на глазах! — всё с тем же ошарашенным видом.

— Нет придурок, не вздумай этого делать... — голос Ромы расходиться лишь остаточнo, в виде отдаляющегося эхо.

Впрочем, это не могло не на что не повлиять — выбор мною сделан.

Глава 3. Четвёртое измерение

Невыносимая головная боль заставляет проснуться, а вот прийти в себя пока не представляется возможным.

Открываю глаза, но вижу лишь ярко светящуюся пелену.

Желал? Получай! Накатывают физические ощущения: всё тело пылает, словно после бани валяюсь в сугробе, только горит изнутри.

По мере возможности шевелю конечностями, пытаюсь восстановить контроль. Перспективы пока что сомнительные...

Яркость окружающего пространства снижается, ей на смену приходит сильная рябь.

Кажется, легчает. Но тут резкий прострел в висках, а затем непрерывный и крайне назойливый гул в ушах. Наизнанку вывернуться охота от этих завываний.

Пытаюсь обхватить голову руками. Боль такая, что аж конечности заработали.

Глаза закрываю, надеюсь, что это поможет зрению. Чуть выждав, снова смотрю.

Яркость практически сошла на нет, но рябь всё ещё жутко мешает сосредоточиться.

Пытаюсь привстать или хотя бы оторвать торс от земли. Дрожу, как рваный лист на ветру, падаю и вновь пытаюсь.

Прёт волнами, попуская на считанные секунды, после вновь накрывая бурным потоком.

Обессилив и полностью разочаровавшись, после очередной попытки сдаю, рухнув в землю носом. Переворачиваюсь на спину и максимально расслабляюсь, попутно стабилизируя дыхание.

Зато понимаю, что начинаю различать запахи, запечатлеваю это в сознании. Жадно вдыхаю местный воздух. Боль в висках стихает, впрочем, догоняет головокружение, походящее на последствия переизбытка кислорода.

В третий раз зажмурившись, наконец добиваюсь того, что вижу расплывчатые образы вдалеке, предположительно, деревья.

Не успеваю осознать возвращение двух чувств, как на меня обрушиваются многочисленные звуки. Плачь, ор и причитания в основном.

Берёт оторопь от этих воплей. Адовость атмосферы определяется даже при отсутствии нормального зрения ...

Пытаюсь рассуждать здраво, но в башку лезет всякая хня. Ещё бы! К тому же оказывается, что я, как свинья, по уши в грязи.

Случайно нащупываю рядом траву, провожу рукой: ровный покров, похожий на газон. Осторожно перекатываюсь, плотный такой, не хуже матраса, очень комфортно.

Перенос осуществлён

Идёт дозагрузка данных

Пожалуйста, сохраняйте спокойствие...

Хрень отчётливо всплывает крупными буквами у меня перед глазами. И это в тот момент, когда всё прочее по-прежнему в хлам размыто.

Десять секунд спустя, как переключением тумблера и через повторный прострел в висках, зрение наконец восстанавливается полностью.

Помехи исчезают, боль стихает, но, увы, второе существенно отстаёт.

Вечерний лес на самом пике заката, куча народа повсюду, многие в самых необычных позах, один тип даже на суке висит.

Зелёная вспышка метрах в десяти от меня.

Буквально из ниоткуда выбрасывает чернокожего паренька лет пятнадцать, не более. Ядром бьётся о землю и несколько метров катится кубарем, колотясь о камни.

Теперь ясно, чего у меня тело так ломает. Продумать, что ли, не могли, козлы?!

Встать пока не получается, внимательно осматриваюсь и этим пока ограничиваюсь. Позади меня заслоном нависает пятиметровая энергетическая стена ярко-синего цвета, она нестабильна, переливается, мерцает, но в целом плотность сохраняется.

Обнаружен внесистемный “силовой символ”, классификация — невозможна

Внесите в каталог, чтобы использовать

Навязчивая надпись возникает на уровне глаз и на расстоянии вытянутой руки. Проношу ладонь сквозь неё, но она даже не колыхнулась.

Значение сообщений мне непонятно. И не успел я их осознать, вылетает новое:

Адаптация индивидуальных параметров...

Вообще, я, конечно, завсегдатай многопользовательских игрушек, но, честно говоря, в число желающих очутиться в одной из таких никогда не входил.

Пожалуйста, пройдите на ближайшую точку синхронизации

Надпись исчезает, вместо неё в нескольких метрах над землёй формируется небольшой зелёный шар, окутанный энергетической дымкой. Стабильный, неподвижно висит на одном месте.

Легчает понемногу, ну, или кажется только. Блевать меньше хочется, ломка остаётся только в коленях и локтях. Рядом дерево. Подползаю к нему, спиной опершись о ствол, присаживаюсь.

Кора странная у неё, что наждачка...

Шар никуда не исчезает. Несколько минут разминаю мышцы ног, пробую встать. Удачно, но хочется взвыть от острой боли — теперь в пояснице. Вроде держусь, но согнувшись вопросительным знаком, опираясь на всё то же дерево.

Пальцами давлю на проблемные места, совершая круговые движения, впрочем, сильно нажимать не получается. Ещё минуту спустя попускает. Трижды наклоняюсь, максимально сгибаясь, начинаю совсем медленно, но понемногу смелею.

Наконец встав с ровной спиной, осматриваю себя. Грязный весь и изрядно потрёпанный, брюки от спортивного костюма аж в трёх местах порваны, видимо, зацепился за что-то.

Сделав несколько шагов, замечаю движение шара, получается, это какой-то указатель...

Иду на него, и в этот раз, вместо того чтобы сместиться вбок, он начинает удаляться. Нехитрая, очень знакомая система, но в реальности, конечно, совершенно иначе воспринимается, забавно даже.

Разум текущие заданные условия принимать будет долго, если вообще подобное возможно в моём положении.

Людей вокруг больше, чем деревьев вместе с кустарниками. Ассорти всех полов, возрастов и национальностей.

Опомнившись, всматриваюсь в лица тех, кто хотя бы отдалённо походит на Диму.

Впереди виднеется сияние от чего-то масштабного. Туда же меня заманивает указатель.

— Эй, — окрикивают хриплым голосом справа.

Поворачиваюсь на голос, тип белобрысый скрывается за стволом типа, едва выглядывая.

— Что тебе? — отвечаю без особого дружелюбия.

— Куда ты идёшь? — не шепчет, но мне приходится вслушиваться.

— Хз, жди пока, если сообщения не получил, скоро придёт! — предлагаю, но, честно говоря, стремлюсь отделаться.

— Получал уже! — гундит с недовольством. — Ссу просто. Пятнадцать минут тут сижу наблюдаю, в себя прихожу. Вдруг это ловушка, как для мотыльков. Остальные потерянные или растерянные, а ты вон уверенно топаешь так, аж заинтересовал... — делится с ноткой грусти, замолкает, опустив взгляд, но вдруг заканчивает: — Может, вместе?

Снова осматриваюсь. Из ближайших двух десятков людей все чёрные или арабы. Повсюду иностранная речь.

С этой точки зрения, может, и стоит объединиться с тем, кого я хотя бы понимаю. К тому же ровесник мой или чуть старше. Лицо вызывает доверие, что, кстати, немаловажно.

Выбирается из импровизированного укрытия. Робко подходит ближе, представляется:

— Андрей, — кивает, воздержавшись от рукопожатия.

— Денис, — с моей стороны о любезности и речи нет. Предлагаю: — Идём?

Кивает.

Двигаемся неспешно, держимся на небольшом расстоянии друг от друга.

Параллельно с нами шагает подозрительный мужик лет сорока с длинной палкой, на нас пристально пялится. Хорошо хоть не очень близко.

Объединение с белобрысым моментально сыграло.

Прошло десять минут, топаем молча. Не до разговоров. Внимание на максимуме.

Боги, сколько же здесь людей, многие и многие сотни!

Наконец становится ясно, что светилось вдали и куда мы, собственно, шли: десять рядов жёлтых кругов по десять в каждом ряду, все на одинаковом расстоянии друг от друга. В некоторых из них стоят люди.

Из сообщения в принципе ясно, что нам следует сделать то же самое, но пока понаблюдаем.

Тот крупный незнакомец так и держится рядом и тоже ждёт. Затем всё же первым встаёт в жёлтый круг. Несколько раз поднимает руки, жестикулируя, как вдруг вокруг него возникает полупрозрачная капсула.

Переглянувшись, решаемся и мы. Преодолев страх, шагаю в центр круга в крайнем ряду.

Андрюха не отстаёт.

Ненадолго зажмуриваюсь, глубокий вздох, смелости набираюсь.

Надпись перед глазами:

Статус — новый пользователь

Вам доступна интерактивная поддержка

Лишь успеваю прочитать, смена текста:

Подтвердите если готовы использовать

Надпись приближается вплотную — и всего один вариант ответа.

Спешно касаюсь табло, соглашаясь, ибо, чем дольше буду медлить, тем больше возникнет сомнений.

Снизу вверх вытягивается энергетическая капсула. Сжимаюсь на всякий случай, чтобы не коснуться её стенок. Хотя пространства вполне достаточно.

Снаружи они выглядели полупрозрачными, изнутри вообще ничего не видно, очутился в крошечной тьме.

Резко дёргает и с огромной силой тянет. Ощущения, словно меня сдавили в кулаке и

швырнули, и теперь меня несёт на запредельной скорости.

Впереди ярчайший источник света. Стремительно приближаюсь и через секунду влетаю в пятно с радужной россыпью искр.

Мир наполняется красками. Вижу поверхность и понимаю: если так будет продолжаться, в лепёшку расшибусь. Выставляю перед собой руки, но вдруг осознаю: здесь ведь не стоит верить глазам.

В полуметре от земли зависаю, рывком поворачивает и ослабляет хват. Лишь ощущаю опору под ногами, контроль над телом возвращается. Чуть качает, но на ногах устоял.

Я на вершине горы, площадка абсолютно ровная, но небольшая, радиусом около пяти метров. Со всех сторон вниз ведёт высоченный обрыв, под горой густые леса, скалы, реки.

Городов или иных поселений не наблюдается.

От наблюдений отвлекает электрическое щебетание. Реагирую на вспышку. В шаге от меня из голубоватого свечения выступает человекоподобный силуэт. Спустя миг энергия становится материей, за счёт чего силуэт обретает уникальные черты.

Мужчина средних лет, густая борода и усы каштанового цвета, лысый череп. Глаза зелёные, одет необычно: подобие рубахи по колено, с короткими рукавами и поясом.

— Приветствую, пользователь с Земли. — Пауза. — Я ваш персональный помощник Айви. Моя задача — ввести вас в курс дела и провести экскурсию. Во избежание сложностей прошу следовать моим инструкциям, — сухо, но не сказать, что монотонно информирует ассистент.

Зависаю, ибо не похоже на искусственный интеллект в моём представлении. Хотя понимаю, что оно порядочно отстаёт от местных реалий.

— Командуй, — осторожно предлагаю ассистенту.

— Хорошо! Для запуска ознакомительного курса используйте системную панель, — отлично поставленная речь, эмоции всё же определяются интонацией. — Чтобы открыть интерактивный экран, дважды проведите по запястью.

Для наглядности бот демонстрирует действие на себе.

Делаю, как он сказал. Экран ждать себя не заставляет, сначала над запястьем растягивается рамка, а из неё уже паутинкой прорастает наполнение:

Режим обучения — запуск?!

Подтверждаю соответствующей кнопкой.

Настройка дополнительных параметров...

— Пора осмотреться, — манит за собой Айви.

Ассистент бесстрашно делает шаг в пропасть, но в последний момент под ним материализуется платформа, довольно увесистая, у дальнего края перила на уровне пупка.

Нагоняю ускоренным шагом, но захожу очень неуверенно, прежде пытаюсь прощупать на надёжность.

Дух от такой высоты перехватывает. Крепко держусь за единственное ограждение, ноги переставляю крайне неуверенно.

Неожиданно пейзаж расплывается, словно мираж. Затем картинка меняется, теперь это город.

Затрудняюсь однозначно определить эпоху. Обилие простых натуральных материалов в одежде горожан характерно для средневековья, а вот форма зданий и организация среды — для города будущего.

Прогуливаемся по улице. Платформа расширяется спереди, а позади постепенно

сужается. Ширины вполне хватает, чтобы идти вдвоём рядом.

Мой помощник вдруг останавливается.

— Виды вас отвлекают, простите? — делает он вывод и щёлкает пальцами.

Пространство вновь искривляется, появляется следующая картинка: лесная опушка, солнечный летний день, прекрасный воздух. И наконец-то мы стоим на твёрдой земле. Жутко рад.

Новый профиль — назовите имя

И мерцающее трюеточие.

— Обращаю внимание! Изменение ника в будущем стоит больших денег и не влияет на репутацию! — предупреждает бот слегка шурясь.

Прокручиваю в голове варианты. Из прошлого игрового опыта на ум приходит не так много.

Почесав затылок, в приоритет вывожу всего одно, все прочие слишком дебильны или не несут никакого смысла. Впрочем, это не игра и мне тут жить.

— Хорос, — вспоминая, что это означает, говорю я. Комментарий про себя: — Пусть будет так, пока...

Ничего не имею против своего обычного имени. Просто в нынешних обстоятельствах использовать его я не вижу смысла.

Помощник кивает, появляется сообщение:

Принято и закреплено: Хорос

Айви добавляет:

— Вы внесены в базу. Поздравляю с приобретением паспорта федерации. Прошлое больше не имеет значения, но обязательно ознакомьтесь с законами “Четвёртого измерения”. Людям ведь общепринятые правила неизвестны! — с каменным лицом, без намёка на сострадание или поддержку.

Ваш статус — гражданин

Доступен 1/179 федеративных субъектов Слагора

Его слова выбивают меня из лишь недавно обретённого состояния покоя, ибо я сейчас психологически неустойчив. Последние сообщения и вовсе наталкивают на ожидаемый, но очень неприятный вывод:

— Мы не сможем вернуться домой?

— Некорректное утверждение. Такого ограничения не обнаружено! — Пауза. — Великие времена. Впервые в истории нашей вселенной сразу десять молодых миров принимаются в “галактическую коалицию”, — Айви говорит это торжественно, словно сообщает благую весть, но это не ответ на мой вопрос.

— Зачем мы здесь? — не оставляю попытку добиться конкретики.

Причины меня не интересуют, хочу узнать предлагаемые мотивации. Куда ж без них! Ибо кролик без морковки бегать не станет. Видится мне, что именно это самая удачная из возможных сейчас аналогий, крайне точно подчёркивающая нашу тут роль.

— За этим обратитесь к историческим догматам или философии, доступ к библиотеке уже открыт, — чуть насмешливо выдаёт искусственный интеллект, потом поясняет: — Простите, поиском причин и смысла жизни заниматься не уполномочен. Меня моё положение полностью устраивает. Вы можете найти широкий спектр профессионалов со всей вселенной, подобная информация есть в разделе “помощь”.

Не сильно он запаривался на маскировке насмешки.

— Спасибо, обойдусь, — стараюсь не принимать это на свой счёт, сохраняя максимальную учтивость.

— Дарителлер, или Среднемирье, уникален и неповторим. Аналогов нашего мира нет ни в одном из семи измерений!

Снова провоцирует меня на дополнительные вопросы, но начав их задавать, я окончательно запутаюсь, неясностей и так слишком много, не стану разбрасываться.

Ассистент разводит руками и между нами открывается огромный экран. На нём карта. Продолжает:

— Немного о Дарителлере. Это не планета, а рукотворное измерение полной оцифровки. Создавался Союзом первородных цивилизаций для защиты от распространяющегося хаоса. Именно нам, здесь, в четвёртом измерении в далёком прошлом удалось остановить глобальную угрозу и нам же по сей день приходится её сдерживать. Каждый попавший сюда становится защитником, но не этого места, а привычного жизненного уклада. Вот та явь, что известна каждому существу по эту сторону моста между измерениями. — Немного ждёт, давая усвоить информацию, и продолжает: — Материк состоит из одиннадцати локаций и гряды небольших островов на юге. Семь регионов под контролем Союза. — Карта невероятно детальна, поэтому всё наглядно. — Северные уголья включают в себя три крупных локации, но там пустошь, выжженные дотла, или наводнённые монстрами земли. Информация по последней локации пока закрыта!

Пафосная речь, слушаю и накатывает уныние.

— Защитники? — откровенно глумлюсь. — Надеюсь, это не про меня? Иначе явно с кем-то спугали...

— Не всякий должен воевать. Приносить пользу федерации можно разными способами, дело для каждого найдётся. К тому же все ваши навыки, в том числе профессиональные, предварительно проанализированы.

Объективно: география, профпригодность, и даже с кем именно предстоит воевать, откладываю в долгий ящик, где уже покоится вопрос про количество измерений.

— Что значит оцифрованный? Мы как бы в игре?! — полагаю, сейчас у меня крайне глупый вид.

— Нет, — улыбается. — В реальности! Значимое отличие одно: погибая здесь, дух не сразу переходит на следующие этапы, а искусственно удерживается барьерами. Понятие респаунта вашему виду ведь знакомо, правда?

Киваю, наконец хоть примерно понимая, о чём речь.

— Бессмертие? — уточняю.

— Не совсем, — помощник озадаченно нахмурился. — За подробностями рекомендую обратиться к информационной базе.

Сочтя момент наилучшим, пытаюсь кардинально сменить тему:

— А что с внутренним поиском? — Не дождавшись ответа, уточняю: — Сложно ли найти конкретного человека?

Помощник ненадолго завис, обрабатывая или, скорее, упрощая мой запрос.

— База пользователей в общем доступе. Есть ограничения. Для поиска требуется личный номер или ручная фильтрация по имени.

Настоящие имя Дима, конечно, не использует, но все его основные ники мне известны. Какая-никакая, а надежда...

Уточняю:

— Я ведь увижусь с другими людьми? — и тут же осознаю, что спросил чужь. Чуть подумав, договариваю: — Все ли новобранцы прибыли в одно место?

— В Дарителлер призвали ровно сто тысяч землян. Второй волны на сегодня не запланировано. Для вас подготовили “Шимегерскую долину” — мощный промышленный и плодородный регион Сенсарии под протекцией Асов. Благородная, первородная для многих рас цивилизация, — указал местоположение пальцем. Короткая пауза, закрывает карту. — Желаете узнать больше о системе индивидуальной прокачки?!

— Нет! — для убедительности качаю головой, ибо меня интересует другое: — Покидать заданный район можно?

— Разумеется, — усмехается с хитрой мордой. — Каждому призывнику выделяют разовый гранд в тысячу “федеральных шеллов” и жильё сроком на один месяц. К тому же в течение следующего года вы пройдёте программу подготовки, в ходе которой произойдёт калибровка всех системных данных и закрепление вашей предрасположенности. — Пауза. — Профессию можно выбрать независимо от результата первичного тестирования. Полное освобождение от налогов сроком на пять лет. Есть и уникальный бонус. Асы любезно согласились взять на себя расходы по обеспечению пяти ваших сильнейших кланов. — Он наконец замолчал, но оказывается, лишь для смены ключевой темы. — По распределению вы причислены к группе ЗМР016, состоящей из пятидесяти участников. В дальнейшем с вами свяжутся помощники инструктора вашей ячейки.

Всё это меня буквально ошарашивает. Собираюсь с мыслями:

— Можно узнать имя инструктора?

Консультант пристально меня разглядывает, затягивая с ответом:

— Я ведь уже представлялся! Инструктор группы ЗМР016, Айви. — Пауза, а далее совершенно иная интонация: — Рекомендую внимательно изучить пособие по обращению с интерактивной системой поддержки, а также перечень наиболее популярных системных запросов. Для работы с закрытой информацией и архивами необходимо посещение специальных библиотек, рунных мастерских или хранилищ данных.

— То есть ты проекция инструктора? — пробрасываю, едва переварив свежую порцию фактов.

— Вроде того. Сейчас моя внешность адаптирована под ваше представление о нормальности, — констатирует.

— В реальности ты будешь помнить этот разговор? — задаю внезапно возникший вопрос.

— Конечно. Каждое сказанное слово ретранслируется инструктору. Но вы общаетесь со мной, а не с ним, — важная поправка в конце. — Вводный курс подошёл к концу, если нет срочных вопросов, вы можете покинуть программу. Чтобы выйти, откройте интерактивную панель и выберите соответствующую клавишу.

— Благодарю, — моментально выполняю, ибо хочется осмотреться в новой реальности.

После нажатия клавиши всё разом темнеет, но проявляется на этот раз очень быстро и с минимумом помех.

Глава 4. Новые заветы

Стенки моей капсулы плавно убегают вниз. Снаружи ажиотаж: занята каждая капсула и даже очередь образовалась.

В полуметре от меня смуглая рожа, пялится, но видно, что ещё не отделался от испуга, спрашивает:

— Как там?!

Не представляю, какой дать ответ.

— Сам посмотришь, — отвечаю на тупой вопрос, ну, или я сноб.

Араб обиженно отводит взгляд.

Выхожу из круга и вспоминаю, что не один сюда пришёл. Капсула Андрея уже занята кем-то другим. Возможно, ушёл, но искать его не стану. Свидимся ещё...

Тут меня как молнией прошибает, замираю и взгляд замирает в точке. Вопрос простой: как получилось, что тот араб, только что выдернутый из пустыни и даже одетый соответственно, говорил со мной на чистейшем русском языке? Вот прямо без единой заминки и малейшего акцента.

Вслушиваюсь в гомон толпы и понимаю каждого, независимо от национальности.

Дозагрузка параметров

А ещё над некоторыми висит слегка подсвеченный индикатор с именем. Предположу, что только у тех, кто уже вышел из капсулы.

Заодно посещает мысль: вдруг и с пониманием речи то же самое? Тогда тот араб мой ответ даже не разобрал.

Едва отхожу от толпы, вверху вновь появляется круглый указатель, в сторону куда-то меня зовёт.

Проследуйте в лагерь для заселения и встречи с инструктором

Всё интересней и интересней.

Обновлённые данные:

Хорос — 1/100 (уровень)

Отряд — ЗМР016

Фракция — Человек (Яр-солнце, Мидгард)

Ранг — Не определён

Класс — Не определён

Специализация — Не выявлена

Профессии — Не выявлено

Обдумывая новую инфу, подвисяю, чуть в дерево лбом не угодил. Выбираю путь, где поменьше препятствий.

Десять минут после возвращения — и я выхожу к речушке, узенькой, не шире десяти метров.

Благо перебираться не придётся, указатель тянет вдоль берега, да и тропу здесь до меня уже натоптали. Причём свежую, полагаю, можно смело сразу до конца идти.

Озеро. Вдали вдоль берега пылает множество костров. Музыка слышна и песнопения какие-то, больше походит на магический ритуал — из-за завываний...

Приближаюсь, посадка из трёх ровных рядов деревьев. Ещё на подходе вижу людей компашками, тусуются. Настроение у всех разное.

Смотрю дальше.

Ровная невысокая трава до самого берега. Три домика стоят прямо на воде, два бревенчатых, а тот, что по центру, вдвое крупнее и чем-то обшит. На крыше столбы, напоминающие тотемы.

По всему лугу множество высоких шатров. Самый большой костёр расположился напротив главной постройки. Плотная толпа собралась вокруг него.

По дороге не могу не заметить мусор. Причём с Земли, фантики и окурки в основном. Долбанные человеки, все дерьмовые привычки с собой тащат...

Пять крайне недоброжелательных на вид негров едва не полностью перегородили путь. Окидывают взглядом и всё же несколько отходят.

Пьют что-то из странных деревянных кружек, смеются, болтают, но при моём приближении примолкли.

Только миновал, сразу зажужжали, про меня, кажется, что-то тоже пробросили. Ну да пох, стерпим.

Локация: Сенсария

Город: Шимегер

Эти надписи появились у левой руки всего в метре от земли, не мешая обзору.

Из гула голосов выделяется повторяющееся второй раз сообщение через громкоговоритель. Что-то про праздник, но название я не расслышал.

Двигаюсь в самую гущу. Уже вижу столы с едой, к ним-то и тянется самая длинная очередь.

Странно, но большинство людей вполне себе позитивно настроены. Похоже, в отличие от меня, они не понимали, что действительно рискуют попасть в неприятности, решили попробовать забавы ради.

Кстати о бычках и мусорном человеческом прошлом. У меня ведь тоже всякое барахло по карманам имеется. Телефон профукал, но и толку от него, кроме музыки и фонарика с камерой разве что.

Взгляд цепляется за чужой индикатор. Незаметно касаюсь его кончиком пальца.

Открывается таблица с параметрами хозяина:

Горилла — 1/100 (уровень)

Отряд — ЗМР003

Фракция — Человек (Яр-солнце, Мидгард)

Ранг — Не определён

Класс — Не определён

Специализация — Не выявлена

Профессии — Не выявлено

Кажется, это англичанин. В отсутствие проблем с языками, нацию определить стало крайне проблематично.

Вернёмся к содержимому карманов. Самое ценное — раскладной ножик Опинель 12: нержавеющая сталь, лезвие четырнадцать сантиметров с лёгким изгибом перед остриём, ручка из лёгкого бука и ручной механизм открытия с предохранительным кольцом.

Паспорт с карточками и правами под обложкой, денег наличкой тысяч семь, ибо с запасом утром из дому брал.

В правом кармане связка из пяти ключей, зажигалка и пачка сигарет. Однако обнаруживаю вторую. Похоже, я случайно хапнул у кого-то из ребят. Открываю, почти

полная. Однако что-то ещё в ней есть, ибо снизу чуть топырится, отчего помята.

Достаю небольшой пакетик с вязким маслянистым пластилином, мне хорошо известным под более популярным названием. Весьма и весьма неожиданная, но очень приятная находка.

Резко поднимается настроение. В моём случае это не просто неделя отличных вечеров, а простейший и крайне эффективный способ обзавестись парой-тройкой новых товарищей.

Остался самый нынче бесполезный предмет — наушники. Проку от них теперь?! Даже на затычки в уши не пригодятся, ведь я такую фигню не использую.

Прохожу между двух столов и втекаю в толпу. Пузо бурчит, требуя дозаправки.

Едва протиснувшись, наконец выясняю, куда меня вёл навигатор.

Пять столов, за ними гуманоиды — похожи на людей, только все лысые, без бровей, глаза очень глубоко посажены и кожа бледно-голубого цвета. Одеты в лёгкие балахоны.

Гляжу вот на них и понимаю, что шутка про «все на одно лицо» отнюдь не про азиатов писалась...

Один за одним и с минимальной задержкой к ним подходят растерянные или перепуганные люди, каждый взглядом буквально пожирает первых в своей жизни иномирцев. Выглядит забавно!

А те без каких-либо эмоций монотонно просвечивают каждого установленными на столах аппаратами. Действие занимает считанные секунды, оттого и очередь идёт быстро.

Быстро наступает и мой черёд, в горле почему-то першит. Ссыкотно. Усаживаюсь на вмонтированную прямо в землю табуретку. Не ожидал вновь оказаться в экзаменационной.

— Данные проверил, подтверждаешь? — сухо бурчит гуманоид, глядя исподлобья.

Хотелось бы, конечно, уважения чуть больше, чем к собаке. Ну что уж тут...

Подтверждаю, пытаюсь понять, правильно ли его понял.

— Левое запястье, ладонь к небу, — снова команда, на меня даже не смотрят.

Чёрная установка напоминает современнойшее швейную машину. И вот по ассоциации не шибко что-то хочется под иглу руку совать, пусть острия и не видно.

Куда именно класть руку, вопросов не возникает, на нижнем подиуме есть специальный утопленный слот.

Укладываю, внимательно следя за процессом. Над рукой загорается небольшая красная лампочка. Быстро накаляется, короткая вспышка — и жжение на запястье.

Словно бычком прижёт — за секунду прикипело и быстро проходит.

Выжгли мне небольшую надпись: КР3112

— Средства будет зачислены в течение суток. Утром инструктаж, жильё отмечено в навигационной системе. Советую выспаться! — Похоже, со мной закончили.

Киваю в тот момент, когда его взгляд обращён на меня, и освобождаю табуретку. Потираю нанесённую надпись, немного выпирает, но лишь чуть-чуть, не зацепиться.

Получен индивидуальный номер: КР3112

Банк “Первородов” открыл для вас персональный счёт: А Е1100465434463

Останавливаюсь, выбрав местечко поспокойнее, чтоб разобраться.

Подтверждаете намерения работать с данной финансовой организацией?

Внимание, это коммерческое, а не федеральное учреждение!

И стандартные варианты.

Соглашаюсь.

Поступление на счёт А Е1100465434463. Сумма: 1000 федеральных шеллов.

Кредитная линия — временно приостановлена.

Замечаю отсутствие очереди у одного из столов с едой. Спешу к нему, ибо у других людей по-прежнему с перебором. И судя по переполненным мусорным контейнерам, жрут очень много.

Быстро выясняется причина свободного стола: еды нет! Или практически нет.

Среди горки пустых корзин и папирусной подстилки замечаю кусок хлеба. Разгребаю наваленный сверху хлам, и да, достойное вознаграждение. Пара сэндвичей. Забираю оба. Приноживаюсь, а слюнки уже потекли.

Судя по виду, рыба какая-то местная, хрен разберёшь, но для мяса цвет слишком бледный, почти белый.

Пробую. И хочется отметить, вкус превосходный. Свежая ржаная булочка, овощи какие-то странные и даже сыр. Шустро уминаю за обе щёки, проваливается с превеликим удовольствием.

Управившись, думаю, чего дальше делать. Вокруг много молодых красивых девчонок. Люди развлекаются, танцуют и выпивают. Но очереди к бочкам с бухлом такие, что уснуть можно в ожидании.

Не, пойду лучше отдыхать. Открываю меню и навигационную карту.

Множество пунктов:

Характеристики

Снаряжение

Навигация

Заклинания

Навыки

Записи

Репутация и достижения

Информационная база

Чуть ниже приписка:

Разделы и подразделы могут пополняться по мере вашего развития.

Пожалуй, начну с карты. Открываю навигацию.

И действительно, дом уже мерцает в виде жирной точки. Кликаю по индикатору и закрываю экран.

До цели 127 метров

Над землёй появляется уже привычный указатель.

Неспешно, прогулочным шагом добираюсь минут за пять.

Купольный каркасный шатёр, материал весьма плотный. С улицы выглядит эффектно. Имеется несколько круглых форточек и затемнённая стеклянная дверь. Хотя, может, и не стекло это вовсе...

Над дверью номер барака, слева от двери небольшая сенсорная панелька. Подношу выжженный на запястье номер.

Замок щёлкает.

Тяну за ручку, отворяя новое жильё. Переступаю порог, сразу же притягиваю к себе взгляды окружающих.

Как и предполагал, народа сюда вмещается больше, чем мне хотелось бы. Но есть и приятная новость: проживать, похоже, будем совместно с девчонками.

— Всех приветствую, — произношу громко, отчётливо, морда максимально дружелюбная, вверх приподнимаю раскрытую ладонь.

Изнутри всё обшито деревом. В центре шатра источник света и тепла, возможно. Вокруг расставлены скамейки и три длинных стола.

Крупный пятак у дальней стены оставлен свободным, на нём два человекоподобных манекена, несколько груш и с десятков тренажёров рядами. Стойку с тренировочным оружием замечаю.

Сразу понимание касается собственного будущего немного проясняется.

Трёхъярусные кровати вдоль стен, точнее, прямо в них вмонтированные.

Кстати, качественно всё сделано, все углы и щели прикрыты. Есть матрасы и на вид чистое постельное бельё.

Сразу у входа две двери, приоткрыты, заглядываю: слева уборные, справа раздевалка, заставленная шкафчиками, и душевая.

Открыв вторую дверь, упираюсь в светловолосого кудрявого паренька:

— Приветствую, — протягиваю ему руку.

— Хай, — отвечает добродушно. — Джон, будем знакомы! Ты с ноль шестнадцатой или к кому-то зашёл? — И улыбается широко, зубы идеально ровные, белоснежные.

Ещё и переднее резцы у него крупные, прямо, как у Димона, один в один...

Странно, но первое не перевели. Предположу, дело тут в том, что мне хорошо известно его значение. С другой стороны, если всегда так будет лагать, получится не очень-то и весело.

Сразу захотелось на его вопрос шуткой ответить, ведь ник над его головой и так вижу. Не говоря уже о забавном совпадении номера группы с шестнадцатой бригадой. Ну да ладно, придержу пока своё остроумие, знаю точно, моё чувство юмора не создано для первых встреч!

— Куда метка привела. Вот осматриваюсь брожу, — поясняю.

А Джон ржёт и рассказывает:

— Да был тут один минут пятнадцать назад. Ходил тупил молча, помылся, койку занял. Потом оказалось, у него соседний домик. Пойдём обзор проведу, я здесь уже пять часов, — и корчит странную гримасу.

Нетипично ведёт он себя, сразу делаю вывод: непредсказуемый, возможно, психика нестабильна. Хотя, может, выделяется просто, да и сам я недалеко в этом от него ушёл.

— Я уже изучил тут чуть по чуть, но от помощи не откажусь, мне бы койку свободную найти, — улыбаюсь я в ответ.

Он сворачивает вправо сразу за раздевалкой.

Тут разместилась хорошо оборудованная кухня, в углу непонятный прибор. Джон, взяв чашку, наливает из этой штуки питьё, сам выпивает в три глотка, наполняет снова, протягивает мне.

Вроде обычная вода, да и запаха не имеет, разве что мутная слегка. А прибор — это, судя по всему, фильтр какой-то.

— Койки пронумерованы, кстати, и за каждым закреплены. Тут грамотный в отличие от нас народ живёт, продумывают заранее все детали. — Помолчал. — Девка есть в нашей группе, попала сюда, несмотря на сильную боязнь высоты. И что думаешь, ей досталась спальное место на первом уровне! Скажешь, совпадение? — и уставился на меня, словно реально ответа внятного ожидая.

— Американец? — лыблюсь во все тридцать два, но ограничиваюсь этим тонким намёком.

— М-м-м, — задумался. — Вообще-то, швед, но да, пятнадцать лет в штатах. Предки сослали. Заперли в концшколе. Ну, это тюряга для детишек миллионеров. — Разминает кулаки. — А ты, так понимаю, из Рашки?!

Может, конечно, кажется или сгущаю, но в последней фразочке чувствуется презрение.

Джон выглядит не менее вызывающе, чем его мимика и жестикуляция: ростом с меня, около метра девяносто, острый подборок идеально выбрит, волосы чем-то обработаны и блестят. Выразительная широкая улыбка ещё больше наводит на мысль о мальчике с обложки. Светится и брызжет позитивом.

В шатре жарко. Джон в футболке с открытым горлом и бриджах. Видимо, из тёплого штата вытянуло. Весь покрыт татуировками, особенно руки от кистей по плечи и грудь аж до шеи. Изображения мрачноваты: цепи, вороны, девочка маленькая из ужастика, пугало. И это только то, что на виду. На шее цепочка, на правой руке необычный браслет из пластин, возможно, из драгоценного металла.

Мне до него татуировками, конечно, далеко, у меня символ чертога на груди, и на этом всё. Ну и руну отца ношу, но это другая история...

Остальные обитатели шатра внимания на меня уже особо не обращают, лишь при визуальном контакте и ненадолго. Все разбились на небольшие группы и делятся впечатлениями, некоторые уже отдыхают, вечер выдался насыщенный.

— Многие здесь уже по двадцать часов. Да и не все смирились пока. На взводе, срываются в два счёта, — делится Джон.

— Согласен. Понимаю, сложно. Недовольства и срывов мы в ближайшее время напомним! — говорю с улыбкой, ибо на деле сострадания не испытываю.

Я вообще людей недолюбливаю, за редким исключением. Хотя что-то мне подсказывает, придётся пересмотреть своё отношение к ним. Здесь одиночкой держаться небезопасно, а значит, глупо.

Итак, все пятьдесят человек будут проживать здесь, по койкам прикинул, но собрались пока не все.

На этот момент в отряде одиннадцать девчонок. Джон показал выходцев из Восточной Европы. Ребята адекватные вроде, но не шибко общительные. Русский, помимо меня, один, двое казахов, узбек и пара хохлов. Ребята простые, на первый взгляд.

Почему мне так легко здесь? Более чем к друзьям, я в прошлой жизни ни к кому не был привязан. Мамка не в счёт, люблю её, но она у меня своеобразная, скажем так, самодостаточный, целеустремлённый человек, следующий по жизни своим путём. И меня таким воспитала. Однако любит давить на других людей. Очень тяжёлая и всегда была такой. А после ухода отца окончательно расставила приоритеты: много путешествует, любовники, приобрела небольшой домик в Крыму. Конечно, и меня активно туда зазывает, но я предпочитаю видеться не очень часто. Зато совсем не ругаемся, и давно.

К тому же в трёшке один я чувствую себя более чем благодатно. Батя подался в леса, вернулся на родину предков в тайгу, ведёт там хозяйство, жениться скоро собирается. Тоже случай уникальный — старообрядец.

Получаю сообщение:

Напоминаем об утренней встрече. Установлен будильник

С Джоном уже распрощались, поблагодарил его.

Лёгкое одеяло, тонкая подушка и жёсткий матрас, зато действительно чистое бельё, по-моему, хлопковое.

Укладываюсь. Кажется, трудно будет заснуть: место и люди новые, стресс вдобавок. Однако, к собственному удивлению, вырубаю в два счёта.

Глава 5. Долина

Назойливое пеликанье где-то у меня в черепе, не иначе, ибо так расходится, словно в пещере звучит.

Продираю глаза, перед харей висит сообщение:

Через 60 минут состоится общий сбор

Выспался хорошо, словно в горах ночевал. Чистый воздух тому явно поспособствовал.

Здоровуюсь с окружающими. Высоты спального места, чтоб присесть, не хватит, здесь, как в плацкарте сверху на боковой полке. Потому сразу спускаюсь.

Вещи вчера в шкафчик не убрал, Джон отвлѣк. Всѣ, включая кофту, бросил в ноги. Не из стеснительных, спал в трусах.

Одеваюсь, представляя какая сейчас очередь в сортир и душевую. Я же обойдусь раковиной, а поссать и на улице могу. Посрать же вернусь немного позже, главное, чтоб никотин не ускорил процесс.

— Быстро поднялся, да и выглядишь бодрячком, — Тимофей, второй русский, подошёл сзади и хлопнул меня по плечу.

Крупный шатен, на голове жѣсткий ёжик волос, на лице щетина миллиметра три. Будто из парикмахерской прямо вырвали. Крупный ломанный нос, мощный лоб и подбородок. Рост больше метра девяносто, ибо выше меня. Широкие плечи, хорошая физическая форма. Одет в камуфляжный комбинезон, тяжѣлые ботинки и, без приколов, тельняшку.

В принципе, похож на военного или силовика, охранник, на худой край, из обычного ЧОПа.

— Ну, с тобой, гляжу, мне не тягаться, — отшучиваюсь.

Полагаю, он поднялся очень давно.

— Ну да, позанимался уже даже. Не могу спать после рассвета, привычка, — пожимает плечами. — Ну что, соберѣшься и вместе пойдѣм?

Я не против. Пока стоит рассмотреть максимальное количество кандидатур для тесного общения. Не на неделю ведь сюда угодил, нужно мосты наводить. Немного хоть обживусь, о возможностях местных разужнаю, и с их помощью приступлю к поискам Димы. Жаль, он про меня не знает, иначе легче было бы и быстрее минимум вдвое.

— Конечно, только умоюсь, — киваю, проверяя карманы.

Всѣ на месте. Про нож ясно, но и курево, полагаю, здесь выйдет очень дорого сбыть.

— Там всего три раковины, но на улице специальные фонтанчики устроены, чистая вода, мыло. Полотенце, зубной порошок и их местные щѣтки в шкафчике. Странные: неприятный материал, но зубы очищает хорошо. Там ещѣ несколько комплектов белья, халат, тапки и по паре лѣгких льняных рубашек и штанов, — не ограничиваясь пояснениями, открывает свой шкафчик.

Благодарно киваю, и Тимофей уходит в раздевалку.

Вокруг несколько девчонок в нижнем белье, но большинство из них всѣ же прикрываются. Кстати, мягкие белые банные полотенца замечаю на многих.

Иду за щѣткой, в раздевалке полно людей, всем киваю, а с кем уже познакомился, здороваюсь за руку.

На шкафах номера, свой быстро нахожу. Предметы гигиены и немного одежды, действительно ничего интересного. Из упущенного Тимофеем перчатки без пальцев, разве

что.

Забираю необходимое и сваливаю на улицу, умывальник искать. Совсем рядом действительно. Очереди почти нет, всего трое перед мной. После небольшого ожидания с огромным удовольствием освежаюсь.

Всё вроде хорошо, завтрак не моя тема, желудок включается ближе к обеду, зато кофе и дым — залог моего успешного утра.

Вообще-то, самовар на кухне был, значит, и кофе, возможно, найдётся, с их слов ведь для людей условия создавались. Пока поддамся пагубной привычке. Причём не побрезгую сжадничать, найдя закуток, где налетит минимум шакалов на бедную неполную пачку. Не сказать, что я жадный, наверное, даже наоборот, нерационально щедр к определённому кругу и когда есть чего разбазаривать.

Однако здесь не рядовой случай. А курево может быть крайне ценным ресурсом воздействия. Но только при удачном раскладе — если тут аналогов нет, что весьма маловероятно.

Прогуливаюсь вокруг домика, примечаю чудесное местечко — высокий кустарник, а перед ним бревно. Место уединённое, ящики стоят пустые, они же перекрывают львиную долю обзора. Подтаскиваю бревно, чуть примяв кусты, и усаживаюсь за ящиками.

Дёргаюсь, отчего-то вдруг решив, что остался без зажигалки. И тут же выдыхаю, удостоверившись в обратном.

Просим быть у жилого комплекса через пятнадцать минут!

Сообщение напоминает о встрече с инструктором. Засиделся я, пора бы и честь знать. Вспоминаю о Тимофее.

Издали его примечаю, один из самых высоких, столбом встал у входа и головой крутит. Меня, полагаю, высматривает.

Группа уже собрана, все пятьдесят человек.

Американцев семь, несколько девушек. Не повезло, блин. Им я почему-то сразу не приглянулся, видимо, рожей не вышел. Большая группа азиатов, эти уже сейчас весьма скорешились. Дружелюбны и к окружающим, в отличие от америкосов.

Можно ещё арабов выделить, их четверо, остальные негры, индусы и индейцы из Южной Америки.

Только подошёл, сходу слышу:

— А ты, оказывается, безответственный? — Тимофей стыдит.

Киваю со смиренной улыбкой.

Собравшиеся оживляются. К нам приближается весьма примечательная парочка местных, оба высокоранговые, практически одного уровня.

Похожи на людей, но не слишком. В точности, как вчерашняя голограмма. Синеватая грубая кожа, угольного цвета глаза, но у этих жёлтые зрачки в форме ромбика. Габариты вполне себе человеческие, как и количество конечностей.

Одеты просто: рубашки с открытым горлом и светлые свободные штаны. На ногах сандалии. Не вооружены.

— Внимание! Сюда подходим, выстраивайтесь вокруг нас... — в приказном порядке говорит тот, что пониже.

Над ним высвечивается имя и уровень:

Халибуш (34)

Однако рядом с цифрой ещё и странный знак: небольшой щит, в нём символ —

закорючка какая-то, наверное, это ранг. Просто порядок их и обозначение мне пока неизвестны. Стоит в справочнике поискать, но пока подожду, многое сейчас может и само проясниться.

Хотя, и характеристики не менее интересны:

Бибо — 34/100 (уровней)

Отряд — ИК1238

Фракция — Фирсер (Яр-торил, Ингавиа)

Ранг — 4/10 (служащий)

Класс — Испалин

Специализация — Протектор

Профессии: химиолог (4/5 разряд), ботаник (3/5 разряд), химик (2/5 разряд)

Совмещение его профессий наталкивает меня на мысль.

Из себя Халибуш крепкий, плечи широкие, весит под сотку, да и рожа, это сразу видно, набитая.

Второй выше сантиметров на десять, но весит меньше, да и в плечах уже. Килограмм двадцать до товарища не добирает. Думаю, и тренируется значительно меньше. Маг, может быть?

Бибо (31)

Точно такая же эмблема на индикаторе, как у первого.

Пока все собираются, знакомлюсь с данными длинного.

Бибо — 31/100 (уровней)

Отряд — ИК4733

Фракция — Фирсер (Яр-торил, Ингвинес)

Ранг — 4/10 (служащий)

Класс — Испалин

Специализация — Протектор

Профессии: хронологист (2/5 разряд), рунолог (1/5 разряд), спиритист (3/5 разряд), портной (1/5 разряд)

Завис, оттого остался в последних рядах. Благо мой рост позволяет всё увидеть за другими. Те, кто повыше, по умолчанию сосредоточились с правой стороны. Девушек вперёд пропустили. Однако не все пошли, феминистки, наверное, остались.

— Ну что, человечки, — ухмыляется Халибуш. — Нравится в новом мире? Обживаетесь уже? Нытиков, надеюсь, нет в нашем отряде? Сопли оставьте девкам в борделе, нам плакаться даже не вздумайте, — заканчивает с крайне серьёзным видом.

Высокомерием же разит с первого слова.

— Зря вы, мы намерены достойно себя показать! — возражает один из азиатов.

Большинство присутствующих тут же выказывают свою солидарность, кто как может.

— Слышал я о вашей Дыре! Ой, Земле, простите, оговорился... — Пауза. — Или всё же нет? Ознакомился я с особенностями вашей речи, но, вероятно, не всё понял, — и ржёт. — Невежественней планеты в целом Слагоре не сыскать. Среди призванных низших вы единственные не способны управлять атмой. Да о чём я! Даже маны собственной до вчерашнего дня не имели! — Его морда становится всё злее. Заканчивает: — И, конечно же, вы достались нам. Иначе и быть не могло.

— Перестань сгущать, Хали, — успокаивает его Бибо, обнимая за плечи. Улыбается,

выглядит и даже говорит добродушно. Прямая противоположность первому в настроении и подаче. — Вечно ты так! А на деле же не всё так плохо...

— Тебе всегда нравилось нянчиться с больными и убогими. А что с этими будет, узнаем через годок, когда от всей волны останется сотня, а то и меньше, — отмахнулся Халибуш.

— Для этого мы с тобой и поставлены — показать, обучить, научить выживать в непростых условиях, — возражает Бибо. — Сам знаешь, нужно линию обороны укреплять, да и расширение это давно намечалось!

— Впервые слышу, — фыркнул Хали.

Бибо делает шаг вперёд и обращается к нам:

— Готовы, значит, говорите себя показать? Хорошо, глянем, чего вы стоите! — Делает паузу. — Сегодня полоса препятствий. В дальнейшем первые три месяца — физические тренировки. В основном рукопашный бой и фехтование различным оружием. Параллельно выясним, кто способен пользоваться атмосферой, а кому лучше в поле! После всем доказавшим собственные способности будет присвоено звание рекрутов.

— Начинаем или как?! Вечером прибудет ярмарка и временный персонал обеспечения. Не собираюсь и минуты терять. И так в этой глуши неделю торчим, когда до столицы всего пара дней ходу... — нетерпеливо высказывается Халибуш.

Ведут нас куда-то вглубь лагеря, мимо других шатров. По дороге сотни новых лиц, обживаются понемногу. Инструктаж не у всех в одно время, это очевидно.

По пути Бибо рассказывает о местных порядках и мере дозволенного, долго говорит о том, как качественнее наладить свой быт. Держаться надо сплочённой, пока группами, а потом кланами и фракцией. Но главным он считает распределение обязанностей. Рекомендует заниматься охотой и собирательством и стараться экономить деньги.

В километре от нашего дома озеро, на том берегу посадка, слева — подобие конюшен, огорожено всё вплоть до самых деревьев, справа — нагромождение различных объектов, похоже, это и есть полоса препятствий.

Это мрак и попадалово. Такой хренотени здесь нагородили!

Времени осмотреться особо не дают, сразу же выбирают первого. Вызывается азиат, ник:

Хетара

Лет двадцать пять, среднее телосложение, очень чёрные волосы, специально растрёпанные. Смеётся, прикалывается, в целом ведёт себя уверенно и даже вызывающе. Одет в потёртую куртку из джинсы, широкие брюки и конверсы.

Инструкторы дают немного вводных данных: пятнадцать тренажёров, полоса закольцована. Сегодня у каждого всего по одной попытке.

В конце Бибо что-то говорит о рекорде трека в минуту и сорок секунд. Его напарник начинает с ним спорить, в результате Халибуш обещает дать целую тысячу от себя лично. Но не побившему рекорд, а тому, кто хотя бы до финиша доберётся сможет!

Посмеиваются, отчего создаётся устойчивое впечатление, что мероприятие опасное.

Впрочем, я реалист, и даже если бы они от пуза не высмеяли саму возможность подобного достижения для людей, лично я пока тягаться с иномирцами не собираюсь.

Начинается. Хетара бодро пробегает по раскручивающемуся бревну над светящейся, а возможно, токсичной жижей. Ещё и сучки по нему разной длины торчат.

Взбирается по наклоненной под большим углом ступенчатой стене. Местами выступы проваливаются, ещё и шары прямо из неё выстреливают. Парень дважды уворачивается в

последний момент. На вершине десять ступеней, три последних и вовсе полностью разъезжаются, вынуждая его прыгнуть.

Третий этап — верёвки. Десять, если не ошибаюсь. Хватается. Под ним вода, а в ней живность какая-то шевелится. Не думаю, что безопасная. Парень раскачивается, однако верёвка ещё и вниз опускается. Он едва успевает одновременно карабкаться ввысь и перескакивать.

Очень ловкий и юркий, словно всю жизнь этим занимался. Все рты открыли, молча наблюдают, моментами хлопают или ободряют.

Быстро двигается, но прыть его не спасает. На четвёртом этапе бурлит реальная магма, жутко даже издали, каково там над ней, ума не приложу.

Двигающиеся платформы, штук пятнадцать, то параллельно проходят, то в разные стороны, и скорость разная.

Первые пять всё идёт нормально, однако шестая вдруг медленно тонет. И вроде бы времени достаточно, чтобы спрыгнуть, но ни спереди ни сзади других платформ поблизости не оказывается.

И тут шок. Всё реально, крики агонии запомню надолго! То есть жидкости, хищники, снаряды, как и магма, — настоящие.

Халибуш заржал, остальные же, напротив, совсем сникли:

— Да ладно, что напряглись так? Аж рожи побледнели. Подберите челюсти, — продолжая смеяться. — Воскреснет минут через тридцать, до точки респаунта тут меньше минуты ходу. Появится с десятью процентами здоровья. — Пауза, решает добавить: — В домашнем регионе возрождение быстрое и бесплатное. Именное оружие и броня исчезают вместе с телом, остальное, включая сумку или подсумки остаются на месте гибели. Каждая последующая смерть в течение суток увеличивает время ожидания. Однако в одиночку лучше не путешествовать, даже по Сенсарии. Полно разбойников, дикой живности, временами возникают пространственные прорывы. Оказавшись возле такого, сразу бегите. И сообщите кому-либо. Оттуда могут выползти высокоуровневые монстры, демоны, нечисть. Или придут воины хаоса. Любой из вариантов для вас смертелен! Незнакомым особо не доверяйте, нравы здесь дикие, особенно по меркам федерации.

Бибо тоже отмалчиваться не стал:

— Запугать их решил? Послушать тебя, так пускай сразу все идут работать в поля и шахты, — без тени юмора. — На десятки километров вокруг безопасно! Терять вам пока банально нечего. Совет по поводу денег. Счёт делится на две части. Сейчас все средства у вас на накопительном, перевести их на расчётный можно только в городе и лично, у специального терминала. Такой будет установлен при входе на ярмарку. Старайтесь пока не снимать больше, чем в день планируете потратить, и развлекайтесь спокойно. Бессмертие, понимаете? — Делает паузу, давая нам обдумать информацию, после продолжает: — Вообще, на арену ходить почаще рекомендую и в лес. Ближайшие насаждения не обширны, да и атмы в них практически нет. Сойдут для охоты разве. Но первых отважившихся сам сопровожу в Альтерановый лес, вот где действительно будет весело.

— Для этого минимум пятый уровень нужен! — Халибуш руками машет.

Продолжаем сегодняшнее испытание.

Передо мной двадцать человек проходит, но ни один дальше седьмого этапа пройти не смог.

Мой черёд.

Долго собираюсь с мыслями, выходя на позицию, но результат это оправдывает: полностью холодный рассудок к стартовому сигналу. С моими габаритами подобные испытания даются тяжело, и нынешнее — не исключение.

Пятый этап — воздушный шар. Взявшись за удобный фиксатор, отсоединяю крепление и поднимаюсь на несколько метров в воздух. Шар постепенно смещается вперёд, а снизу торчат сотни раскалённых докрасна кольев, часть из них покрыта слоем статической хрени, словно сконцентрированный электрический заряд. Воздействовать на траекторию движения шара получается только посредством манипуляций телом.

Я уже видел последствия, если пролететь над зарядом. Уже в самом конце не успеваю сдвинуть шар, и заряд плазмы притягивается. Сквозь тело проходит жгучая волна, меня аж скрючивает. Шар же лопаётся. Несколько секунд лечу вниз, острая боль — жар охватывает меня всего, и удар о бетон.

Получены критические повреждения!

Вы будете перемещены к ближайшему алтарю возрождения...

Тьма сгущается. Всё исчезает.

Глава 6. Ярмарка

Яркий свет, потом окружающее пространство начинает наполняться образами и звуками. И сразу сообщения:

Вы в Нави

Святилище

До материализации пять минут...

Мир выглядит иначе: краски тусклые, мрачное ощущение, ветер откуда-то дует, от него по телу дрожь. Линии немного размытые.

Невероятная лёгкость во всём теле. Смотрю на ладони, а они прозрачные практически. Я будто призрак.

Вижу отлично, но не ощущаю тела, только холод. Двигаться могу.

Осматриваюсь: небольшая белокаменная ротонда с колоннами и тремя открытыми арками. Столбы полностью покрыты светящимися синим руническими символами. У выходов размещены небольшие статуи с каким-то уродцами. В самом центре сооружения алтарь с несколькими ярко-зелёными камнями, наполненными энергией до состояния плазмы. От них буквально парит, и только это зелёное сияние окрашивает всё вокруг.

Выхожу. Вокруг деревья и мощённая камнем тропа.

Пожалуйста, вернитесь в святилище, это необходимо для полной материализации

Незамедлительно повинуюсь. Ожидаю внутри.

Последние пять секунд отсчитываются цифрами на внутреннем табло, потом вспышка, а затем я ощущаю практически ту же боль, что в момент смерти.

Открываю глаза, пространство вернулось в норму, я более не призрак. Зато кости жутко ломит.

Крайне низкий показатель здоровья — 10 %

Чтобы ускорить восстановление, используйте заклинания, снадобья, руны или посетите целебные источники!

Для получения полной информации по восстановлению и воскрешению воспользуйтесь справочником

Иду по тропе, прихрамывая на правую ногу. Сильная слабость, ощущение недееспособности, но внешне практически никаких проявлений, даже кровоподтёков нет. Сильнее всего колено тревожит.

— Эй, подожди чуть, — окрикнули сзади.

Оборачиваюсь, нагоняет Джон.

— На каком отлетел? — любопытствую улыбаясь.

— На третьем, как нуб, — кривится, опускает взгляд. — Оступился, — оправдывается. — Пожрём? Бесплатно ведь только утром кормят, — проверяет, в курсе ли я.

— Жаль, я-то рассчитывал на полный пансион хотя бы на месяцок, — отшучиваюсь. — А куда идти?

Желудок действительно абсолютно пуст. Поздно встал накануне, засуетился и тупо пропустил завтрак.

— Пошли! — тянет за собой. — На ярмарке празднования обещают устроить в честь дня основания города. Всеи группой нужно собраться, но время есть, пока можно отовариться, — радостно предвкушает.

— Откуда ты всё это узнаешь? — смеюсь.

— В смысле? Так всё ведь в программе есть! Анонсы, расписания и даже поиск подработки... — Джон смотрит на меня, словно на идиота.

Сжимаю губы, помалкиваю. Хотел было спросить про Тимофея, но вовремя соображаю, что Джон сразу после меня испытание прошёл. Ну, или практически сразу.

Тропа заканчивается грандиозной стройкой. Заложено сразу несколько улиц, свайные фундаменты стоят, горы материалов. Ни дорог, ни тротуаров, но верхний слой земли снят.

За стройкой пустырь, только трава кое-где уже притоптана.

Подходим к лагерю.

Крайние шатры с этой стороны палаточного городка формой отличаются от наших жилых, и окон нет. По отсутствию окон и тяжёлой двери делаю вывод: хранится нечто ценное.

Получается, мы сейчас на дальнем конце поселения. Теперь могу оценить масштабы, ведь до реки отсюда минимум километр ещё топать.

Хаваем наскоро в первой попавшейся забегаловке, что-то вроде лапшичной. Но даже тут тоже не готово пока ничего. Шатёр-кухня и столы прямо на улице под открытым небом. Меню всего из нескольких блюд.

Немноголюдно, что странно, ведь в честь открытия денег с нас владелица брать не стала. Однако вкусно и даже очень.

Наши на треке будут ещё несколько часов, как и просчитывалось, на ярмарку пока идём прогуляться.

Джон мне о жизни прошлой рассказывает; я так понимаю, он из мажориков, учится в элитном университете, первый курс. Музыкой увлекается, ди-джеем считает себя. Много вредных привычек — кайфожор. Работал всего раз, в старшей школе, летом в конторе отца.

Мне такой типаж хорошо известен, половина товарищей такие!

Претензии у меня к ним на этой почве возникают редко, касаются разве что недостатка ответственности и тяги к самообману.

Меня вообще из людских изъянов более всего напрягает амёбность, когда, столкнувшись со сложностями, опускают руки, погружаясь в уныние, и смиренно надеются, что неприятности разрешатся сами собой. А ещё терпеть не могу жалеть себя!

Долго идём, сплошная стройка с одной стороны, бесконечные ряды палаток с другой.

Наконец на месте. Под рынок оборудовали площадку в самом центре. Метровый забор из досок — больше для определения границ, чем для сдерживания кого-то.

Каменные арки в качестве проходов, никаких преград, но по паре стражников у каждого.

Расу ближайших к нам определить затрудняюсь. Одеты просто, без брони, но вооружены копьями. Сверху бордовые накидки с яркими эмблемами.

А вот внешность впечатляет: чуть вытянутые вверх головы, крупные рыбы глаза, очень примечательные носы, грубая, покрытая наростами серая кожа. Пальцы на руках к концам чуть сплющены, и нет ногтей.

— Это Бугуры, — просвещает меня Джон, с видом знатока, сам же ржёт, предполагая ход моих мыслей, спешно озвучивает: — Да не выделяюсь я, просто сегодня натыкался уже, вот и посмотрел сведения. — В общем, слушай. Тут так дела обстоят. Есть иерархия. На вершине Первородные расы, им вроде как принадлежат локации. Они же правят и следят за порядком. Потом идут Порождённые, это все, кроме Первородных, то есть вторичные. Им

подвластны провинции. — Чуть обождав, продолжает: — Бугуры — подвид Аримийцев, ящероподобных гуманоидов. Тёмной атмосферой пользуются.

Атмосферой местные называют энергию или ману, это я и сам выяснил. А вот пробежаться по фракциям не успел, уснул на разделе с монстрами. Но случайно в базе наткнулся на одну весьма необычную, даже по местным меркам.

— Пока читал только о Шихерах с планеты Данара. Жуткие, говорят, и, в отличие от других, ману вообще не используют, вместо неё некий мутаген, и даже интерактивная система у них как-то по-своему работает!

— А интерактивная, я так понимаю, у всех со своими причудами. От первородной расы зависит, у нас, например, система Асов, — поясняет Джон.

За разговором упираемся в первый торговый ряд, сообщение вылетает:

Ярмарка. Здесь вы найдёте товары со всего света

Статус — открыта

График: сегодня до 6 утра, в дальнейшем до полуночи!

Не все ещё свои ларьки развернули. Вдали даже подобие аттракционов собирают.

Иномирцев тут... Всех видов и, увы, запахов, некоторые отвратительно пахнут.

Представляю, как местные торговцы рассчитывают сегодня нажиться на доверчивых новичках, всё ещё находящиеся под впечатлениями от нового мира и получивших на руки солидную дармовую сумму.

До встречи с группой 4 часа

Просто оповещение.

Вижу терминал, будем считать его банковским, хотя совсем не похож.

Литой столб мне по пояс, без экрана или панели, но сбоку видно красное свечение.

Похоже, индикатор.

Без долгих рассуждений освобождаю левое запястье, подношу к свету.

Перевод со сберегательного счёта: произнесите сумму

— Сто шеллов, — почёсываю затылок.

Подтверждаете перевод?

— Да! — действие необычное, не то, что в привычном банкомате.

Расчётный счёт пополнен. Баланс — 100 федеральных шеллов

Доступный остаток — 900 (накопительный)

Уступаю место Джону, он задаёт вопрос:

— Слушай, так получается, всё, что на расходном, можно потерять при смерти, верно?

— Получается так, — пожимаю плечами, меня это не парит.

— Ну, а как тогда быть в походах? Как не потерять собранное, пока не доберёшься до города и не сохранишься у аппарата этого? — рассуждает американец.

— В том и суть, полагаю, должен ведь быть хоть какой-то риск! — Понимая, как глупо подобное прозвучало в отношении крайне опасного мира, поправляю себя же: — Ну, в домашних и дружественных локациях. — Ещё чуть подумав: — А может, реально иначе никак. Главное, чтобы сберегательный не могли удалённо вскрыть, — смеюсь.

— Это да, — согласно кивает с улыбкой. — Ну, а сколько снимать стоит — на твой взгляд? Нет, понятно, что не сейчас. О будущем рассуждаю. Понимаешь, я транжира. И, например, путешествуя, хотел бы с собой иметь максимум. Случись заварушка какая, откупиться или взятку дать, транспорт раздобыть какой-то. Не везде ведь будут такие хреновины, а таскать бабло получается очень опасно. Вот и рассуждаю о целесообразности и

средней сумме.

Снимает аж триста, подтвердив собственные слова о расточительности.

Я и сам люблю тратиться, но не на барахло, чаще на кайфы. И не только вредные. Тот же массаж стабильно, пару раз в неделю, когда имеются деньги.

В течение следующих трёх часов слоняемся по ярмарке.

Удивительное место. Тысячи различных товаров — от передовой брони и оружия до магических оберегов с безделушками. Всякого вида сладостей и другой еды в избытке.

Много технических примочек, оборудования и устройств. Даже бытовая имеется. Впрочем, предназначение подавляющего большинства предметов мне, увы, оказалось неизвестно.

Наиболее поразительно выглядят оружейные лавки. Десятки видов метательного оружия, наши и стрелковое. Почти всё выглядит необычно и стреляет плазмой, а не пулями, однако охотничьи очень напоминают ружья с земли.

О ценах и говорить не хочется, одно расстройство. Товар крайне сомнительного качества, но кинжал — семь соток, метровый клинок — полторы, топоры — семьсот, кольца — от пятихатки, амулеты — от тысячи. Кожаная броня по пятьсот за элемент. Местная кольчуга необычного плетения — вдвое дороже.

Кольчугой можно назвать по назначению, но вместо звеньев здесь небольшие квадратики, на ощупь — как из пластика.

Продавцы объяснили, мол, при нагрузке материал так видоизменяется, что становится сверхпрочным. С его слов почти вся местная броня делается по такому принципу. Защитные пластины ощутимо уступают, так как степень поглощения атаки у подобной кольчуги в разы выше. Ценник варьируется в зависимости от материала и степени сложности плетения.

Чуть дальше по ряду всё же нахожу магазинчик тяжёлой брони. Здесь совершенно запредельный ценник. Хотя на робы и другую одежду для магов точно такие же. Она прошита изнутри чем-то похожим на облегчённую версию кольчуги.

Ничего купить пока не решаюсь. Во-первых, нет нужды, во-вторых, в первый день самые высокие цены всегда и везде. Уж что-что, а законы коммерции здесь, полагаю, правят те же.

Погуляю недельку-две, познакомлюсь с парой иномирцев, пообщаемся, чаю, может, попьём или подобной бурды, а в последние дни ярмарки отоварюсь. Продавцы поговорчивее станут перед отъездом.

Находим заведение, крайне походящее на кофейню, и напиток похож, только называют “пенила”. Довольно вкусно.

Списано 2 шелла. Остаток 98

Чертовски дорого, на мой взгляд, но попробовать очень хочется, ещё и с сижкой, кайфово.

К вечеру прибавилось народа. Почти все красивые кожаные палатки и остеклённые ларьки открыты. Есть и полноценные шатры, словно бархатные и с вышивками многочисленными.

Иномирцы хоть и страшные, но доброжелательные и общительные, по крайней мере, пока денег наших желают. Предлагают напитки, сами заводят басни о мире, опасностях и чудесах. Вино льётся рекой...

А вот кайфов найти не получается, хотя особо пристальное внимание уделяю лавкам травников и знахарок. Даже хотя бы похожего нет.

Седактивщину предлагают всякую, типа сильное обезболивающее или успокоительное.

Самый популярный товар — живая вода, небольшие склянки со светящейся синей жижей, предназначаются для быстрого восстановления здоровья.

Заинтересовала неприметная будка, где за небольшую комиссию предлагают подобрать наставников по десяткам профессий и навыков.

Даже лотерейный киоск нашёл, а ещё карточный клуб, и здесь курят. Принюхиваюсь. Однозначно не табак и тем более не канабис. Сеном жжёным несёт в смеси с каким-то фруктом.

До групповой встречи 30 минут

В навигационную систему добавлена новая точка

Открываю карту, вызвав указатель. Устали ходить, решаем сразу на точку отправиться. К тому же рядом место, прямо подле ярмарки.

Идти меньше десяти минут. Сборные металлические беседки с деревянными столами и скамейками, у каждой установлена бочка с открытым огнём, для чего именно, не ясно, ведь и лампочки светят.

Размером беседки одинаковые, предположу, что как раз под полный отряд. Расположены тесно. Навскидку, тут их больше сотни.

Полно людей и инструкторов, по рангу их отличаю, хотя и на глаз можно. Расы, кстати, самые разные.

Позже не забыть бы почитать подробнее о Фирсерах.

Идём между беседками, ловя на себе случайные взгляды.

Как это присуще людям, большинство из них недовольны, остальные безразличны. Всё как раньше, хоть и в новой среде.

Наконец дошли, издали замечаю Тимофея, потом остальных. Собрались практически все. Инструкторы уже здесь.

Поляна приличная накрыта, что, определённо, радует.

— Усаживайтесь, начнётся скоро! — советует Халибуш.

— Знакомьтесь пока, общайтесь. Подобных застолий у вас будет не так много, — добавляет Бибо.

— Да, если многоуважаемый Бибо не изъявит желания вновь со мной спорить и столь же любезно не оплатит следующий банкет! — ёрничает Хали.

Это замечание заставляет Бибо улыбнуться, что-то пробурчав себе под нос.

Получается, он проиграл спор, и никто из группы не добрался до финиша.

Проголодался я, лапша давно переварилась. Сразу же цепляю мясо. Остальные уплетают всё подряд.

Тимофей льёт мне что-то в стакан из кувшина, при этом довольный, как слон...

— Как ярмарка, оценили разнообразие товаров? — интересуется Бибо, меняя тему.

В ответ возгласы с самыми разными эмоциями.

Бибо продолжает, доставая из подсумка несколько склянок с живой водой:

— Самое интересное ещё впереди, не спешите утробы набивать. Скоро начнутся бои. От нашего отряда нужно назначить или выбрать двух кандидатов, кого — решать вам, — повёл плечами.

Для чего фунфырики, ясно. После возрождения прошло прилично времени, но здоровье у многих восстановилось процентов на десять.

— Может, желающие есть? — повышает голос Халибуш.

Тут все начинают неуверенно переглядываться. Впрочем, замечаю нескольких,

изъявивших желание. Наш Джон, что странно, ещё несколько американцев. Хетара, успевший выделиться на прошлом испытании, и ещё один китаец.

Миг спустя, со словами:

— Ну а чего нет-то, я кулаками помахать всегда за, — руку тянет Тимофей.

И действительно, ему по габаритам вызваться положено. Как, наверное, и мне. Вообще, не считая азиата, из наших все самые крупные ребята себя проявили.

Я же не спешу, по крайней мере, пока подробнее не услышу условия, цели, правила.

— Желающих много. Похвально! Жребий предлагаю, приемлемо? — высказался и прослеживает реакцию. Но на этом не всё, Халибуш договаривает: — Бой на арене, насмерть, оружие и магия допускаются. Участвуют недавно призванные расы.

— Убить соперника придётся? Ещё и с оружием, то есть кровавое побоище ожидается?! — возмутился китаец, что ранее проявил желание выступить.

Ник:

Шимора

Под сорок. Невысокий, но очень жилистый, набитое лицо, слева на подбородке шрамы, несколько полос идёт по щеке. Короткостриженный, темноволосый, одет в серую деревенскую рубашу и такие же штаны. Обут в удивительные сандалии на колодке.

— Проблемы с этим? — усмехнулся Халибуш и добавил: — Тогда ты попал в пренеприятнейшее для тебя место. С чем и поздравляю, — откровенно издеваясь.

— Если нет желания сражаться, выберите себе занятие по душе и живите спокойно. Главное — пользу приносите, — Бибо старательно понижает градус.

— Нет, проблем нет! — отрицает китаец. — Я долго практикую единоборства, готов сражаться и убивать ради внятной и праведной цели. Но не на потеху толпы. Увы, не позволяют убеждения, даже при столь кардинальных изменениях.

На мой взгляд строго, но внятно. Многие, включая меня, думали примерно о том же.

— И меня, честно говоря, пережить потерю конечностей что-то не тянет. Мечом не владею, думал разве что кулаками помахать, это я только «за», — вторым заднюю даёт негр по имени Мейсан.

Видимо, имя использовал, но не факт, что настоящее. Мейсан верзила, прямо качок, но, похоже, стероидный, уж очень надутый. Впрочем, ростом с меня. На вид не более тридцати лет. Весь покрыт беспонтовыми, на мой взгляд, наколками в стиле чёрных кварталов. Даже золотая цепь на нём, ну, иль позолота...

— И я не хочу, — и второй американец соскакивает, под ником Гайвим.

Чуть за сорок, белый, высокий, плечи широкие, но телосложением от спортсменов далёк, скорее менеджер или юрист, может, и занимается чем-то боевым, но по виду — разве что гольфом. Круглые очки в блестящей оправе, гавайская рубашка, шорты, сланцы. Загоревший. Словно с отдыха его дёрнули. Присмотревшись, меняю предположение, возможно, он австралиец.

От них в деле теперь только Джон, но не факт, что надолго, тоже дёргается, сомнения на лице написаны.

— Ясно, в итоге, значит, все будут жребий тянуть, — издевается Халибуш.

— Жребий? Может, тогда мне попробовать? А то будем позориться, — вдруг подключается Лана.

Красивая молодая брюнетка, помимо насмешки, в голосе ощущается агрессивность. Чисто восточный типаж, но я затрудняюсь определить национальность — как раз из-за её

самоуверенности. Поведение не характерно для восточных женщин.

— У нас хорошие воительницы ценятся ничуть не меньше, — подмечает Халибуш. Пауза, потом внезапная смена темы: — И кстати. Кто деньги снял? Вот вам первый урок! Терминалы на время заблокированы, и победитель получит наличку проигравшего, — ехидно улыбается.

Мигом сбивает охоту с остальных, взгляды опускают Джон и Хитара. Один лишь Тимоха продолжает улыбаться.

— Я много снял бабок, — залепетал азиат. — Оружие купить планировал, — оправдывается.

— И я на таких условиях не пойду, сори, — пожимает плечами Джон. — Знать бы раньше... — попытка переложить вину, а глаза наглые.

— Ты? — Халибуш кивает Тимофею.

— Что? — типа не при делах. — А мне пох, я не транжира. И с топором обращаться умею, — ухмыляется. — Да и философиями не страдаю, стыдно признаться, дремучий...

Некоторые девушки заулыбались, а он и рад, взглядом начал стрелять в их сторону.

— Видишь, первый, значит, есть! — радостно подхватывает Бибо, обращаясь к напарнику.

— И что? Один остался! — отмахнулся Хали.

Ему явно происходящее не по душе.

— Так не пойдёт, — вмешиваюсь в момент, когда остальные притихли, стыдливо прячут глаза. — Не будем же мы всерьёз выставлять девушек на первый бой. — Перевожу взгляд на присутствующих дам. — Не в обиду вам, и если кто-то превосходно фехтует, то пожалуйста, сейчас самое время сознаться. Если же нет... Первый бой — показатель, он будет нашу группу характеризовать. Потеряем лицо, каждый потом будет искать повода нас ущемить, обделить или задвинуть. — Взглядом цепляю инструкторов — одного, потом второго. — Если не ошибаюсь, здесь репутация много значит. А в преддверии грядущего хаоса, предлагаю позаботиться о том, чтоб хотя бы люди нас уважали!

Слушают очень внимательно, однако большинство явно недоволено содержанием послы. Но это они просто продолжения ещё не услышали.

Делаю финишные подсчёты в уме. Насколько я разобрался, в нашей группе состав пёстрый.

Девять выходцев с постсоветского пространства, из них две девушки.

Американцы нормально оторвались, на деле их пятнадцать, но это вместе с африканцами, которых они признали за своих и подтянули. А ещё с ними канадец, пара европейцев и австралиец. Четыре девушки. Независимо от происхождения, это звено буду называть именно американцами.

Азиатов в итоге вышло восемнадцать, кто-то даже пошутил, что это первая гильдия. Пять из них девки. Но вообще, максимум четверо чего-то стоят, остальные щупленькие, молодые или попросту растеряны. Кажется, там и мысли нет в беседу включаться.

Четверо арабов, индус, индеец и оставшиеся два африканца именно с чёрного континента. Эти образовали собственное идейное объединение. Все мужики.

Итого, ребят выходит тридцать девять. Одиннадцать девчонок, их в расчёт не беру.

— Так, ну предположим. Что дальше? — подключается араб по имени Фохит.

— Предлагаю начинать адаптироваться к местным условиям и вектор мышления изменить. — Делаю короткую паузу, всё внимание на мне. — Давайте иначе. Ещё раз: кто из

ребят готов драться? Но речь теперь не о желании, а с понимаем, что надо и больше некому. — Вроде среди моих зашевелился один из хохлов. Жду, но тишина, лишь Тимофей кивает. — Хорошо. Просто пояснил, чтобы вопросов дальше не возникало! — Подготавливаю почву, ибо собираюсь вбрасывать возможный повод для некоторых передумать. И перехожу к сути: — Смотрите, я о своих проблемах не рассказываю, скажу прямо: мне оно в целом нах не упёрлось. Но! Если каждый из ребят готов сброситься по десять монет, чтобы не тянуть жребий, я согласен участвовать.

Озвучив, спокойно осматриваюсь. Сходу видно, что группа разделилась на два лагеря. Понять бы ещё, вторые недовольны или пока не поняли, о чём речь...

Примечаю: Халибуш неожиданно взглядом выражает одобрение. Явно оценил.

Его напарник, наоборот, напрягается, словно я правило какое нарушаю. Иль один из его личных принципов. И вдруг лезет в систему. Экран видят все, а содержимое на нём — исключительно пользователь. Вчитывается не менее вдумчиво, чем слушал меня.

— Триста восемьдесят выход, если только про ребят речь? — уточняет Хитара, пользуясь паузой. По настрою видно, что моё предложение его полностью устраивает. — Дерёшься-то хоть нормально? — легонько поддевает.

— Смотря с кем поставят. Но у меня всегда есть план, — отшучиваюсь.

— Хотелось бы верить, — добавляет араб.

Решаю сам дополнительный вопрос поднять:

— По-хорошему, стоит и Тимофею заплатить.

— Он же вызвался сам! — удивился Гайвим.

— И?.. — недовольно возражаю. — Ты ведь не вызвался!

Он брезгливо фыркает и отворачивается.

Раздражают такие. Я-то наглый, могу и похлопотать за товарища. Нет у сибиряка коммерческий жилки, видать, впрочем, как и необходимой наглости.

— Не, Хорос, ты за меня не переживай. Не обеднею, денег не надо, — поспешил откреститься Тимофей.

Ну, а я что? Моё дело предложить, его — отказаться. Отчасти я рад, ведь вторым шагом собирался предложить ему половину своей награды. Теперь подумаю, во многом решение будет зависеть от исхода боя.

Наиболее жадная часть отряда особо не скрывает радости. Кстати, таких немало.

И сами проблемы не готовы решать, и даже косвенному участию не рады, когда им соскочить без особых потерь по накатанным предлагают...

Раздражение сдерживаю.

— Можно подробнее? Деньги мы за победу платим или в любом случае? — уточняет Джон.

Спрашивает, а сам на своих ребят оглядывается.

Возможно, о моих интересах печётся, отнимая у всех прочих шанс переобуться и попроситься участвовать.

— В любом случае, независимо от расклада. Причём, сбрасываетесь сейчас, а отдаёте после боя. Типа гарант, несгораемая сумма! — дополнительно объясняю, закрепляя результат.

— Ага, хорош гусь. За триста девяносто шеллов и я готов пять минут потерпеть, сдохнуть и переродится. Снял-то, небось, копейки, или вообще ничего? — Вот уж от кого не ожидал, так это от одного из наших хохлов, ник Арий.

Хотя о чём я, наверное, стоило.

Из себя украинец шупленький, даже хилый, хоть и длинный. Крупный широкий нос, впалые щёки, лицо мышинное, словно пятёрку отмотал или на хмуром сидел вдвое дольше.

Вижу ещё пару-тройку заинтересовавшихся морд.

— Я не против, хочешь — иди, мне-то тебе всё равно не башлять, я соскока не оформлял, — с наездом, нагло лыблюсь спорщику.

Тот задумался, но неожиданно вступает инструктор:

— Нет, так дела не делаются! — возмущённо. — Иди ты, доверия больше внушаешь, — Халибуш указывает на меня.

Даже не знаю, это дело принципа или он сравнил наши комплекции.

Мой оппонент, приуныв, отворачивается.

— Значит, решено! — констатирует Бибо, пододвигая к нам с Тимофеем фунфырики.

Вся группа внимательно наблюдает.

Беру в руки. По виду словно кислота или нефть. Извлекаю пробку, принимаю, мгновенно осознаю, что зря. Всю физиономию скрючило от вонищи. Аж шея немеет.

Инструкторы ржут с нас. Тим, зажав нос, опрокидывает залпом, морщится и кривит рот.

Теперь я. И аж затрясло, я же всегда в подобном крайне брезглив, как и в еде избирателен.

Жар по телу, сильно кружится голова. Секунду спустя берёт озноб. Руки просто ходуном ходят.

В середине стола во всю его длину растягивается бледно-синий монитор. По нему рябь, изображения нет.

Немеет теперь уже всё, перестаю чувствовать конечности. На лбу испарина, как при температуре сорок, мокрый весь.

Тимофей выглядит на порядок бодрее. Кажется, это я так хреново её переносу.

— Пойдёмте-ка, — поднимаясь зазывает Халибуш.

Замечаю, как полоса здоровья над Тимофеем вновь заполняется красным. Над ним аж пар понимается.

У меня должно быть примерно то же, потому что малость легчает.

Встаю, придерживаясь за стол и всё равно качает. Тимоха уже совсем бодрячком, ещё и меня придерживает.

Шагаю, словно в бреду, перед глазами всё расплывается.

Инструктор впереди, на нас ноль внимания.

— Извини, — окликает Тимофей. — Может, рекомендации какие или советы дашь?

Халибуш немного замедлил ход.

— Конечно! Тряпкой не будьте, делайте то, зачем вызвались. Выложите по максимуму и победите, — широко улыбаясь.

«Ну спасибо, блин, уважил».

Стоило бы вслух сказать, да незачем воздух сотрясать по беспонту.

Повсюду похожая ситуация. Тройки во главе с инструкторами движутся в одном с нами направлении.

Хали с нами больше не разговаривает, да и не хочется ему докучать.

Через пять минут видим сооружение из обтёсанных каменных монолитов, расставленных по кругу на расстоянии нескольких метров друг от друга. На каждом свой уникальный символ, крупный, по одному на блок.

Вокруг уже столпотворение. Меня же наконец отпустило. Чувствую себя гораздо лучше и даже, кажется, отдохнувшим. Колено пока ещё остаточно горит, но в остальном бодро.

— Портал, — торжественно заявляет Халибуш. — Как окажетесь на арене, у вас будет три минуты на выбор оружия. Щиты можно брать, доспехи — нет. Отказ убивать автоматически приравнивается к поражению!

По его последней фразе делаю вывод, что они не навыки наши прощупать хотят, а отношение переломить к происходящему. Причём не сражающихся, а зрителей. Тюфяки и мямли тут явно не в почёте.

Вы участник! Боевая готовность 5 минут

От лёгкого волнения избавиться не получается.

Какой-то стрёмный краснокожий рогатый пришелец громко командует, и первая партия переходит черту между камнями, прикладывая ладонь к монолитам.

Визуально пространство внутри этого мини-Стоунхенджа резко меняется, от людей расходятся волны. И они попросту исчезают. Фон после этого сразу восстанавливается.

Моя очередь.

— Давай, — командует Халибуш, пихая в плечо.

Скрываю сомнения. Прикладываю ладонь к камню, и перед глазами всё жёлтым заливается — пустыня какая-то. Жмурюсь, ступая сквозь барьер.

Меня словно сжимают в ком, затем выворачивают наизнанку. Паника, но повлиять ни на что не могу, остаётся смириться и терпеть...

Глава 7. Знакомитесь! Человек

Открываю глаза, лёжа носом в пол. Твёрдо и неудобно. Поверхность вымощена шершавой плиткой, кажется, из песчаника.

В голове дурман, но целёхонек вроде, ничего не болит даже. Чихаю, пыли наглотавшись. Песка действительно дофига.

Небольшая комната, хотя скорее камера, ибо вместо одной стены толстенная стальная решётка. Заперто.

Стадия подготовки: до начала 180 секунд

И обратный отсчёт.

Одиночный бой

Вы находитесь: Пылающие равнины

Арена: “Царство мёртвых”

Стены разъезжаются с трёх сторон, открывая стеллажи, доверху забитые оружием, но даже на мой неискушённый взгляд качество у всего этого ломовое. По крайней мере, оно не для этого мира.

Словно в деревенском амбаре очутился, и реально, тут даже серп и вилы имеются.

Внимание привлекают удивительные кастеты. Остановив на них взор, невольно вызываю небольшое окошко, в нём характеристики предмета:

Наименование: кистевое

Категория предмета: простой

Дополнительные параметры: отсутствуют

Вес пары: 1,6 килограмма

Средний урон: 231 единицы

Прочность: 73/100

Оно ещё и юзанное...

Предположу, что дамаг рассчитывается без учёта брони, то есть по голому телу.

Впрочем, в параметрах я всё равно мало что понимаю, а потому не буду отвлекаться.

В поисках чего-то потяжелее, вроде топора или молота какого-то, оглядываю полки. Фехтовать, увы, не обучен, да и меча достойного не наблюдается, всё больше обрубки какие-то или, наоборот, длиннющие двуручные.

В чём отличие от топора, спросите вы? Размахивая таким палахом с острой кромкой по длине всего лезвия, скорее себя пораню, чем кого-то. Ещё в подобном оружии есть понятие баланса лезвия, а значит, его надо чувствовать и уметь направлять, при этом рассчитывая силу удара.

Топор — дело другое! Им раз хорошо приложиться, не нарвавшись на обратку, и то дело.

Слева в углу замечаю достойного кандидата: более чем метровая деревянная рукоять, тяжёлое двустороннее лезвие с закруглёнными концами. Правда левый слегка загнут, а правый снизу обломан, но это уже детали. Дарёному коню, как говорить...

Времени остаётся совсем мало, забираю не мешкая.

Приготовьтесь! Десять секунд до начала события

Активирован боевой режим

Прямо поверх рукава на левом запястье от чипа и выше проявляется две полосы

одинаковой длинны, но с разными цифрами:

1360 — на красной.

324 — на синей.

Привыкаю к весу оружия, вода им перед собой. Заодно потягиваю спину и поясницу, наклоняясь вперёд и в стороны.

В голове крутится вопрос: повезёт ли с соперником?

Таймер открутил свой предел, и засов на решётке с грохотом отодвигается. Толкаю, движется со скрипом.

Где-то вдали точно такой же звук.

Выхожу, держа ушки на макушке! Похоже, одной осторожности тут явно недостаточно.

Развалины цирка или, может, арены какой. Просторный круглый зал под открытым небом. Стены разной высоты и степени разрушенности, местами вообще груды камней. Не могу сказать, что площадка свободна, ибо валуны и колонны валяются повсюду. Спереди и вовсе обзор перекрывает фрагмент крупной лестницы, намекающий на былое величие строения.

Оппонента пока не видно. Двигаюсь медленно, стараясь не шуметь. Под ногами песок вперемешку с мелкими камнями. Не очень устойчиво себя ощущаю. Топор на уровне глаз, не только защититься готов, если выпрыгнет из-за угла, но ещё и к удару.

Миновав обломки лестницы, оказываюсь на открытой площадке, выложенной грубым нетёсаным гранитом. Кажется, здесь после катастрофы тупо сверху хлам расчистили и забили.

На другой стороне площадки замечаю врага. Но, честно говоря, не понимаю прикола: он явно не из людей! Чертыхаюсь, ибо как мне прикажете с ним сражаться?

Сходу пытаюсь узнать расу, однако:

Недоступно в боевом режиме

Мысли разные, но хороших среди них мало.

Над головой беспорядочно мечутся три небольших шара, предположу, что через них идёт трансляция. И сей факт, конечно, добавляет уверенности и желания не потерять лицо, но какого чёрта против меня этого монстра поставили, не понимаю. Прикол, что ли, какой? Могли хотя бы предупредить.

Сближаемся, не отрывая друг от друга глаз. За разницей, что он, похоже, выйти против меня рад.

Соперник — помесь человека и рыбы какой-то, иначе и не сказать. Мурену напоминает. Кожа с зеленоватым оттенком, слегка на солнце играет, свет преломляя и в этот момент отдавая синим. Широкое лицо, мощная челюсть, вместо носа пара отверстий, большие круглые глаза жёлтого цвета, слегка выпирают. Веко лишь сверху, нижняя часть неподвижна. Вместо ушей плавники из хрящевых или костяных лучей, соединённых кожистыми перегородками. Раскрытый зонт напоминает.

Рост небольшой, но всего вышеупомянутого это не отменяет.

Ничего не знаю о его возможностях, но, кажется, мне кабзда. Не лучший настрой, понимаю, но сделать ничего не могу.

Соперник лыбится, оскалив полную пасть острых, как ножи, клыков.

Вооружён двумя клинками, лёгкими, но тот, что в правой, почти вдвое длиннее, зато тоньше.

Машет ещё лезвиями перед собой, зараза, да смотрится столь элегантно, что

понимаешь: владеет мастерски.

— Эй, сухопутный. Готов подыхать? — глумится.

Ник над его башкой:

Эльриант

Показатели на индикаторах вдвое мои превышают.

Молчу, чтобы волнение не выдать. Метрах в пяти друг от друга останавливаемся.

Совершая очередное круговое движение, тварь неожиданно бросает в меня короткий клинок, начиная первым.

Едва уворачиваюсь, рядом пролетает, на уровне плеча. Пользуясь моментом, собираюсь на него прыгнуть, однако он странно выворачивает ладонь, и его меч, даже не успев упасть, устремляется назад.

Замираю...

У него лишь немного убавляется мана, и я понимаю: это реально хана. Худшие опасения сбываются.

Собрав волю в кулак, разбегаюсь на авось, больше ничего мне и не остаётся. К тому же, чему быть, того не миновать. Какие у меня риски, если задуматься? Бабки в любом случае получу, перерожусь к тому же, так может, сразу отмучиться, да и ладно?

Ускоряюсь, замах топором из-за спины, сил вложено по максимуму.

Эльриант лишь слегка колени и спину сгибает, принимая крайне странную позу. Руки, наоборот, вверх поднимает, будто крылья, и не думая отступить или уворачиваться.

За миг до моего удара отпускает мечи, но те, будто заговорённые, начинают крутиться над ним по спирали. Ещё и траектория постоянно меняется.

Остановиться уже не могу. Со стальным звоном мой топор попадает по длинному мечу. Тот лишь немного отклоняется и сразу стремится назад.

Взмах правой руки полурыбы, и из-под его ног поднимается облако песка, смешанного с мелкими камнями, и прёт на меня.

Силовая волна подхватывает, отбрасывает куда-то в сторону. Опомниться не успеваю, бьюсь о здоровый камень, в том числе и затылком. Топор в сторону, я же скатываюсь и падаю.

Получен урон 112. Текущий показатель 1248

Сразу понятно, кровь из башки идёт.

Хлопок, хруст и треск где-то рядом, голову чуть приподымаю, а рядом его меч, да не просто пролетел, а на несколько сантиметров в камень вошёл, обломился, ещё и стальные куски разлетелись по сторонам.

Чисто повезло, что не попал, запредельная сила броска. Его способности — телекинез в чистом виде.

Урод знай себе над мной ржёт, хоть и промазал.

Получен урон 268. Текущий показатель 980

Не сразу понимаю, в чём дело, но вдруг нечто тёплое ручьём потекло по телу.

В верхней части правого бока нарастает боль. Одежка стремительно пропитывается кровью.

Нашупываю дырку в кофте, а под ней и кусок стали, из меня торчащий. Хорошего мало, мешает, и извлекать нельзя, кровью истеку.

— Хватит? Может, сдашься?! — требует соперник.

Дышать становится тяжело, пытаюсь подняться. Продолжаю игнорировать, удерживая себя в

состоянии спокойствия.

Эльириант моей реакции только рад, добавляет:

— Как знаешь. Я предлагал, — с барского плеча.

Идёт на меня, не спешит, специально страху нагоняет.

Незаметно засовываю в карман приличный обломок его меча. Дотягиваюсь до топора, подтянув к себе, на него же и опираюсь. Встал.

Торс онемел, только жжёт ещё немного.

Есть и положительный момент: минус одно из его орудий боя.

Набравшись наглости, спрашиваю:

— Драться продолжаем или, может, сам сдаться хочешь?!

В ответ рыболюд скалится:

— Мерзкий человечиска! Ты мне сейчас ещё и за разорённую планету ответишь.

Не совсем, честно говоря, понимаю, о чём он. Да и ладно.

— Ну давай, сам нападай. Или без магии ссышь на равных, пёс? — специально нарываюсь.

Эффект явно есть, он аж возбуждается. Набирает скорость и, похоже, именно в ближний бой заходит. Надеюсь.

Приблизившись, делает замах. Отбиваю нижней частью рукоятки, для этого на ней есть специальные кольца с клёпками.

Ответный замах, но скотиняка парирует и тоже бьёт, едва не задевает, вспарывает кофту на мне.

Делаю горизонтальный выпад, полный взмах изо всех сил, но соперник ныряет вниз и совершает укол. Еле ухожу, отступив на шаг.

Он шустрее меня, манёвреннее, лучше обучен. Не ранен к тому же. И это я ещё сейчас его телекинез в расчёт не беру. В общем и целом, шансы мои крайне ничтожны, и чтобы хотя бы попытаться выиграть, срочно нужно придумать нечто экстравагантное. Впрочем, глядя правде в глаза, силы мои стремительно убывают вместе с кровью.

Спешить надо. Благо идея есть, да вот не знаю, как именно её реализовать, попытка всего одна будет, а успешность прямо зависит от траектории его выпадов.

Надеюсь и жду.

Стремительно налетает. Смещаюсь влево, чудом избежав его меча. Сразу же следует серия новых ударов. Последний отбиваю, но не отвечаю, ибо ищу момент. Уверен, физически он слабее, да и повёлся на подначки вроде, магию не использует сейчас.

Рыболюд проворачивается вокруг себя, идеальный момент, но не успеваю воспользоваться. В последний миг прикладываюсь плечом и отталкиваю его на метр. Правда повалить не получается.

Вижу, что злится. Без промедления вновь нападает. Заносит клинок над головой, что задумал, пока не знаю. Однако вот он, по-моему, второй шанс, причём подряд, что немного смущает. Правда неприятная корректировка напрашивается, и без неё никак, а значит, придётся идти ва-банк.

Обдумывать времени нет, считанными секундами происходящее исчисляется. Сил всё меньше, самочувствие ухудшается. А значит — играем!

Внимательно наблюдаю за траекторией лезвия, просчитать пытаюсь, и сам выступаю навстречу.

В преддверие самого удара склоняю голову к плечу, а плечо подставляю. Расчёт прост:

ключицу за один удар этому хлюпику и таким оружием точно не перерубить.

Острая сталь врезается в плоть, словно в масло, но, встретив кость, с хрустом замедляется.

Получен урон 428. Текущий показатель 552

Боль ещё не дошла.

Собрав все силы, нижней частью рукояти даю ему в зубастую харю. По-моему, вышиб несколько клыков.

Страшила всё правильно рассчитал: чтобы зарубить его, с моим оружием тупо не хватает размаху. Но мне и не надо ведь...

Пока он растерян, отпускаю топор, левой рукой обнимаю и резко подтягиваю к себе. В это же время выхватываю осколок от его меча из кармана, примеряюсь и вгоняю кусман острой частью прямо в шею. Ещё и ладонью сверху надавливаю. Сталь практически полностью скрывается.

Задёргался, как ужаленный током. Толкает меня.

Сил больше нет держать. Отпустив, падаю плашмя навзничь. А тут и боль в плече даёт о себе знать.

Нанесён критический урон

Встать не смогу, но голову приподымаю чрез адскую боль. Руку порезал, конечно, но это же мелочь в текущем раскладе.

Индикатор ХП Эльирианта стремительно пустеет и, судя по всему, пойдёт до нуля. Или же я чего-то не понимаю. Из шеи соперника бьёт зелёный фонтан. Артерии у него, похоже, проходят там же, где и у нас.

— Сдохни, тварь! — хриплю, голос теряя.

Рыболод рот открывает, пытается дышать, а звуков не издаёт. Захлёбывается.

Голова не держится больше, расслабляю шею, взгляд в небо. Изгоняю тревогу и напряжение. Что от меня зависело, я сделал, дальше не важно.

Глаза закрываются, вырубаюсь, похоже. И только боль держит в сознании.

Слышу глухой удар падающего тела.

Вы победили! Иницировано перемещение на изначальную точку...

Хорошо, что бы это ни значило.

Пространство вокруг распадается на пиксели, темнеет.

Глава 8. Деньги не пахнут

Прихожу в себя, всё ещё лёжа на спине, только суета вокруг. Не пойму, вырубился или телепортировался просто.

Сверху нависает Халибуш, доволен, зараза, нагло лыбу давит:

— Красавец! Я больше на второго ставил, — руками разводит. — Удивил прямо. Не думал, что ихтиандра потянешь. Они самые сильные в вашей волне!

Протягивает новую бутылку с целительной жидкостью. Жестом просит открыть рот. Выливает её в меня.

Моя рожа опять от отвращения кривится, зато немеет всё, вытесняя боль.

— Их вместе с нами прислали? — интересуюсь, зацепившись за его первую реплику.

— Конечно! Кто бы тебя, человечек, против опытного бойца поставил? У нас всё почестному и почти на равных, — сам же со своей фразы ржёт.

— Вставай, чего развалился. Идти пора, — требует инструктор.

Раны стремительно затягиваются. Осколка в боку уже нет, Хали вытащил, похоже.

Сажусь, упираясь в пол руками.

— А Тим? — спохватываюсь.

— Слился твой Тим, почти сразу, как начал! — недовольно водит носом. — Обратного его к остальным отправил уже. — Пауза, лицо Хали меняет выражение. — Выпить не хочешь, умник? — с подколом.

Предполагаю, что это он про мой замут с платным боем. Но конкретно он скорее оценил, чем осуждает. Ну, может, и о том, что в бою вынудил соперника от магии отказаться, как знать.

Вообще, я не пью, причём давно, бросил в том возрасте, когда нормальные люди только начинают. Редкое исключение — бокал хорошего сухого вина. Но я не настолько глуп, чтобы сейчас отказываться.

— Конечно. Сейчас?

— Нет, через неделю. Может, на приём к тебе записаться? — кривит лицо, поводя челюстью. — Расскажешь мне о своей планете. Привычки, повадки, законы...

— А остальные как?

— Боишься, бабки не отдадут? — нервно хохотнул. — Бибо на что? Сам справится.

— Да, конечно, — улыбаюсь, встаю, жопу отряхивая.

— Пойдём, у меня всё с собой. Да и местечко здесь рядом есть, должно понравиться, — машет рукой.

Тем временем на улице быстро темнеет.

Уводит меня в противоположном от нашего шатра направлении. Здесь ещё несколько рядов беседок, все заняты просмотром боёв, причём на экранах разные трансляции. До нас дела никому нет, лишь одна девочка случайным взглядом пробрасывает.

Гора брёвен, рядом доски и прутья стальные. Целая площадка строительных плит вроде сипа.

Мимо этого склада под открытым небом я уже проходил. Вдоль стройматериалов идём почти двадцать минут.

Инструктор в основном про природу и огромное разнообразие народов Земли спрашивает. Но вдруг неожиданно меняет тему:

— Насчёт денег, что ты получишь, — с хитрым выражением лица. — Считаешь, они стоят испорченных отношений с отрядом?

Делаю вид, что раздумываю, но что отвечать, я давно знаю, ведь я подобных решений наскоро не принимаю, хорошо обдумал ещё до того, как всем предложить. А вот сформулировать тяжелее:

— На самом деле рассуждаю просто. Иллюзий или надежд на отряд особо не строю. Видится мне, после обучения через три месяца большинство разбредётся по миру, гильдиям или кланам. У людей со сплочённостью вообще плохо, даже в эмиграции, — усмехаюсь и делаю паузу. — И вот, пожалуй, сейчас, предпочту разовую премию, а тесные связи после строить будем. Ну, за исключением нескольких достойных на мой взгляд кандидатов, конечно.

На лице инструктора лёгкое недоумение:

— А ты умён, — он даже не скрывает удивление. — Вообще, с вашей короткой жизнью, создания вы довольно сообразительные! Видимо, отсутствие в мире атмы стало для вас двигателем прогресса... — пожимает плечами.

— Наверное, — киваю. Помолчав, интересуюсь: — Слушай, а куда мы идём, если не секрет?

— А что, страшно стало? — издевается. — Чего с тебя взять-то!

Вообще-то, он прав, и это ощущение не из приятных; ни об этом мире, ни о нём самом я ничего не знаю. Надеюсь, на органы тут не продают...

Сжалившись, инструктор поясняет:

— Подходим уже, вон видишь, где лес начинается? — указывая направление.

Видеть то вижу, но туда ещё пиликать немало.

— А что там? — любопытствую.

— Нетерпеливый. Узнаешь сейчас, — обрывает меня Халибуш.

Откуда-то из-за пояса извлекает бутылку, примерно на литр, но вскрыта уже и немного отпито из неё. Несколько больших глотков захлёб и со вкусом. По выражению лица понимаю, что напиток должен быть не очень крепким. И это радует. Вина я с ним выпить точно смогу, лишь бы без добавки спирта, иначе слягу дню на три потом. Впрочем, хочется верить, что здесь не может быть суррогата.

В остальном же я не бухать с ним иду, а ради информации!

Только подумал, а Хали выдаёт:

— Спрашивай, по морде твоей всё понятно... — машет рукой, ободряя.

Другой рукой протягивает бутылку.

Теряюсь, всё, что планировал, враз вылетает из головы. Наверное, и взгляд в эти секунды стекленеет.

Осторожничая, принохиваюсь к горлышку, чем смещу инструктора. Небольшой глоток, и немного жду, обжигает, но не сильно. И вроде нормально. Лёгкий, но очень насыщенный, приторный вкус у напитка. Напоминает имбирную настойку, и трав немного.

В принципе, очень даже неплохо. Впрочем, не повод налегать, возвращаю бутылку.

Приближаемся к границе леса.

Халибуш, судя по всему, всё ещё ждёт от меня вопросов. Но не приходит на ум ничего, расслабился я после победы. А теперь понимаю, что стоит по пути обдумать ещё раз.

— Да нет у меня вопросов пока. Были, а как до дела дошло, выскочило всё через уши, — объясняю, чтоб преждевременно не разочаровать.

— Ну и отлично, — кивает, губы надул. — Ты с какой части Земли?

— Россия, — отвечая, внимательно слежу за реакцией.

— Ага, так и подумал. Вы ближайšie к прародине, получается? — интересуется.

— А? — переспрашиваю.

— Потерялся? Россия, это же на вашем севере? — Ждёт, а получив в ответ кивок, продолжает: — К Гиперборее ближайшая же страна получается? Не знаешь, откуда вышла цивилизация? — Но тут же сам себя одёргивает, вспомнив о чём-то. — Точно, у вас же коллективный обрыв памяти, о чём я... — то ли с иронией, то ли жалея.

— О Гиперборее слышал, да, крайний север получается. Но у нас, знаешь ли, всё это в виде теорий и мифов, а фактов никто из простых людей не знает! — жалуясь.

— Грустно жить так, жалко вас даже, — потряс головой. — Но не сказать, чтобы очень, — тут же сводит на шутку.

В лесу имеется подобие тропы, свежая, не так давно, видать, здесь траву топчут. Так рождается первый вопрос, озвучиваю сразу же:

— Провинция эта не населена была до нас?

Халибуш поджимает губы и неохотно отвечает:

— Ну как тебе сказать... Глушь это, до ближайшего к вам значительного города вёрст сто. Но тут проходит важный торговый путь, много транспорта. Фермеры в основном живут, отшельники и разбойники. В этой локации довольно спокойно, но религиозный орден разогнать из-за вас пришлось!

Ответ сильно меня озадачил. Разогнать кого-то — всегда означает проблемы в будущем.

— Вот как, — замечаю, обдумывая услышанное.

— Чего так загнался? Пока вас охраняют, можешь не переживать, а вот дальше — не обессудьте. Но если вы себя от разбойников защитить не способны, на кой вы вообще тогда нам сдались! — с наездом. Неожиданно меняет тему: — Подходим уже.

Озирается по сторонам, словно опасаясь чего-то иль кого-то.

Ничего, кроме деревьев с кустами, в темноте не вижу, впереди и вовсе стеной заросли идут.

— А что здесь? — снова спрашиваю, не особо надеясь на ответ.

— Русалочья прорубь, — с загадкой выдаёт инструктор.

— Русалки живут? — уточняю с ехидной улыбкой.

— Дурак, что ли? Сплюнь! Они таких, как мы, жрут! — аж глаза выпучил. — Вытравили давно, но источник остался.

Закончив, Хали напролом бузует в плотные заросли, и я за ним.

Открытое звёздное небо и совсем небольшой прудик, вокруг скалы и валуны, через которые приходится перелезть.

— Ну вот. — Делает несколько крупных глотков, в бутылке уже почти ничего не осталось.

Мне больше не предлагает, сообразил, видать, что не так уж мне и хочется.

Вокруг спокойно, тишь и гладь, звёзды в воде отражаются. А ещё по небу тянутся яркие полосы, складываясь в странные узоры и формирования в виде светящихся облаков, но где-то очень высоко. Явно рукотворный небосвод, наверное, чтобы напоминать о далёком доме.

Взгляд Халибуша останавливается на мне, в голосе слышна угроза:

— Расскажешь кому иль сюда приведёшь, кончу тебя и тут же труп утоплю!

На поясе у него небольшой подсумок. Достает что-то оттуда, сжимает в кулаке и

подносит ко рту.

Думал, съест, а он нашёптывает что-то, но суть или сам язык моему понимаю не подвластны. Абракадабра какая-то.

Закончив говорить, швыряет предмет в источник. Булькнуло, словно от камушка. Вдруг вода забурлила, а со дна начало пробиваться голубоватое свечение. И яркость стремительно нарастает, меньше чем за минуту светом всё озеро.

— Готово! — Инструктор указывает на воду: — Лезь первым, и, если не расплавишься, следом я, — серьёзно так.

Сразу понимаю, что издевается. Рассмеявшись, скидываю одежду, оставшись в neglige. Трогаю рукой, вода градусов сорок, а может, и больше. В центре глубокая яма, по светящемуся на дне источнику света определяю. По краям же гладкие камни, под жопу идеально, усаживаюсь, ровно по грудь скрывает.

Ощущения — супер. Даже мечтать о подобном не смел.

— Невероятно! Благодарю, — блаженно вздыхаю.

— Знаю! Без этого места свихнулся бы тут давно, — отвечает.

— Можно? — тянусь за бутылкой.

Атмосфера такая, что действительно хочется выпить. Хотя, будь тут компотик какой, предпочёл бы его.

И тут — величайшее озарение! Совершенно забыл, что и у меня есть чем его угостить, а может, и удивить...

— Точно! — ненамеренно озвучив, подрываюсь к вещам.

Халибуш удивился, но промолчал, наблюдая.

Вытираю руки, извлекаю пачку сиг вместе с заначкой. Пока раскрываю, Халибуш интересуется:

— Эт что?

— Сигареты. Редкостная гадость. А это... не знаю, как объяснить даже. — Пробую сформулировать: — Тоже вредная штука, но, если я верно понимаю, ты далеко не ЗОЖ-ник.

— Чего?! — кривится инструктор.

— Ну, — соображаю, что фигню прогнал. — Не паришься за здоровье, особенно, если отдых разнообразить возможно, — поясняю.

— Дурман, что ли? С Земли? — возбуждённо реагирует и тянет носом, принюхиваясь.

— Почти, ну, из той же оперы... Попробуешь?

Получается, или тут аналог есть, или Хали читал, когда информацию собирал о нашей планете.

— Ещё бы! — без доли сомнений, но тут же уточняет: — Натуральная ведь? Химия ваша для нас противопоказана, а если природа, ты меня осчастливишь. У нас здесь такого дерьма днём с огнём не сыскать. Есть, конечно, Амела, мериновый орех, но это больше психотропные. Для расслабления делают настойки, а курят в основном чертополох! Вещества тоже содержит, но крохи. Держит долго и плотно, но на утро так плохо после него, что голову не оторвать от подушки. Я же подобную фигню обожаю! Считаю, сделал мне вечер. Когда о разнообразии этой дряни в вашем мире читал, слюнями весь пол залил, — тараторит.

И я осознаю, как мне повезло с компаний.

На глаз рассчитав, отламываю на двоих, не особо экономя. Снимаю с сигаретной пачки слюду, в ней пальцами перетираю всё с табаком до однородной массы. И всё бы ничего, но

тут, как лопатой по затылку, настигает неприятное осознание: нет подходящей тары для употребления!

Быстро прикидываю, ибо инструктор ждёт, внимательно наблюдая. Не хочется его томить, а тем более обломать.

Снова прикладывается к бутылке, ненароком подавая мне идею.

— Слушай, а это стекло ведь? — показываю на пузырь. Халибуш кивает. — Можешь допить?

Добивает в несколько глотков, ни о чём не спрашивая. Роюсь в карманах кофты, уж монетка-то у меня точно найдётся.

Так и есть, несколько штук осталось. Беру рубль.

Интерес Халибуша к моим действиям нарастает.

Горло в бутылке узкое, но монетка проходит. Надеваю один кроссовок, быстро вращаю бутылку, монетка бежит по кругу, звонко стуча о стенки. Выбрав момент, бью тарой по подошве. Треск, и рубль отлетает куда-то в сторону, скрываясь в камнях.

На лице Фирсера проступает осознания моего замута, следом комментарий:

— Да уж, ну ты, конечно, здорово придумал. — Пауза. — Ща, что сверху вставить, у меня есть.

Достаёт почерневшую крышку. Я собирался из пачки фольгу вынуть, но очень рад, что не пришлось, ибо внутренний слой у неё бумажный, быстро воспламеняется и сильно воняет.

Собираем всё, и в путь. Почётное право первенства вручаю Халибушу.

Он начинает нормально, но быстро закашливается и раскисает. Передавая мне, уже лыбится, и, судя по всему, именно от действия дури, а не по своей воле. Доволен, что слон. Притих, взгляд в бесконечность.

Я догоняю, причём быстро, и опережаю даже, так как он новичок...

Десять минут спустя разговор начинает складываться сам собой, причём на доброй волне, и темы всплывают спонтанно.

Всё подряд обсуждаем, но ничего столь важного, чтобы внимание концентрировать. Даже сейчас Халибуш крайне осторожен и подбирает слова. Я же не вижу сейчас возможности получить ценную информацию. Да и что именно пригодится, пока не знаю, запоминаю мелочи всякие.

Вдруг инструктор зависает, видно, поймал мысль какую-то. На лице отражается глубокое удовлетворение.

— Блин, хорошо-то как. Мешок бы штуки такой тебе, и всё, считай, на всю жизнь обеспечен. Наша элита состояние выложит, раз попробовав, — делится мыслями.

Я и сам немного припух, тело как распарило, мышцы спокойны, разум в блаженстве.

— Слушай, — почёсывая затылок, думаю, как начать. — Не мешок, конечно, но забирай себе, мне всё равно, видимо, слезать придётся. Недельку желудок поболит, да и всё, не критично, учитывая за сколько лет нужно рассчитаться...

— И к чему вдруг такая щедрость? Говорю же, нормально заработать можешь. Или надо чего?! — ухмыляется Хали, но взглядом прям сверлит.

— Ага, мысль пришла. Настойки и травы, о которых ты говоришь. Могу я купить? И будет мне что-то за продажу подобного? — внимательно ожидаю реакции.

Халибуш задумался:

— Лицензия типа? — кивает понятливо. — Нет, вы на пять лет от налогов полностью

освобождены. А запретов нет, продавать можно всё, что впарить способен, хоть воздух, хоть бочку говна! — Пауза. — Но с чего ты считаешь, что твои подобное покупать станут?

— Ну, зависит от доступности, конечно. Конкуренты у меня будут?

— Алкоголь — да, несколько продавцов подавали заявки. Подобие вашего табака тоже в тавернах найдётся. Знахаря вам выделили одного, но это не его профиль, он с дурманами не работает. Так что вряд ли, может, и выйдет из этого толк, — одобряя в итоге. И вроде договорил, но вдруг спохватился: — А с деньгами-то что? Я не дам, не рассчитывай даже. Были бы, не вписал бы сюда на работу! Твоих мало, едва покроет дорогу и приобретение пары кульков, и это без охраны.

Прикидываю:

— Денег найду, не уверен, что много, но две-три суммы сверху своей — точно. Мне бы поставщика надёжного, с этим поможешь? Готов даже процент с прибыли заплатить, особенно, если с доставкой подскажешь! — В голову приходит стоящее пояснение: — Понимаешь, наши на ломке и с голодухи любую прущую хрень за сутки с руками оторвут, лишь покажу. В этом можно не сомневаться. Денег лёгких на руках много, цену завышу, и всё равно не остановит!

— Задумка дерзкая, но интересная, — признаёт инструктор. — Ты, конечно, проныра знатный. Стыдно не будет своих обдирать? — Но тут же умолк, полагаю, вспомнив мой ответ насчёт формирования связей. — Хотя о чём я, видимо, то не про людей, вы волками друг перед другом привыкли, — с осуждением, но не слишком сильным.

— Инструктора покидать свои группы не могут! Есть у меня один тип, день пути в одну сторону. Договориться с ним можно, но торговаться тебе, и не прогадай, он наглый и очень расчётливый. Тебе под стать, кстати, — смеётся. — С охраной сложнее. Можно с торговцами поговорить, может, и найдётся кто, но вряд ли дёшево за сопровождение возьмёт. Разве что в одну сторону, по пути, может. Сюда ведь караван только прибыл, день-два у тебя есть, потом разъедутся, больше не отловишь.

— По ценам ориентируешь? — пытаюсь по максимуму выведать.

— Вряд ли, никогда оптом не покупал. Дурман шеллов по десять за свёрток. Настойки — около двадцатки флакон, но там расход минимальный. Амела с орехами — даже не предположу, не сезон сейчас, дёшево запасы не отдаст точно. — Задумался. — Советую ещё за обезболивающее, стимуляторы и допинг поинтересоваться, спрашивай тот, который выносливость и силу на время повышает. Вам первое время ничего подобного сюда поставлять точно не станут. — Снова мысль какую-то зацепил: — Процентом не надо! Лучше дашь пару свёртков, когда понадобится. Ну, а если хорошо пойдёт, деньгами отблаговаришь разово. Завтра напишу продавцу, вечером предлагаю встретиться здесь же, докурим твоё, — вроде напоминает, ну, или я так воспринял.

— Добро, за мной, значит, должок. Но это забери хоть, в качестве авансовой благодарности! — Из пачки извлекаю свёрток,двигаю к его шмоткам.

Сам прикуриваю, затягиваюсь глубоко. Удачно я всё же с ним снюхался.

Глава 9. Соседи

Утро начинается с сирены. Не люблю резкие подъёмы, долго раскачиваюсь по своему обыкновению.

На тренировку гонят, рукопашный бой. Дрессируют аж до темноты, дерут словно сидоровых коз, лишь час на обед и передышку дали.

Вечером вся группа была без задних ног, прямо на траве распластались, даже до шатра не добрались.

Я тоже почти тридцать минут в себя прихожу, набираясь сил перед тем, как подняться. Но время подгоняет, ведь нужно встретиться с Халибушем.

По деньгам порешал: то, что мне причиталось за бой, собрал в лёгкую, многие кривили рожи, но со мной рассчитались. Дальше по сусекам поскрёб, скинуться за часть будущего дохода, может, согласились бы многие, но предлагаю только Тимофею и Джону.

Встретить бы ещё Андрюшу, того, из леса в день телепортации, он нормальный вроде тип. А ещё круче сразу Диму.

Кроме уже набранных трёх тысяч, вкладываюсь по полной. Ребята время не теряют, заняли по своим. Я даже пробовать не стану: несмотря на победу, многие не очень-то моими действиями довольны.

Тимоха весь день подавлен — из-за поражения в дуэли, похоже, близко к сердцу принял, хотя прямо не признаётся. Вообще, я не удивлён, на его месте сам вряд ли бы выстоял, хоть магией его оппонент и не пользовался.

Против него бился некий невысокий, но крайне выносливый и сильный боров. При росте всего полтора метра, орудовал огромным молотом, словно пером. И смог запросто отнюдь не лёгкого Тимофея раскрутить на руках и швырнуть на несколько метров об стенку, когда тот его обезоружил.

Это громоздкое существо оказалось представителем расы Госелов, живут глубоко под землёй, поэтому на поверхности носят круглые тёмные очки, плотно прикрывающие глаза.

Деньгами Тимофей вложился, но долю попросил для себя меньшую, прямо заявив, что сбытом заниматься не будет.

Каждый оставил по сотке на расходы.

Джон, наоборот, идею оценил высоко, со мной в равных хочет, и суетиться готов по полной. Насчёт его способностей у меня сомнений нет. Он ведь из нации барыг, точно пригодится, минимум выход на англоязычную аудиторию.

Араба ещё бы какого подтянуть на подхват, но этим займусь позже.

Жаль у нас в группе нет кавказцев, общий язык с ними легко нахожу, а в преданности они многим фору дадут, и способны обеспечить мне связь с выходцами с востока. Узбек бы ещё отлично подошёл.

Итог: на балансе чуть больше четырёх тысяч, но часть товара придётся отдать за долги и подешевле. Вроде не так мало, но не решён вопрос с транспортом и охраной товара.

Вообще, вполне можно самим вместе поехать, но рисковать, пока мир и возможности его обитателей не изучены, совершенно не хочется.

Солнце заходит, стремительно смеркается.

Наконец, отдышавшись, поднимаюсь, отряхиваю зад. Прощаюсь с ребятами, сославшись на встречу с покровителем в тайном месте. Впрочем, с кем именно договорился, не

скрываю.

Дохожу минут за двадцать, а Халибуш тут уже, распаренный и накуренный, похоже, ибо слишком довольный. Только источник сегодня зелёным, а не синим светится, бурлит с той же силой, что вчера, но пара ощутимо больше.

— Не стоит тебе близко к воде подходить, — останавливает меня с лентой в голосе. — Слишком уж нежная у людишек кожа для сегодняшнего состава.

— Понял, — стушевавшись, киваю и жду столь желанной информации.

Фирсер лениво прокидывает меня взглядом.

— Грязь твою вчера крайне высоко оценили в инструкторском составе, — широко улыбается. — Нашлись желающие организовать экспедицию к Земле, — улыбка переросла в громкий смех.

— А это возможно?! Я бы и продавца хорошего подсказал. Да что там, у меня дома такие запасы... — договариваю с надеждой.

Халибуш, цыкнув, разочарованно развёл руками.

— Если бы! У вас же там ни магии, ни порталов рабочих. Дно, одним словом. Добраться просто, а вот выбраться... — Пауза. — Чтоб вашего брата сюда затянуть, пришлось годовой запас атмы небольшой вселенной потратить. До сих пор сомневаюсь, стоило ли оно того.

— А что касаясь местных возможностей? — осторожно закидываю удочку.

— Не порадую особо. Точнее, не так... — Видя разочарование на моём лице, добавляет: — Первый источник слился пока, говорит, всё, что есть, выкупили Медилы для доставки на север. Однако откликнулся ещё один, Аахим, Ирмант, довольно опасный и мерзкий тип, живёт здесь же, но далеко, на самой окраине локи. Встретиться готов только через неделю, к этому моменту все более-менее подходящие на роль сопровождения отсюда уже свалят. Хотя в целом сомневаюсь, что кто-то в здравом рассудке подпишет ехать к Аахиму на болото. Ну, или запросят столько, что возможная прибыль ни при каком раскладе расхода не покроет.

— А чего там такого, на этих болотах?! — озадаченно интересуюсь.

— Граница безопасной зоны, прорывы всех видов, то и дело в произвольных местах к нам пробираются гидры, химеры и прочие монстры. Ещё и несколько видов мутантов на постоянке водится, — поясняет, внимательно следя за моим лицом.

Кажется, он меня просто проверяет, запугивая. Однако, чуть присмотревшись, понимаю, что вряд ли, не свойственно ему такое. Инструктор в целом производит впечатление прямого типа.

— То есть всё в силе, верно ли понимаю? — Подумав, добавляю: — При этом нам нужно или найти проводника, или самим туда ехать, без надежды на поддержку или помощь, если что-то пойдёт не так.

— Верно! Если согласен, подтверждаю ему дату и время, — нахмурился. — Но, если заднюю дашь, всё равно придётся выплатить половину за заготовку дурмана и снадобий.

Жутко в целом звучит, но я не из робких. От такого замысла ни за что не откажусь, как минимум ненавижу работать руками, а здесь готовый и, кажется, вполне рабочий план лёгкого и быстрого обогащения.

— Я в деле, — киваю, стараясь утаить сомнения.

— Решение твоё, посмотрим, осилишь ли, — явно не веря, что доведу до конца. Ожидаяще уставился на меня: — Можешь идти. Чего завис?

— Всё понял, благодарю! — киваю, сразу разворачиваюсь, дабы не раздражать. — Ой, — оборачиваюсь к нему. — А можно мне пару камней, что ты в воду бросаешь? Ну, для людей подходящих, разумеется, — улыбаюсь.

Прикрыв один глаз, инструктор, постепенно сообразив, выдаёт:

— Бери, да, синие там есть, в вещах кожаный мешок, — указывает.

Нахожу, как и сказал, забираю два. Брошу их в шкафчик, определённо, на потом пригодятся.

— Благодарю, — тороплюсь уйти.

Может, он занимается тут чем или ожидает ещё кого-то. Внезапно мысль проскакивает: а не может ли Халибуш меня с бабками кому заложить? Вдруг и отправляет для подобного в опасный регион.

Отгоняю злые мысли!

— Эй, — зовёт инструктор. Ждёт, пока повернусь, и: — Попробуй всё же с бугурами обсудить, есть у нас тут такие. Не самые сообразительные, и в бабках нуждаются точно! Возможно, согласятся. Доведут до болот, а может, и выведут обратно. Сэкономить можно на обратной дороге. Ещё есть несколько деревень по пути и городок небольшой на старом тракте. Там тоже проводника можно найти, но развести могут или хуже ещё... Вариант этот крайне не рекомендую рассматривать основным.

Дав столь подробное пояснение, Хали меня успокоил на свой счёт и вызвал чувство благодарности.

Слегка кланяюсь и быстро ухожу, чтоб лишний раз не дёргать судьбу за яйца.

Сказать, что очень доволен наставлениями, не могу, но большего и требовать не смею.

Погодка не очень, влажно и ветер моментами задувает, видимо, дело к дождю. Настроение среднее, в планах — вкусно поесть, кстати, еда здешняя качеством нашу сильно превосходит, особенно платные блюда, а не солдатские харчи.

Сегодня открытие постоянного двора, повара тамошнего очень хвалили, там и договорились встретиться. А обсудить есть чего, ибо риски стремительно увеличиваются, что заставит поднять и ценник.

Ребята здесь, но прилично набрались сивухи какой-то, которую мне представили за крепкое пиво. Придолбались со страшной силой, еле отделался, отказываясь пить. Воняет варево блевотиной натуральной.

Зато сдружились они точно и крепко, орут, обзываются, но никакой обиды. Быстро нашли общий язык, но это я ещё вчера отметил. Важно, что заднюю никто не даёт, напротив, тянут меня к кому-то на второй этаж, мол, ещё кандидата нашли.

Отдельный закуток, за столиком в самом углу четверо бугуров, то, что нужно, похоже...

— Вот, про него говорили! — начал Джон, обращаясь к самому толстому из сидящих.

Тот сморкается, пренебрежительно окидывает взглядом и лениво начинает:

— Этот, что ли?! Да он мне в двести монет обошёлся! — раздражённо.

— Ну, на меня надо было ставить... — безразлично отмахиваюсь.

— Вуф, — рыкнул, махнув когтистой рукой. — Чё там у вас, сопровождение нужно?

— Да, дней через пять, на окраину локи в большое болото, — специально сдвигаю срок, чтобы не знали дату нашей отправки.

Буруг резко меняется в лице:

— Куда-куда? Старые топи?! — подвисает.

Киваю, и тут же сидящие за столом закатываются глухим смехом, иногда перхая и

закашливаясь. Кроме спиртного и горшков с мясом, на их столе несколько трубок и пакет хрени какой-то.

Над общающимся со мной висит ник:

Мергало

Прищурив один глаз, берётся за трубку, прикуривает и с задумчивым видом продолжает:

— Чего людишки с вашим уровнем забыли в болотах?!

— А это важно? — переспрашиваю внаглую.

— Да, если нам нужно будет с вами нянчиться в одном из самых опасных мест центрального региона, — ждёт, не оставляя варианта от молчатся.

— Всё просто. Торговое соглашение, там продавец, — уступаю.

— Твои про обычную деревню раньше говорили. А теперь о прежней плате в триста шеллов и речи идти не может, понимаешь? — конкретизирует Мергало.

Уже хорошо: торгуется, а не отказался.

— А какие в топи торговцы? Там проклятые, разве что, да изгнанники. Ни ферм, ни производства, — озвучивает сомнения второй бугур по имени Сол.

Выглядит пожилым, лицо вытянуто вниз, шрам прямо по правому глазу, веко прикрыто и словно выжжено чем-то. Но рана явно из далёкого прошлого.

Вдруг что-то вспомнив, Сол договаривает:

— Стой! Ирмант, что ли? — Пауза. — Ну, отшельником там живёт который...

— Пока не ясно, к кому именно, — качаю головой, не желая открываться.

— Не, Мерг, несерьёзно это, даже за тысячу. Туда пройти и выбраться не проще, чем от Аахима уйти. Что толку от денег, если они к собирателю душ наведаться хотят? Да и вообще, вряд ли он их с радостью примет. А если голодный?! — встревоженно и уже убедившись в правильности своих опасений, говорит Сол.

Мы переглядываемся. Замечаю, бугуры делают то же самое.

— Тоже верно! — надувает щёки Мергало.

— Ну так пусть сами к нему идут! Отведём их до места, подождём пару часов и свалим, если не обернутся, — рассуждает третий, самый молодой из них, Коган.

Одет богаче других, на плечах плащ из синего бархата.

— Подумать надо, короче, — постановил Мергало. — Шеллов за семьсот отвести можно. Обратно — ещё пятьсот, так как с товаром риски больше.

— Да ладно тебе, несерьёзно! Сколько вы с местных торгашей берёте за подобное, шеллов сто, сто пятьдесят максимум, — настаиваю на своём.

Те демонстративно презрительно смеются:

— Слушай, ну так иди с другими поговори! — возмущается Сол. — Простой такой, мля, — выдаёт длинное ругательство. — Скажи кому про болото, посмотришь реакцию. Никто из обычного сопровождения туда не сунется! Ты просто попал сразу на нас, вот и не послан ещё. Мы из элитного отряда, сражаемся вместе с Аримийскими опустошителями. Сюда случайно попали — денег поднять, пока в отпуске. Да и то сомнения есть, а ты ещё и торгуешься. Сам иди, посмотрим, пройдёшь ли вообще той дорогой, про топи даже не говорю: не сожрут, так потонете.

— Ну, значит, потонем, — усмехаюсь.

— А жмётся чего? Вам же Асы бабла отсыпали авансом, без особых заслуг. Торговать хочешь, так плати.

— Ну не пыли, мы подумаем, — сглаживает Джон.

— Да и мы! — огрызнулся Мергул. — Мы здесь каждый вечер, за этим же столиком, ещё дня три-четыре. Надо будет, найдёте, — выпроваживает нас взмахом ладони и отворачивается.

Идём за свой стол. Мне еды принесли.

— А правда, чего ёрничаешь, варианты у нас какие? Мы с Тимом десятерых обошли, меньше пятисот никто не требует, а болото, я так понимаю, ещё дальше и опаснее. Не самим же, правда, ехать? — угрюмо выговаривает.

— Почему нет? — спрашиваю с тупым выражением лица.

— Кх-х-х, — Тимофей прикрывает рот, сдерживая смех.

— Ц-ц-ц, вот же русские! Реально — отмороженный вы народ. Чужой мир, неизвестные места. У меня бы и мыслей таких не возникало! — практично рассуждает американец.

— Ну а что? Я тоже «за», сами справимся. Первый раз можно рискнуть, а там, если получится, и расщедриться можно. Сразу ведь понимали, что задумка рискованная, да и долги скоро отдавать, — добавляет Тимоха.

Джон лишь покачал головой, но спорить не увидел смысла.

— Чёрт с вами, бесы! Будь по-вашему, — вздыхает. — Пойду хоть с горя напьюсь, — поднимаясь.

На том и порешили и просидели ещё несколько часов.

Утро вновь начинается с сирены, и опять изнурительная тренировка. Жалеть нас тут явно никто не планирует. Травмы разные постоянно. С нетерпением жду рукопашного боя или фехтования. Я слишком ленив для бега и прочей атлетики, а вот драться у меня хорошо получается, особенно с себе подобными, а не неизвестными расами.

Как Диму искать в подобных реалиях, ума не приложу. А его тысяча сейчас ой как пригодилась бы!

Вечером поели и повалились без задних ног. Спать. Последующие дни точно так же, без изменений. Сил нет, чтоб даже поискать других проводников. Впрочем, как и желания на них тратить. Для меня очевидно, что присутствующие в городе иномирцы сильно завышают ценник, понимая, что деньги у нас имеются.

На пятый день большая часть бойцов разъехалась, остались в основном постоянные охранники рыночных торговцев и те, кого приписали стражниками на первые месяцы. Пытался я с такими поговорить, но отказываются, даже не выслушав, куда именно нужно ехать, или денег требуют космос.

До сих пор не выяснили, как нам свалить с тренировок на сутки, а может, двое. Разузнал у инструктора, оказалось — берёшь и валишь. Типа им вообще пох на посещаемость и всё такое, они дают возможность, а дальше — наш выбор.

Сроки проходят, у нас ещё сутки до назначенного дня. Причём выдвигаться Халибуш посоветовал заранее. Например, можно заблудиться, несмотря на вполне себе достойную систему навигации с возможностью устанавливать метку.

У кого арендовать повозку с животным, лишь отдалённо похожем на лошадь, нашёл сам, причём недорого. Сто шеллов за сорок восемь часов, правда почти триста потребовали залога. Не исключено, что будет подвох, ибо уши у животного ослиные, а глаза красным налиты, но сильная, это факт, а вот в скорости, увы, не уверен.

Получилось занять ещё пятисот, но уже под проценты и быструю отдачу.

Постепенно просыпается волнение вкупе с предвкушением от предстоящего путешествия.

Завтра решено халтурить на тренировке, дабы хоть какие-то силы на вечер остались. И не в лени тут дело, так попросту безопаснее. Хотя вряд ли, при необходимости отобьёмся, то факт. Уповаем, что мы всё же в центральной локации, а не в захолустье.

Перед сном устроили перекур, мирно рассуждаем насчёт завтра. К нам из шатра выходит Хетара.

Азиат просит сигарету, отказать не могу, хоть и мало осталось, последние деньги занял именно у него, другие бы мне вряд ли дали, а он запросто, особенно после того, как узнал, куда именно средства пойдут — на залог.

За ним ещё один молодой парень, не уверен, из нашей группы или нет, тоже китаец, лицо его я почему-то запомнил сразу. Имя:

Вангур

Худощавый, но внешность спортивная, просто высушен, явно занимался чем-то, и думаю, именно восточные единоборства. Кости на кулаках прилично набиты. На шее татуировка — голова дракона, из-под рубашки виднеется продолжение в виде чешуйчатой шеи.

Разговорились, новые знакомые травяного чаю на всех в котелке заварили, на местной ярмарке приобретённого. Разместились неподалёку от шатра.

Видать, из того, что мы готовы заплатить двадцать процентов сверху на короткий срок, пронирливые китайцы сделали вывод, что у нас выгодное дело наклёвывается.

Надеюсь, не ошиблись.

В какой-то момент, когда обсуждается абсолютно сторонняя, рядовая тема, Хетара достаёт из-за пазухи стопу денег и выдаёт:

— Здесь почти пять тысяч! Что я могу с них поиметь, вложившись или войдя в долю? — с каменным лицом, словно мы сами ему чего-то там предложили.

Джон недоверчиво помотал головой, призывая меня отказаться. Я же задумался.

Вообще-то, по прошлому опыту, я китайцам склонен доверять, вполне себе ответственные и преданные делу мне попадалась ребята. Они не были настолько заражены жадной наживы, и я сказал бы, что даже многим приятнее с ними работать, чем с теми же американцами.

— Десять процентов от вложений, или же делите с нами риски и помогаете в будущем с реализацией товара. Что покупать будем, узнаете только по факту, решите кинуть и вытеснить, зарублю лично каждого. Как тебе такой расклад?! — вдруг выдал Тимофей, чем сильно меня поразил.

Я молчу. Всё просто: он из тайги, я — из центральной России, а значит, опыт взаимодействия с азиатами у нас с ним несопоставим.

Хетара крутит башкой, размышляя, однако ни формулировка, ни подача его, видимо, совершенно не смутили, что для меня лично странно. У Джона и вовсе глаза чуть ли не вышли с орбиты.

— С кем-то из местных спелись или сами придумали? — уточняет прямолинейный китаец.

— Первое, — тут уже поясняю я.

Томный взгляд Хетары падает на друга. Тот слегка покачивает башкой, вроде как соглашаясь.

— Сколько вас уже? — уточняет Хетара.

— В доле? Все, кто здесь, ну и вы, если вписываетесь. Но придётся поехать с нами, и

есть шанс сдохнуть, возможно, не раз или прямо окончательно и бесповоротно, — улыбаюсь.

— Думаете, мы бы просто вручили вам бабки и остались здесь ждать? — усмехается Вангур.

— Что, прямо сдохнуть?! — удивлённо уточняет Хетара. — Или всё-таки по местным правилам — до точки респаунта? — смеётся.

— Полностью... — подтверждаю.

— Нас это устроит, — с нахальной улыбкой подводит черту Хетара.

Ну а что, он явно отчаянный, понятно с того момента, когда первым вызвался испытание проходить.

— Доход делится поровну? — любопытствует Вангур.

— Почти, мне чуть больше, как организатору и идейному вдохновителю. Но денег у вас достаточно, если хорошо покажете себя и будете плотно работать, выправим. Мы не из жадных! — обещаю.

— Очень надеюсь, — пробрасывает вскользь Хетара, чуть губы скривив.

Мне лично выход на азиатов очень интересен.

Впрочем, даже Джон к этому моменту вроде изменил свой настрой:

— Предлагаю повторно рассмотреть возможность нанять охрану. Средства теперь позволяют, да и общая сумма товара становится немаленькой, даже по местным меркам!

— Вы про бугоров? — интересуется Хетара. — Говорят, они, как мы, потомки великой нации Дракона. Дед мне много рассказывал легенд про Аримию. Оказалось, всё правда. Но честно говоря, доверия особо не внушают, крайне корыстные ребята. За хорошие деньги не побрезгуют перерезать нас всех!

Информация эта пришлась как нельзя более в тему.

— Соглашусь, лучше избегать пока всех, кроме людей. Сущность нашего брата хотя бы понятна... — присоединился Тимофей.

— А что там про драконов, ты о легендах происхождения человечества и разных корнях? — спрашиваю, ибо всегда увлекался альтернативной историей, из-за отца в основном.

— Именно! Все расы земли делятся на подвиды. Четыре их — с чернокожими и коренными народами Америки. Также мы и вы, белокожие... — наскоро перечислил Хетара, добавив в конце: — У вас эти теории нынче не в почете, у нас же, наоборот, чтутся по сей день.

— Когда ехать планируете? — интересуется Вангур.

— Завтра после заката. За ночь преодолеем самый спокойный участок пути. И это, не переусердствуйте на тренировке! — рекомендую.

— А с оружием что? — вдруг спохватился Тимофей.

— Я изучил маршрут, будет посёлок крупный и несколько деревень. Предположу, что там мы дешевле всё купим, — делюсь.

Все соглашаются, выражая одобрение каждый по-своему.

Глава 10. Путешествие

Ночью всё тщательно взвесил и обдумал. Большая часть маршрута в топи ясна и, понятно, пролегает по обычной дороге, однако, если уж мы без охраны, надо бы привлечь кого-то из местных в качестве проводника. Пусть тупо проложит путь, по крайней мере по финишному отрезку, где риски нападения наивысшие. Не думаю, что это встанет дорого, особенно, если поискать среди местных в крайней деревушке. Егеря или лесничего какого...

На утренней пробежке обсуждаю с ребятами, народ только «за».

Ожидаем вечера с нетерпением. С семи часов аренда телеги, думаю, и двинем сразу после.

На расслабоне день пролетает на удивление быстро.

Поужинали — и на ярмарку, там договорились встретиться. Аренда оплачена.

Забираем животное, владелец подсказывает, что звать её лучше Мала. Настоятельно просит обращаться ласково.

До нужной нам деревни путь занял двадцать часов. Закладывали чуть больше, но обошлось без происшествий.

Из графика выбиваемся, зато у нас в запасе целый вечер на поиск проводника.

Дорога сюда замечательная: мощёная широким камнем, оснащена высоким бордюром, стоками. Ни единой ямки, швы идеально выведены, телегу даже ни разу не тряхнуло. На некоторых участках даже фонари есть.

Занимательно, но в небе то и дело курсировал транспорт, снизу напоминающий платформы разных форм и размеров. Почему у нас такого нет, ума не приложу, инструкторы ни разу не упомянули даже. А было бы крайне удобно, пусть даже дороже.

Из жирных минусов — в более-менее крупный посёлок нас ночью не впустили, никак не пояснив. В деревнях же народу практически не встретили, но они очень маленькими были. Осталась последняя.

Деревня называется Фамогуста. Небольшая по местным меркам, население меньше тысячи.

Остановились на постоялом дворе. Скромный, в охотничьем стиле. Всего десять комнат, трактир на первом этаже. Вообще, грязновато здесь, и народ соответствует — фермеры, пьянчуги и рабочий люд.

С высоким рейтингом или рангом — никого, разве что встретились нам по дороге.

Последняя стража встречалась час назад, опять же по пути. Здесь вообще сомневаюсь, что есть хоть какая-то охрана.

Хотя, если не ошибаюсь, в небольших поселениях есть законник. Аналог шерифа на Земле.

Занимаем две комнаты, первая побольше, другая меньше. Мы втроём, азиаты отдельно.

Идём вниз, еды перехватить какой-то, без больших претензий. Пойдёт и похлёбка.

На удивление многолюдно, заняты все столы, выходной, может, или праздник какой. Удачно усаживаемся все рядом за стойкой.

Вина берём, суп, мяса немного и хлеба. Кстати, выпечка везде на высшем уровне.

Да и в целом любая еда, внешне непритязательная, имеет свой запах и вкус. Земные продукты из пластика здешней в подмётки не годятся, и удивляться этому каждый раз, как

первый, я пока не перестал. Особенно ярко проявляется это в овощах и фруктах. А вот из какого мяса они готовят, честно говоря, знать не стремлюсь. Но свиной или коров мне пока не попадалось. Сегодня видел нечто на куриц похожее или на индюшек.

Реагируют на нас местные не то, чтобы с опаской, а как на диковинку какую: пялятся, пальцами тычут, шепчутся о чём-то.

Хотя мы иномирцев навидались за день столько, что приелось, и сами уже внимания не обращаем...

Не успеваем доесть, позади нас закипает разборка.

Оборачиваюсь. Трое мордovorотов с орочьими мордами и торчащими бивнями жёстко орут на задохлика. Толкают его, требуя денег, насколько мы поняли.

Остальным посетителям класть на это хотелось.

Оплеухами и пинками выталкивают задохлика из-за стола, потом к двери и наружу. Через десять минут возвращаются без него, громко смеясь и аж хрюкая от удовольствия. Братаясь, усаживаются назад и продолжают бухать.

Вспоминаю о важном.

— Простите. У вас есть тут лесник, проводник или, может, следопыт опытный? — обращаюсь к толстой, волосатой вроде бы женщине, стоящей за стойкой.

— Чё?! — с тупым выражением лица.

Блин, у неё серая кожа и борода, без приколов. Ещё и в несколько косичек заплетена и тщательно уложена на груди. Несколько бородавок на лице, а на шее нечто на жабры похожее.

— Нам нужно в топи, ищем себе проводника! — теперь уже конкретнее.

— В болото, чё? Дурак совсем... С вашим уровнем? Да и не поведёт недоделов никто из местных, — кривясь отвечает, взглядом окидывая наш отряд. — А по краю болот и сами пройдёте, там везде тропы и ориентировочные ленты, — поясняет.

Не сказать, что полностью понял ею сказанное, особенно про «недоделов».

— И всё же, неужто не найдётся желающих заработать?! — настаиваю.

Трактирщица надула щёки, думает.

— Фух, — тяжело дышит. — Заработать — хорошо, а сдохнуть — не очень. Это вам целый отряд нанимать нужно. Вдруг прорыв откроется, сражаться кто будет, не вы ведь?! — широко оскаливается, показав гнилые, но пока ещё острые зубы. — Здесь гильдий нет, езжайте во Фьюстен, на юг по дороге. Ещё до города будет гильдия крупная, с ними заключите контракт...

— Хорошо. — Пытаюсь изменить направление мыслей. — Охотник или травник какой, чтобы хотя бы маршрут проработал? Тоже нет?!

Задумалась, отчего-то немного синяя.

— Ну, это зависит от места, куда вам надо. Такие найдутся, конечно. — Вдруг стопорится, меняется в лице, о чём-то вспомнив: — А вообще-то, есть один! — Сопит, чуть прихрюкивая. — Точно, как сразу не подумала, — разводит руками. — Ему терять нечего, возьмётся. Но вы, если его наймёте, пить не давайте! — напористо советует. — И, если согласится, пятьдесят шеллов от его заработка мне, на покрытие его долгов. Согласны?!

Обдумываю.

— Хм, мы то да. Но согласится ли он, вопрос. К тому же больших денег у нас нет, а пятьдесят — уже сама по себе сумма немалая, — рассуждаю вслух.

— А мне-то какое дело до его мнения? Долги надо платить! — припечатывает

трактирщица. — Много не попросит, к тому же он знает, покрыв старое, новых наберёт. Так что согласится, не сомневайтесь! — Взгляд в потолок. — Тяжелее вывести его из состояния коматоза. Но... — Лезет под прилавок, достаёт запыхавшийся тёмный пузырь. — Настойка болиголова. Отдам за десятку. Зальёте в пасть, точно прочистится, хотя бы разговаривать сможете.

По ребятам видно, что от происходящего они не в восторге. Но вариантов у нас немного, я же всегда испытывал тягу к представителям низкого социального сословия и вроде легко находил с ними общий язык.

— Ну, с чем бесы не шутят... — киваю и тянусь за бутылкой.

Трактирщица вновь оскаливается:

— За лекарство оплата сразу. А узнаю, что обманули с полтинником, в деревню лучше не возвращайтесь — на суп пуцу. Тутешние человечиной полакомятся с удовольствием. Новшество и редкий деликатес.

Произнося это, отрубает какой-то мелкой белке башку огромным тесаком. Сразу укладывает на её место следующую. И таких целое ведро.

Джон аж побледнел.

Сильно сомневаюсь в правдивости её слов, скорее, запугать пытается, мегера. Хотя, если судить именно по ней, вполне может!

— Добро! — улыбаюсь, стараясь показать безразличие к угрозе.

— А где найти-то упомянутого чудо-проводника? — озадачился Тимофей, опередив меня.

— Фыр-р-р. С этим как раз всё просто. В ближайшей к выходу куче дерьма или навоза. Недавно вон те молодцы вышвырнули тело отсюда. У них и узнайте, если смелости обратиться хватит! — с подколом. — Ленард вам нужен.

— Вон оно как. Ну, так себе сделка получается! — недовольно говорит Джон.

— Не нравится, лучше ищите, — огрызаясь карга и отворачивается.

— Поищем его? — Тимофей гасит перепалку в зародыше.

Согласно киваю.

— Давай вдвоём пройдемся, — обращаюсь к Тиму. — Вы доедайте и придержите места. Всей толпой бродить не стоит. Много пьяных, внимание лишнее привлечём.

Мысль, что все знают о деньгах, выданных людям, не радует.

Протискиваясь между столами, один хрен притягиваем к себе общие взгляды, выходим. Слева темнота и лес. Улица с жилыми домами прямо. Справа стоят большие сараи, сюда и пойдём для начала.

Те молодчики быстро вернулись, значит, недалеко его оттащили.

Сделав пять шагов, слышу стоны, но откуда, не разобрал. Здесь действительно жутко воняет навозом. Видимо, стойла рядом. И да, вижу их за зданием.

Замечаю движение едва заметное. Всматриваюсь. В куче навоза копошится тело, лицом вниз, ещё и голова буквально вдавлена.

Переглянувшись, подходим и вытягиваем тело за ноги, чтоб не лезть в дерьмо. Дергается и мычит что-то неразборчивое.

— Дай настойку, — просит Тимофей.

Протягиваю бутылку.

Ногой переворачивает мужика, не особо церемонясь, в темноте и грязи толком не видно лица, но одно точно: он в хлам. Явно не до разговоров.

— Эй, космонавт, как полёт? Нормально проходит?! — громко кричит Тим. Обходясь без рук, вновь толкает подошвой, легонько.

— Э-э-э, — всё, что смог из себя выдавить пьяница.

— Жаль воды не додумались прихватить, — комментирую.

— Да чёрт с ней, гляди, как надо... — улыбается Тимофей.

Присев, откупоривает бутылку прямо у его уха, пробка громко чпокает. Толкает локтем в щеку со словами:

— Пьём или нет, я не понял?! — на порядок тише, чем ранее, когда пытался достучаться до сознания.

Ленард тут же приоткрыл глаз, а челюсть чисто интуитивно задёргалась, словно он уже пьёт.

Тимофей без раздумий подсовывает ему горлышко бутылки и опрокидывает в рот.

Тело присасывается, словно к соске, жадно лакая и, кажется, даже не дыша. Секунд через десять в сосуде пусто.

Вдруг прочухав, выплёвывает.

— Не уверен лишь в дозировке, — констатирует Тим, почёсывая подбородок.

— А не по фигу? — спрашиваю, хмуря брови.

Громкое бульканье в кишечнике Ленарда переходит в затяжной залп газов, сопровождаемый неприятным хлопанием и усилением вони. Судя по аккомпанементу, он обоссался.

Резко поднимает голову, подскакивает до положения сидя, в панике крутит головой.

— Ща блеванёт, — предвижу, отступая на шаг и оттаскивая товарища.

Практически синхронно пропитушка извергается, не вставая и не отворачиваясь, более того, продолжая вращать башкой. Зона поражения больше метра, едва до нас не достреливает. А извержение лишь набирает обороты, причём волны длинные, не успевают вздохнуть бедолага. Мечется, падает на бок, продолжая рваться, сморкаться и пердеть.

Не знал даже, что подобное может совмещаться. В первой же паузе жалобно стонет.

— Лишь бы не помер, — со смешинкой подмечает Тимофей.

Действительно, сквозит из всех щелей и со страшной силой.

Наблюдаем минут десять, пока, наконец, не пошло на снижение оборотов.

Да и тип вроде бодрится потихоньку. Руками помогая, встаёт на карачки в собственной блевотине.

— Эй, тело, ты как, жить будешь?! — поймав момент, спрашивает Тим.

— Отвалите, уроды! — выдавливают. — У меня нет ничего, идите нах. Или общите, если не брезгуете, — взмах руки.

Ублюдина едва не попадает в меня каплями мерзких жидкостей. И снова блюёт, заходя на очередной круг.

— Мы не кредиторы! — поясняю, желая избежать новых попыток обрызгать нас.

— Да мне пох! Отвалите, ублюдки, — очевидно, толком ничего не понимая. Несколько секунд спустя, чуть отдышавшись, добавляет: — Вы чем меня траванули, суки? На органы пустить хотите? Хрен вам плавал! Мой желудок ни одним дерьмом не пробить.

Протирает себе лицо не менее грязными руками. А я замечаю странность: Ленард переливается, словно хамелеон. Точнее, моментами становится словно прозрачным, потом на миг — ярким и снова обычным.

Логикой объяснить не получится. Внимательно наблюдаем.

Типа аж размазывает, ломая. Крючится от боли и скалится, а перестав блевать, падает на бок и приоткрывает один глаз, к нам присматривается.

— Ёпти! Людишки, шо ли?! Какого вам от меня надо, алсены? У вашего брата я точно ничего не занимал... — Вероятно, использовал местное ругательство, не распознаваемое системой.

— Пока не занимал, судя по всему, — поржал я, но уже без злости.

Тело приподнимается на локтях, явно заинтересовавшись.

— А что, есть возможность? — слегка заискивая и с надеждой.

— Заработать, да! — поясняю.

— Выпить дайте, живодёры! — требует. — Чего вы мне сунули? Сука! — Задумался. — Настойка. От Альданы. — Пауза. — Старая мразь. Ведьма. Жаба болотная, опять чего-то про меня наболтала. — Снова чуть ждёт. — Что бы ни наплела вам, всё лажа, лишь бы продать снадобье свое!

— Ну, то есть поднять сотню шеллов за вечер тебе не интересно... — пробрасываю провокацией.

— Чего, какую сотку? Уроды, я выbleвал из-за вас на десятку. Гоните пузырь! — требует Ленард, явно преувеличивая стоимость выпитого.

— Ну да, для того и отпаивали, чтоб ты сразу обратно залился, — усмехается Тимофей.

— Да насрать зачем. Гоните бухло! — не теряя надежды.

— Хрен там плавал, — добивает Тимофей.

Эта пьянь аж застонал от разочарования.

— Нам утром на болото надо. И оружие бы подыскать какое. Поможешь, получишь на руки семьдесят и долг трактирщице отдадим. Сможешь дальше бухать в своё удовольствие.

— А, мля! Понятно теперь. На болото вам? Жаба решила меня похоронить... — вздох. — И денег, поди, наперёд запросила. — Тянет руку: — Встать помогите.

— Нет, — наотрез обрубая.

Тимофей делает шаг назад.

Кожа Ленарда всё ещё переливается, но уже меньше.

Скривив мину, помогает себе сам. Правда, сначала встаёт на колени и с большим трудом.

— Ну, допустим, соглашусь, — рассуждает. — Сразу скажу, трезвым подыхать не пойду! — встаёт, полностью перестаёт мерцать.

Покачиваясь, неуверенно делает шаг, едва устояв, а после рыгает и, резко дёрнувшись, опять сблёвывает. Но теперь уже в сторону, и быстро заканчивает.

Поднимает на нас грустный взгляд.

— На кой вам вообще болото упёрлось, людишки?

— Да на прогулку собрались, вот начать решено с самых пейзажных мест этой локации, — глумлюсь.

Ленард прищурился.

— Ну тогда двести! И даже обещаю не нажраться в хлам...

— Учитывая, с чего ты свои речи начал, слово твоё гроша ломанного не стоит, — поясняю отношение, но всё же решаю переиграть чуток: — Сто пятьдесят, но частями. Пятьдесят трактирщице сразу, остальное тебе на обратном пути. Согласен?!

— Десятку сразу хоть дайте, на похмелится и запасов немного хоть прикупить. Мало ли, что случится, а у меня и пожрать нечего. К такому походу подготовиться нужно... —

заливает нам в попытке разжалобить.

— Отмойся, — требует Тим. — Пожрём вместе, заодно детали обсудим. Да и кружкой чего-нибудь лёгкого угостим, так и быть.

— А куда именно идти, не спросишь?! — замечаю.

— Да мне пох! — огрызается. Зрачки у него удивительные — ярко зелёные ромбики, отчётливо видные в темноте. — Да и вариантов не так уж много. Качаться в нашем регионе вы пока что малы. Профессиями не владеете. Значит, остаётся лишь тёмный заклинатель Аахим! Зачем, даже спрашивать не буду. Моя душа ему и задарма не впёрлась, а на вас мне класть вообще... — Ненадолго замолкает, но вдруг предлагает: — Пошли к колодцу, — призраком проплывает мимо нас.

Следуем за ним, в голову приходит мысль проверить, стопорю на нём взгляд:

Ленард — 43/100 (уровень)

Отряд — 2 L 368

Фракция — Халиболииц (Яр-женера, Сайэноро)

Ранг — 6/10 (покоритель)

Класс — Убийца

Специализация — Скрытность

Профессии — Не выявлено

Жаль раньше не сообразил, непривычно системой пользоваться. И смутило меня не отсутствие профессий, а всё остальное. Толкаю Тима в плечо, и шёпотом:

— Хрень какая-то, глянь уровень. Да и ранг.

Тот следует совету и удивляется не меньше моего.

Вдруг понимаю, что на основном индикаторе у него вообще уровень не прописан.

— Быть того не может, выше инструкторов по всем характеристикам! — замечает Тим, помешкав, добавляет: — Разве что кроме профессий...

Напрягает на самом деле нешуточно.

Пройдя метров сто, видим колодец. Пока Ленард отмывается, мы можем его рассмотреть. Худой, явно не в лучшей форме, кожа синяя, местами окрас неровный, мелкие волоски на руках. Стрижен коротко, крайне небрежно, волосы тёмные. Пара белых наростов по бокам лба, похоже, костяные. Глаза глубоко посажены, зрачки я уже упоминал, а роговица чёрная. Нос, уши, ногти, рот и зубы, как и всё прочее, практически не отличаются от людских.

Здесь в целом много рас, в той или иной мере похожих на людей.

Быстро управившись с лицом, руками и головой, Ленард раздевается. Выливает несколько вёдер воды на одежду, разложив её по камням. Потом переворачивает и повторяет то же самое ещё с десятков раз.

Потом что-то пробубнил себе под нос, и вся его ладонь наполняется яркой фиолетовой энергией, образуя овальную варежку. Часть маны расходитя в стороны сиянием.

Трижды проводит над шмотками, вверх столбами поднимается пар. В миг высыхают. Материал его одежды довольно жёсткий, кажется, очистился без порошков и прочего.

Как ни в чём не бывало, одевается, до нас ему будто дела нет.

— Теперь можно и пузо набить. — Аж посвежел. Да и выражение лица изменилась. — Ненавижу трезвость! — сквозь зубы. — Но должен признать, давно уже не ощущал себя таким бодрым.

Ни оружия, ни сумки, ничего, кроме дешёвой, местами протёртой до дыр лоскутной

накидки, серой рубахи под ней и чёрных кожаных штанов почти в обlipку. Да и те многократно штопаны и сплошь в заплатках.

Возвращаемся в трактир, Ленард с силой толкает дверь, уверенно заходя, чуть ли не как к себе домой. Та громко ударяется о стену, привлекая общее внимание. Вначале к нему, а затем уже и к нам.

Основная масса присутствующих столь же быстро отворачивается, однако один из мордovorотов, недавно выгнавших нашего проводника, толкает товарища и что-то ему говорит.

Поднимаются и, заливаясь хохотом, направляются к нам. Чую, приключения обеспечены.

Вдруг, уже практически подойдя и встретившись с Ленардом взглядом, их лидер и, похоже, самый дерзкий, впадает в ступор. В его глазах безусловно читается растерянность, будто что-то пошло не по плану. Позже что-то доходит и до остальной части их буйного коллектива.

Собравшись, мордovorот всё же решается кинуть претензию:

— Какого хрена припёрся... — не очень-то уверенно.

Похоже, просто чтобы не терять лицо.

— Отвали, Касл. Будет тебе бабло, как раз договорился с ребятами о подработке, — поясняет Ленард без малейшего намёка на выпендрёж.

— О, так ты реально трезвый, что ли? — удивляется верзила. — Потом, это когда снова нажрёшься и станет на всё плевать? Минут через пятнадцать примерно, — оскалившись, но довольно наигранно.

Уверенность в себе у наезжающих окончательно исчезает.

Зато становится ясно другое. Видать, проводник наш реально очень давно не просыхал, но что-то и себя представлял. Когда-то.

— К вечеру завтра сюда сам подойду! — обещает Ленард.

— Слышь, давай лучше сейчас, — шагает к нему Касл, типа угрожая.

Но тут кожа Ленарда снова начинает переливаться разными цветами.

— Касл, лучше не надо! — предупреждает он.

И тот действительно притормаживает.

— Завтра, значит? Ладно, но, если что, пеняй на себя! — стараясь не опозориться окончательно.

— Разумеется, первый раз, что ли? — с улыбкой и всё так же спокойно отвечает Ленард.

Непонятно, посмеявшись или подкрепив ранее сказанное.

— Бес с ним, пошли, только руки о дерьмо марать, — бугаи разворачиваются и уходят за свой столик.

В конце недобро скользнув взглядом по нам.

Наши ребята давно поели, успели немного выпить. Присоединяемся, и вот время уже далеко за полночь.

Удивительно, но Ленард действительно не упился в дрова тут же, а с собой прихватил, воспользовавшись моментом, пока мы расплачивались. Будем надеяться, слово сдержит. Ну, или поутру придётся идти к трактирщице за второй порцией чудо-настойки. Выбор за ним...

Глава 11. Топи

На заре настойчивый стук в дверь. Продираю глаза. Чего-то орут, я же едва отрываю голову от крайне неудобной подушки. О чудо, проводник сам к нам пришёл, не пришлось даже бегать искать его по деревне.

Открываю, перед мной недовольная, сильно помятая рожа.

— Вы думаете, я ночью потом с вами буду бродить по болоту? — предъява, будто мы о точном времени договаривались.

Хотя мы этот момент вчера упустили, порешали на том, что утром, и всё.

— А чего, долго стучался? — уточняю.

— Заёб... — Пауза. — Ваши двое уже внизу и собраны! Я оружие вам притащил, а вы тут отлёживаетесь. Ироды, иначе и не скажешь! Кстати, с вас полтинник кузнецу, за аренду. Претензии к виду и качеству не принимаются, другого всё равно нету. Додумались тоже, в топи неупакованными. Броню вы где брать рассчитывали, тоже в этой дыре?!

— А сам-то? — ухмыляюсь.

— Кто сказал, что мне она понадобится? — стеклянными глазами пялится прямо в лицо. — Пять минут вам на сборы, или я бухать начинаю. Вернуться к закату надо, иначе всем там хана, — уверенно так. Чуть подумав, добавляет: — Вы, видимо, вообще своими птичьими мозгами не соображаете, к кому направляетесь! Надеюсь, хотя бы о встрече с ним договорились, и не вы сами, а тот, кого он действительно уважает... — раздосадовано отворачивается. — Тоже мне, пупы вселенной. Долбаные людишки. Не нуждался бы так отчаянно в бабках, хрен бы с вами связался.

— Да ладно, не зудит. Сейчас спустимся, — отмахиваюсь.

Тима уже нет, Джон распластался на койке в одних трусах. У меня крепкий сон, но эта долбёжка по двери меня подняла, а ему хоть бы что.

Расталкиваю, он то ли ругается, то ли жалуется, не пойму.

Азиаты внизу, и уже даже повозка готова. Сверху навален реальный хлам: покоцанные одноручные мечи, топорик и булава. Только на ней несколько шипов не хватает. Ещё и заплатить надо, но тут Ленард верно подметил, действительно без вариантов.

Хетаре и Вангуру явно приглянулись мечи, мне же, честно говоря, без разницы, ибо выбора тут, по сути, и нет.

Джон ещё не спустился. Присоединяется Тим, жуя сладкую булку, в руках сумка, протягивает мне со словами:

— На вот, ваш завтрак. — Видит оружие, мигом реагирует: — Топор чур мой.

С ухмылкой соглашаюсь, себе забираю булаву. Ну а что, разницы-то по большому счёту нет.

Вообще-то, я неплохо владею луком, не профессионально, конечно, но бью довольно точно. Имеется дома собственный, из Китая по скидке когда-то заказал. Отличная штука для снятия стресса. Нечасто, но в выходные в лес ходил пострелять.

Впрочем, на местной ярмарке цены на них баснословные, не стал даже присматриваться. Позже найду ремесленника, закажу напрямую морённый, чтоб был надёжный и недорогой. Или, если повезёт, отожду у кого-нибудь в качестве трофея.

Джон спускается, радуется оставленному для него мечу. Словно пользоваться им умеет. Хотя уже через минуту булочкам, принесённым Тимофеем, радуется ещё больше.

— Думаете на повозке с комфортом к месту подъехать? — ухмыляется проводник, оглядывая запряжённую повозку. — Разочарую, тропа хоть и есть, но узкая и менее половины пути. Оставить там животину на несколько часов, даже со сторожем, то же самое, что пригласить местных тварей к застолью. — Даёт чуть времени принять к сведению, затем продолжает: — Сюда они уже давно не лезут, несколько километров вглубь вообще можно считать безопасной зоной, там защитные кристаллы фронтом вкопаны. Для нечисти они подобны отраве. Но один бес, повозка — гарант нашей привязки к конкретному месту. Заметят, подкараулят!

Быстро протараторил, при этом более чем доходчиво вышло.

Придётся вернуть телегу.

— Сразу сказать, конечно, не мог, — недовольно бухтит Хетара, берясь за дело.

— Хотя стой! — неожиданно перепутал Ленард. — Животину в загон верни, а вас запряжём в телегу.

Общая пауза.

— Ну а что, всё же лучше, чем в руках обратно весь товар тащить, — поддерживаю идею.

Он же её и запряг, к выезду подготовил. Благо стойла рядом, уже через пять минут отправляемся пешком в путь.

Ещё через десять переходим границу леса.

Светло, деревья высоченные и раскидистые, потому что далеко друг от друга растут. Доминируют в основном кустарники, включая такие густые, что хрен через них прорвёшься, на акацию нашу походят. Их обходим.

Тропа действительно извилистая, хотя и хорошо протоптанная. На некоторых стволах ориентиры в виде ленточек, на других — в виде рун.

Проводник любезно поясняет, что ночью они светятся.

Вообще, при свете дня здесь очень даже симпатично: живности мелкой бегают много, птицы поют, часто встречаются журчащие ручейки. Примерно за час проходим этот красивый участок.

И словно в стену упираемся: совершенно другой фон. Явная линия из бесчисленных, но непонятных для нас бугорков. На муравейники очень похоже.

Тропа продолжается, но трава уже не такая сочная, местами и вовсе сухие проплешины, на дороге сплошные кочки и ямы, некоторые наполнены мутной водой. Из живого — мошкара с комарами, не очень много, но сразу за этой границей донимать начинают.

Не всех, проводника будто не замечают.

Обращаю внимание на обилие разных грибов.

Ленард молча останавливается, раскрытой ладонью показывает — «стой». Молча и не оборачиваясь присаживается на корточки, руку на землю кладёт, слушает что-то.

Мы интуитивно молчим, в воздухе повисает напряжение. Чуть выждав, даёт информацию:

— Низкий уровень атмы. Недавно прорывы были. — Слушает ещё. — Идём тише, общаемся только шёпотом, и надеемся, что это где-то далеко от тропы. — Снова короткая пауза. — Зато разбойников можно пока не бояться и идти по дороге! — словно успокаивая.

Мы же сейчас готовы внимать каждому его слову.

Несколько глотков из фляги, и Ленард продолжает путь, кивком приглашая нас за собой.

Я же осознаю жирный минус в выборе оружия — его вес. Личный рюкзак каждому из нас в основном лагере выдали в первые же дни, в нём, кроме тормозка и воды, ничего нет. Но закреплённая на нём специальными кольцами булава порядком меня утомила.

Тимоха и вовсе топор свой в руках несёт, впрочем, сам он выглядит на порядок бодрее. Вот она, выносливость жителей глухой провинции на самообеспечении. Хотя телосложением он меня не сильно превосходит, физически явно по всем фронтам впереди.

Хотя азиаты тоже без малейшей одышки топают, впрочем, мечи у них лёгкие. А вот Джон с таким же грузом выглядит ещё хуже моего. Вообще, мы с ним определённо примерно на одном уровне физической подготовки. Полагаю, изнурительные по нашим ленивым меркам тренировки в последнее время тоже сыграли важную роль. Лично за себя могу сказать, что даже выспаться нормально никак не выходит.

Чем дальше уходим, тем меньше живых деревьев и травы, сухой, и той практически нет. Это даже на болото по меркам земли не похоже, редкие кустарники далеко друг от друга, колючки какие-то тянутся вдоль тропы. Повсюду глинистая грязь, и всё больше воды. Сходить с натопанной дороги всё страшнее, но невооружённым глазом заметно, что она становится всё менее отчётливой.

Тупо реже тут народ ходит. Слева небольшой склон, затоплено всё, кроме кочек и нескольких полян, похоже на недавно разлившуюся реку. Делаю вывод, что здесь не глубоко, а значит, это уже сами топи.

— Здесь оставляем телегу, — Ленард указывает на куст колючек. — Только закидайте хоть немного сверху ветками.

Быстро управились.

Всё ещё утро, раннее по моим меркам, но из-за отсутствия красок в природе свет кажется гораздо тусклее. И даже пустые кроны давно высохших деревьев не изменяют положения дел.

Кровососущих тварей становится так много, что Ленард сжалился и даёт нам флакон с пахучим маслом. Сравнить могу с гвоздикой по запаху.

Каплю на палец, понемногу нанести на открытые участки кожи. Экономим, ибо в следующий раз может и не дать. Вообще, выводы о проводнике пока у меня пусть и поспешные, но довольно однозначные: неуправляемый, закрытый и чуть озлобленный, но со своей философией, а что важнее в нашем случае — принципами, хоть и разочарованный жизнью. Почему так отчаянно губит себя, загадка, и не думаю, что раскроется перед нами. Важнее, что даже при образе алкаша к нему формируется пока ещё шаткое, но доверие.

Сужу по опыту общения с людьми. Такие, как он, обычно прямые, и заговоров за спиной не вынашивают. Прямой как штык, и если не понравится что-то, сразу выскажется или даст в морду. И кажется, если такой взялся за работу, честно назначив и получив оговорённое, он наверняка доведёт дело до конца, чего бы оно ему по итогу ни стоило!

Чисто исходя из этого на душе более-менее спокойно, хотя антураж здесь, конечно... И даже пох на отсутствие нормального оружия и хоть какой-то брони. Видится мне, случись что здесь, какое бы в наших руках ни было оружие, оно не поможет.

По мере продвижения почва всё суше и темнее, а растительности нет совсем. Мёртвые мокрые земли.

Кровососы отстали — и то хорошо. Ленард не ослабляет внимания, реагируя на каждый звук, но движемся быстро.

В какой-то момент замечаю, что тропы нет, даже в виде примятой почвы. Следуем по

высохшей и потрескавшейся грязи вдоль бесконечного болота.

Пару часов спустя упираемся в деревянную табличку, прибитую к толстому стволу давно мёртвого и изрядно накренившегося дерева.

На ней гравировка — звезда, в ней и вокруг неё круги, а снизу непонятные символы, пять в один ряд.

Ленард останавливается у таблички, оглядывает нас и, странно зажмурившись, прикладывает к ней ладонь. Вокруг руки тут же возникает фиолетовый ореол атмы.

Убирает руку и, как ни в чём не бывало, с улыбкой пялится на нас, чуть помолчав, заявляет:

— Дальше сами, здесь недалеко, по отметкам идите! — указывает на землю.

Действительно, под ногами появляются яркие круглые отметины на расстоянии десяти метров друг от друга. Да и подобие тропы, если присмотреться, распознать снова можно.

— А ты чего? — подозрительно спрашивает Тимофей.

— Есть причины! — хмурится проводник. — Но вы не ссыте, здесь начинается его защищённый периметр, да и разбойники ни в жизнь сюда не сунутся. — Короткая пауза, потом добавляет: — Только не вздумайте задерживаться. За час не вернётесь, обратно сами пойдёте. И про меня упоминать не рекомендую.

Я согласно киваю. Машу рукой команде. Только Тимофея расклад не устраивает, ссылается на предчувствие. Остальные вроде спокойны.

Всего через десять минут видим избу: небольшая, из грубого кругляка, щели мхом забиты, дверь из досок, всего одно окно. Из трубы дым, и воняет лекарством каким-то из детства.

Нас не встречают. Тормозим неподалёку.

— Все пойдём? — спрашиваю, обдумывая варианты.

— Не стоит. С Джоном идите вдвоём, ну, или одного из этих ещё бери, — Тим головой указывает на азиатов.

— Да, наверное, — кивает Хетара. — Мы пойдём, а они вдвоём здесь укроются. Мал ли что, предупредят или помогут, если там будет ловушка... — развивает мысль.

— То есть втроём идём? — уточняет Джон.

— Я же говорил уже, что не из тех, кто ожидает в сторонке, — поясняет Хетара с улыбкой.

Кивает Вангуру, чтоб ждал. Тот отвечает зеркально.

— Решено, — Тимофей закрывает тему.

Идём в дом, причём я первый. У двери замираем, легонько стучу.

Крепкая дверь, хоть и со щелями, да и подгнившая слегонца. По ощущениям, не заперта, качнулась.

С обратной стороны никакой реакции.

Переглянулись. Тяну на себя.

В нос бьёт едкий запах, тот же, что по округе распространился, только теперь концентрат. Кстати, уже скорее не на лекарство походит, а на настойку, егермейстер, что ли...

Просторная комната, пара дверей с левой стороны, в центре камнями выложено кострище, над ним огромный металлический чан. Из него и тянет запах.

У дальней стены силуэт в чёрном халате, стоит у печи, режет чего-то на столешнице. Молчит, на нас не реагирует.

— Можно? — уточняю с порога, опасаясь вваливаться без приглашения.

Хотя в целом, думаю, нас ждут. Не просто так Ленард с той табличкой возился.

— Да входите, входите, один бес не уйдёте. Да и издали, насколько известно, пёрлись, — хриплым, грубым голосом и чуть закашлявшись. — Сядьте, где приглянется. Готово почти, десять минут докипит и остынет чуток, потом можно разливать.

Так и не обернулся, продолжая шинковать, причём столь умело, будто профессиональный повар.

Проходим, Джон последний. Пытается запереть дверь, но не получается.

Возвращаюсь к двери, помочь. Дверь в русской избе америкосику не поддаётся. Слегка приподымаю её, закрывается как по маслу. Ничего удивительного, банально провисла.

Слева в доме всё на минимализме — кровать да несколько тумбочек. А вот правая стена полками увешана, на них сотни банок, свёртки всяческие. Что за дверьми, не знаю, кладовая, может, и туалет.

— Хорос, интересное имя у тебя. Или игровой ник? Ты из Русов? — в конце Аахим усмехается, пусть и негромко.

Сразу же снова закашлялся. В этот раз сильнее, даже рот прикрыл рукавом.

Всё ещё к нам спиной стоит, от этого холодок по спине пробегает.

— Верно. Так у нас, русских, называют бога Солнца, — пристально к нему присматриваюсь.

Едкий запах сильно сбивает ход мыслей.

Ирмант явно много знает о Земле, и дело тут даже не в самом вопросе, скорее в подаче.

— Как силовой знак Фирсеров прямо. Совпадение?! — Пауза. — Считал, у вас там все давно позабыли о рунах, тем более на столь далёких звёздах, — Аахим закончил предыдущую мысль.

— Не все, но — да, знания почти утеряны, — отвечаю, а сам думаю, стоит ли умничать, рассказывая дальше.

Одновременно предпринимаю попытку открыть его индикатор, однако почему-то не получается. Решаю пока придержать язык, ребятам глазами указываю на его ник, чтоб и они попытались.

Пробуют, но явно тоже не выходит.

— Не тратьте время. Хороший Ирмант скрывает свои индикаторы. Как, кстати, и многие первороды, — говорит так уверенно, будто глаза на затылке имеет. — Лучше, наконец, присядьте.

Взмах рукой, и от него к нам по полу пробегает плотная тёмная дымка, похожая на верёвку. Тим с китайцем было дёрнулись прочь от неё, однако, достигнув чана, дымка поднимается над полом, и из неоткуда появляются стул и табуретка. Осторожно трогаю, они твёрдые, стоят себе, в точности, как настоящие.

Мои товарищи присаживаться на них не спешат. Ещё этот запах, голова от него уже кружится.

Пробую сам. Стул как стул, ничего необычного.

Ирмант же продолжает пугать пронизательностью.

— Здесь содержится... — сбивается. — Как же по-вашему... Аммиак. Но не пугайтесь, он уже почти выварился. Не критично для вас. Сразу говорил, присядьте, — усмехается.

Реально не по себе от него, ещё и голову повело. Видимо, правда из-за паров.

— Мысли читаешь? — открыто спрашиваю.

— Вот ещё, — наконец-то закончив, ссыпает нарезку в миску и оборачивается.

Идёт к чану, высыпает в него содержимое чашки.

Запахи мигом ослабляются, похоже, растительный абсорбер какой-то использовал.

— Итак, что такого произошло, что вы, новички в незнакомом мире, решились отправиться в такую даль? Что о моей репутации вас не предупреждали, не поверю. Неужто лишь наживы ради? Иль всё-таки тяга к приключениям? — ухмыляется довольно. — А тем более мне непонятно, как вас угораздило с Ленардом познакомиться! — разводит руками.

Худошавый, грубая серая кожа, тёмные глаза с жёлтыми зрачками ромбиком, совсем небольшие уши с серьгами. Волос нет, но, кажется, просто побрит, вместо них от лба по черепу жирная татуировка руны, на которую со спины и при тусклом освещении я даже не обратил внимание. Грудь приоткрыта, на ней тоже символы, причём множество, халат хоть и подпоясан, но практически не запахнут. Большой медальон с синим камнем, вставленным в самый центр. Несколько весьма странных колец на обеих руках.

— Даже и не знаю, что ответить, честно говоря, — отвечаю. И сам задумался: действительно, понятия не имею, что в большей мере мною движет, когда втягиваюсь в подобную байду. — Наверное, всего понемногу!

— Да, неопределённость — черта, присущая человечеству, — пристально всматривается в моё лицо. — Нет, — не отрывая от меня взгляда, — я не бывал в вашей дыре!

Атмосферка получается жутковатая. Пусть даже он не экстрасенс, но кажется, будто бы предчувствует каждый помысел, слово или действие. Впервые с подобным сталкиваюсь.

Ааким берёт длинную деревянную ложку, сует её в чан, медленно перемешивает варево и переводит взгляд на Хетару.

— А ты, значит, потомок Аримии. Ну что ж, всяко симпатичнее бугуров, — насмешливо, после скривился и добавляет: — Собственно, как и самих Аримийцев, — и вновь закашлялся.

Хетара лишь недовольно поводит носом.

Джон как воды в рот набрал. Не один я заметил пронизательность Ирманта. Америкосик напуган.

Хочется побыстрее свалить, а потому пытаюсь ускорить процесс.

— Ленард дал нам весьма мало времени... — Договорить не получается, хозяин дома перебивает:

— Да, да. Собрано почти всё. Не переживай ты так, не трону я вас! На диете сейчас, да и в целом мусором не питаюсь, — и бровью не повёл. Подумав, добавляет: — Учитывая, что кроме Ленарда сражаться из вас никто не умеет, советую вообще переночевать здесь. Сегодня за куполом беспокойно, было два сильных прорыва, может, будут ещё. Бес его знает, кого вы там встретите. — Он просто рассуждает, не требует, даже не предлагает. — Ленард в дом не пойдёт, но я завтра сам выведу вас до границ топи.

— Пожалуй, мы попытаем удачу! — ни секунды не думая и на ребят не оглядываясь, отвечаю за всех. Но максимально вежливо.

Вся проблема в животной страхе, который я испытываю от одного только вида Аакима, и это ещё без учёта общего антуража. Когда он говорит, мурашки по телу бегают.

— А почему Ленард не пойдёт? — крайне осторожно интересуется Хетара, сглотнув слюну.

— Зуб у него на меня, — отмахивается Ирмант. — Служили с ним, воевали вместе.

Всякое бывало. Но очень давно... — по-прежнему без эмоций.

Отходит к столу, из-под него ногой вытягивает стальную подставку, сдвигает её ближе к котлу.

— Давай помогу, — поднимаюсь.

В ответ только качает головой.

Без перчаток и словно он ничего не весит, Ааким поднимает громадный горячий котёл и переставляет его на подставку.

Джон отвлёкся, рассматривает содержимое стеллажей. Вообще, он прыткий, лишь когда всё идёт гладко. При стрессе же мигом затихает. Выводов пока делать не стану, но к этому его качеству присмотрюсь.

Вдруг в голову приходит мысль, которую следует обсудить:

— Скажи, а если у нас получится быстро с продажей, можно ли будет повторить, и если да, то когда?

Аахим усмехнулся:

— А что, есть сомнения? Зачем тогда столько брать? Мы ведь оба знаем, что вы — род кайфожоров. Ленивые, наглые. — Пауза. — Но, правда, не все! — Поднимает взгляд к потолку, прикидывает. — Того, что вам нужно, сейчас больше нет. Болото богато, но, чтобы подготовить такой же объём, минимум две луны надо.

— Пару месяцев? — уточняю на всякий случай.

Подтверждает кивком. Следом спрашивает:

— Денег-то хоть собрали? А то некрасиво, не рассчитавшись, за будущее интересоваться...

Тем временем его варево быстро густеет, остывая.

— Конечно, — отвечаю и, вспомнив, добавляю: — Даже на пять тысяч больше. Найдётся, куда пристроить?

— Пум-пум-пум, — теребит пальцами подбородок. — Яды, немного дурмана. Возможно, жёсткое обезболивающее, — задумался. — Хотя остатки дурманов не отдам. Разве что живой воды тысячи на три могу предложить. Местная высоко ценится, вкус отвратительный, но здоровье мигом восстанавливает. Уверен, вам продавать будут раз в пять дороже, а в спросе можете не сомневаться.

Оборачиваюсь на азиата, задаю вопрос взглядом.

Чуть поколебавшись, тот одобряет.

— По рукам. Всё, что дашь, заберём! — пробрасываю слишком поспешно.

Моментально следует предупреждение:

— Осторожнее со словами будь! — И снова закашлялся.

— Всё хорошо? — не любопытствую, просто с каждым разом приступы у него всё сильнее.

Не отвечает, кажется, начинает задыхаться. Отворачивается, берёт со столешницы флакон с ярко фиолетовой жидкостью и залпом опустошает. Кашель идёт на спад, но вместо него затяжной глухой хрип. Ирмант сгибается. Вижу, как трясутся его руки.

Я пока подготавливаю деньги.

Чуть продышавшись, оборачивается.

— Знаете, болото — не лучшее место для собирателя душ. Даже на пенсии!

— Вы не выглядите старым! — нервно замечает Хетара.

Да и меня, признаться, пугает, что он так назвался. Я бы хотел этот вопрос с ним не

поднимать, но придётся, чтобы действительно целыми отсюда выбраться.

— Мы уже слышали такое название. Но что оно значит? Ты действительно питаешься душами?

Каждый раз, когда обращаюсь к нему на “ты”, китаец дёргается от неловкости. Я же намеренно всегда стараюсь так начинать знакомство. По реакции легко понять, с кем имеешь дело.

Джон и вовсе судорожно моргает.

— Правда хотите знать? — сухо уточняет Ирмант.

— Уже не уверен, — отшучиваюсь.

— Вот и я так считаю, — кивает Ааким и замечает у меня кипу шеллов.

Уже успев отсчитать и убрать ровно двушку, остальное протягиваю продавцу.

Всё, что было оговорено в рамках заказа, мы сами собрали. Азиат дал ещё пять сверху, три отдаём за живую воду, остаток — две. Впрочем, немного ещё и у Тима осталось.

Ааким касается денег, и тут что-то происходит. Меня словно обжигает. Резко отдёргиваю руку. А Ирмант как-то зависает. Но я вижу, как по его кисти расходится чёрное пятно, словно насыщенная узорчатая татуировка.

От испуга ребята тоже подскакивают.

Осматриваю свою руку, но не вижу ничего, даже покраснений нет, да и не болит совсем.

— Однако... — озадаченно произносит хозяин дома. Поднимает на меня тёмный взгляд. — А вы, выходит, не такие уж и простые! — Ааким раскрывает ладонь, рассматривает.

Тёмный узор стягивается к центру его ладони так же стремительно, как появился. Но нге исчезает совсем, остаётся небольшая круглая руна с каким-то плохо различимым символом.

Ирмант сжимает кулак.

— Что, что не так? — вообще не понимаю, а потому встревожен.

Глаза иномирца забегали.

— Кто ж тебе правду скажет! Хочешь, считай, что передо мной прирождённый маг. — Засмеялся, да так, что сразу стало ясно: это не правда. Впрочем, продолжает говорить: — Но я хочу сделать тебе подарок. — Швыряет деньги на стол. — Если, конечно, принять не побоишься. — Пауза. — Кстати, будет больно... — и смотрит безумными глазами.

Аж убежать из избы хочется, но, сука, интересно же, интрига невероятная.

— Можно подробней? — любопытно, но осторожно.

Лёгкая манипуляция руками, и вот уже Ирмант держит чёрный сосуд с узким горлышком. На вид — не больше пары литров объёма.

Идёт к котлу, опускает в него кувшин боком. Огромные объёмы в несколько секунд втягиваются, словно в бездонную бочку. В голове не укладывается, как туда всё влезло, а потому взгляды наши стекленеют.

Заметив это, Ааким вносит ясность:

— Бездонный сосуд! Здесь семьдесят литров, потом разольёте по дозам. Опустев, он сразу исчезнет. — Закончив, протягивает нам, точнее, азиату, предупреждая: — Осторожнее, двумя руками бери.

Сам же держит в одной.

Хитара, на свежую помня, что происходило, когда я передавал деньги, не шибко спешит

забирать. И всё же, собравшись, прикасается к кувшину, а ничего не происходит. Но, когда Ирмант отпускает, китаец едва его удерживает. Качнулся, спешно на пол ставит.

Недовольно цыкнув, Ааким нагнулся, коснулся сосуда. На нём вытягивается пара лямок, как вросшие, без всяких колец.

— На спину наденете. Телеги, так понимаю, нет?

Подтверждаю.

— Живой воды налью около семисот грамм, не знаю точно, сколько осталось, — договаривает хозяин.

Впрочем, торговаться с ним и мысли нет. Хотя изначально был на это настроен.

Ирмант продолжает:

— Эй, — зовёт Джона. — Иди со мной, — направляется к одной из двух дверей. Открывает, там целый склад. — Всё, что в стекле, в коробках и сумках, остальное в мешках, вон вдоль стены, — указывает пальцем. — Каждая упаковка подписана, и бумажки везде есть, как, для кого и сколько можно! Вы же среди людей барыжить собрались. Потравите ещё всех, а мне отвечать потом, — ехидно улыбается. — Забирайте вдвоём и проваливайте. — Переводит взгляд на меня: — А ты подумал? Если согласен, задержись на пару минут. Ежели нет, то тоже проваливай!

Парни почти синхронно крутят головами, пытаюсь меня отговорить. Ну а я уже всё решил.

Ссыкотно, но готов рискнуть. Не думаю, что он причинит мне вред, захотел бы, никто бы не ушёл. Впрочем, мысль, что, по его мнению, я оказался самым вкусным, безусловно присутствует.

— Останусь... — ломким голосом.

Ирмант скалится довольным.

Парни разобрали багаж, в конце Ирмант выдал подсумок с самой дорогой частью груза — водой. С напрягом, но вроде справляются с весом.

— Дурак! — уже у выхода бубнит азиат.

— У двери буду ждать, — шепчет Джон.

Лишь только дверь захлопнулась, Ааким резко шагает ко мне. Глаза блестят, явно что-то задумал.

— Обойдёмся же без прелюдий... — разводит руки в стороны. — Готов? Тогда задирай рукав выше локтя или открой грудь! — предлагает.

— Пожалуй, первый вариант, — закатываю левый рукав.

Предпочтительнее, чем раздеваться. Протягиваю руку.

Ирмант очень спокоен. Берёт меня за запястье, даже не сжимая. Впрочем, я всё равно жутко напрягаюсь. Он же пальцем легонько касается кожи чуть ниже сгиба локтя.

На месте прикосновения появляется маслянистая чёрная точка. По-моему, это его атва. По крайней мере, точно не моя!

И совсем не больно. Решаюсь задать вопрос:

— Всё?

Выражение его лица говорит об обратном.

— Конечно же нет!

Резко сдавливают и ударяет прямо по этой точке.

Я аж зажмурился, но сразу понимаю, что снова не больно. Успеваю открыть глаза... как вдруг — тёмная вспышка. За ней резкий холод и адская боль. Подпрыгиваю аж от

неожиданности, однако Ирмант не отпускает. Слышу шипение, чувствую запах палёной шкуры.

Отчаянно дёргаюсь, пытаюсь вырваться из захвата, ещё и трёхэтажным матерюсь. Но толку? Он вцепился мёртвой хваткой. Ещё и улыбается ехидно так.

— Какого хрена?! — воплю.

Парни ломятся в дверь, но она почему-то отказывается открываться. Аааким корчит рожи и ржёт.

— Пусти, блин! — вырываюсь, хотя уже не так больно.

— Да успокойся ты, — разжимает руку.

Спешно отбегаю прочь на метр.

На коже густое тёмное пятно, сажу напоминающее. Пытаюсь прикоснуться, но сразу жжёт.

От боли кружится голова, сильнее, чем ранее от паров вонючего варева. Дую на ожог.

А Ирмант знай себе ржёт. Наконец сжалился:

— Не трогай пока, через пару дней заживёт, замоешь потом! — Краткая пауза. — Однажды оценишь. Но точно не раньше, чем болеть перестанет. Неженка, — лыбится. — Благодаря этому, любой Ирмант в нашем мире тебе поможет. — Внезапно резко меняет тон: — Только не вздумай кому-то из местных показывать, не поймут! — предупреждает явно не шуткой.

Не могу понять, благодарить или нах послать. Вроде не убил, но и проку от такого непонятого дара?

— Благодарности не жду, проваливай уже! Это не ради тебя, считай, дар твоему отцу... — снова как мысли читаю.

— Чего?! — теряюсь.

— Пояснять не стану, вали, — ждёт, взглядом указывая на дверь, в которую продолжают ломиться снаружи.

И снова ловит приступ кашля.

Из-за двери орут ещё чего-то.

Опускаю рукав и всё же решаюсь:

— Благодарю.

Пусть толком не знаю, за что, но хотя бы ради будущих сделок.

Когда подхожу к двери, засов сам отодвигается, по воле хозяина дома, полагаю.

Тут же внутрь вваливается Тимофей, чуть ли не падает, но удерживается за косяк. Остальные позади него. Ярость на лицах мгновенно переходит в растерянность, они, видимо, меня уже похоронили.

Глава 12. Путь

До Ленарда добираемся за десять минут. Сумки жутко тяжёлые, словно камни там, а не настойки и травы. Впрочем, и нас много, поделили на четверых, и нормально. Мешает только оружие.

Расспрашивают о даре Ирманта, однако я обхожусь отмазкой. Мол, что-то сделал, взяв за руку, но что именно, не сказал, и проявлений никаких.

Почему так? Причина всё та же: мало кому доверяю. Тимофею, разве, потом могу показать, но только когда сам разберусь. Мало ли, что там за метка...

— Надо же! Живы все. Неужто, отпустил вас. Ещё и снадобья отдал. Да уж, Ааким реально не тот, стареет, видимо, — выставив вперёд подбородок, ворчит Ленард.

Он сидит на бревне, в руках фляга, но вроде пока трезвый.

— Сказал, мусором не питается, — отшучиваюсь.

— А-а-а, вот оно что! Тогда верю, это на него похоже. Да и вряд ли в вас энергии много, по питательности равны лесным жабам... — предполагает с пренебрежением.

Звучит унинительно.

— Зато немного рассказал о своём военном прошлом, — пробрасываю словно мимоходом.

Лицо проводника тут же деревенеет. Будто воды в рот набрал, взгляд останавливается на одной точке где-то на линии горизонта. Явно мысли нехорошие в голове мечутся. И на лице проступает грусть.

Цыкнув, спешно убирает флягу и поднимается:

— Идём!

Одной моей фразы хватило, чтоб обрезать на корню шуточки и испортить ему настроение. Что-то действительно серьёзное в прошлом произошло, а может, и непосредственно между ними.

Переспрашивать Ленард ничего не стал, а значит, вряд ли поверил, просто вспомнил, оттого и расстроился.

— Поможешь, может? — указывает на сумки Джон, явно не подумав.

— Вот ещё! Я боец, на худой край провожатый, но никак не носильщик. А учитывая, что вы неумехи, руки у меня должны быть свободны. — Пауза. И ехидно так: — Иначе как же мне флягу держать? — постучав по поясу, где она у него и висит.

Довольно быстро он в себя пришёл, снова издеваться начал. Хрен ли, опыт в восстановлении морального духа!

Что же могло сломать этого кадра? Сколько ни думаю об этом, на ум ничего не приходит. Но я не бывал на войне, и на себя его шкуру примерить не могу.

Погода портится, поднялся ветер, начал моросить мелкий косой дождь.

За двадцать минут в пути дождь переходит в ливень, сильно усложняя возвращение. Ранее рыхлая почва быстро превратилась в сплошное весьма скользкое покрытие. Ещё недавно вполне различимое подобие тропы попросту перестало существовать. Вдобавок вес груза...

— Эй, сколько нам ещё до повозки?! — окликнул проводника Тимофей.

— Дофига, — отмахивается Ленард без капли сожаления.

Идём ещё минут пять, как вдруг проводник молча застывает и нас тормозит, подняв

руку. Прислушивается секунд десять, похоже, ливень ему совсем не мешает. Несколько раз глубоко вдыхает, принюхиваясь:

— Молчите. Мы больше не одни, — шёпотом.

Его глаза шустро бегают, головой вертит, а после обходит нас по кругу.

Аккуратно подбираюсь к нему:

— Ааким предлагал остаться. Предупреждал о нескольких мощных прорывах, сказал, что мы можем и не уйти...

Ленард неожиданно кривит губы:

— Вы идиоты? Сказать о прорывах не могли! — возмущённо.

— Да ты... Ну... — офигев, залепетал Джон.

Хорошо хоть вполголоса. Меня тоже его претензия удивляет, он же сам наставления нам давал!

Ленард снова настораживается, потом резко расслабляется.

— Фух, — закатывает глаза. — Это не мобы! — Направляет взор куда-то влево: — Эй, выходите. Вас же много, зачем прятаться? — громко, но абсолютно спокойно.

— Разбойники? — уточняет Тим.

— Не, тут что-то другое. Их десять, рассредоточены вокруг нас. — Ждёт, прислушиваясь. — Спокойно! Всё разрулю. Молчите. И не разделяйтесь. Следите, чтоб сзади не обошли, — наставляя, всё с тем же спокойствием удава снимает флягу, делает несколько крупных глотков. — Ну что там, долго ещё прятаться будем? Или вы темноты ждёте? — продолжает провоцировать. — Дождётесь, все сгинем, недавно были прорывы. — Потом продолжает, но уже гораздо тише: — Хотя нет, разве что я останусь, — ржёт и ещё отхлёбывает из фляги.

— Она у тебя что, бездонная? — я, в отличие от него, нервничаю.

— Ага, как ваш сосуд, — совершенно серьёзно, без доли шутки.

Следовательно, делаю вывод, так оно и есть. А ещё час назад точно бы не поверил.

Из-за бугра, метрах этак в десяти от нас поднимается крупный тёмный силуэт. Двадцать шагов правее — ещё один, выходит из-за дерева, этот не такой крупный. И третий, примерно на таком же расстоянии от второго.

— А остальные чего? — Ленард чуть ждёт и уже громче: — Стесняетесь?

— Хей-ха, — кричит самый здоровенный.

После его команды появляются другие. Сразу отовсюду. Один вообще с дерева спрыгивает.

Осматриваюсь, мы оказались в подкове. То есть они точно знали, где именно мы пойдём. Теперь же смыкают вокруг нас кольцо.

— Бугуры! — констатирует Ленард, но кажется, сей факт его больше обрадовал, чем расстроил. Оборачивается к нам: — Ну что, удачные вы, видать, провели с ними переговоры... — с укором.

По его реакции боюсь даже представить, какие же тут обитают разбойники, если он этим верзилам рад в качестве врагов.

Те, что вышли первыми, идут к нам, остальные на прежних позициях. Дождь затихает, но тучи низкие, а потому довольно темно.

Останавливаются в пяти метрах. Это точно те самые, с кем мы пытались договориться ещё в лагере.

Бугуры одеты во всё чёрное, тяжёлые наплечники с острыми выступами, жилеты будто

чешуйчатые, но с рёбрами жёсткости. Штаны из плотного материала с кожаными вставками, ещё и юбки по колено с металлическими пластинами. У каждого по полутораметровому мечу с широким лезвием.

Всего их десять, если все показались. Почти у всех ещё и арбалеты, наведённые на нас.

— Бревно видите? — спрашивает Ленард, указывая взглядом. — Что делать, надеюсь, сообразите...

Киваем почти синхронно. И без его совета туда уже посматривали. Главное — первое время пересидеть, когда стрелять начнут, а вот в ближнем бою, пускай от нас и мало толку, но как уж получится.

— Мы поможем, чем сможем! — на словах пока, но намерения наши ясны.

В ответ заливистый смех:

— Не сдохните, главное, незачем вам лезть, наслаждайтесь зрелищем. — Разминает шею, руки от плеч, тянется и изгибается.

Спокойно всё так, до сих пор ни малейшего волнения. То ли это умение сохранять самообладание в стрессе, то ли реально настолько уверен в себе.

— Правда драться за них собираешься, конченный, что ли?! — прохрюкал Мергало с искренним недоумением. — Нас больше! Мы тебя в долю возьмём, треть хочешь? Зачем тебе подыхать?

— Что? — угорая, Ленард снова глотает из фляги. — Ну и тупые же вы всё же, бугуры! Ну ладно эти, они дети ещё, — качнул башкой в нашу сторону. — Вы-то, нах, куда прёте? Лёгкие деньги, понимаю, но была же возможность собрать информацию. Узнали бы, что они перестали быть лёгкими, когда меня наняли в проводники. Угрожать смеешь вдобавок... — Короткая пауза. — Ну, значит, узнаете под конец. Ваш конец! Подсказка для малосообразительных, кто ещё не понял...

— Чё? Чего ты несешь, собака недобитая! — рычит их главный.

Его подчинённые одобрительно заворчали.

— Слышь, болваны. Даю вам последний шанс отсюда свалить пододру-поздорову!

Испросив одобрения начальства, шаг вперёд делает одноглазый бугур, Сол, в этом мире, где над каждым виден ник, с определением нет проблем.

— Мы же в курсе, что они для тебя никто. Знаешь их день, максимум два. Чегс упираешься, реально из-за людишек готов с нами сразиться? — Скривил морду: — Сколько же тебе заплатили? Или ты просто псих, отчаянный и пропитый? — одноглазый формулирует чётко, судя по всему, в целом рассудительней остальных.

— Ну да, именно так. Они же меня из запоя вытащили! — угорает Ленард. — Ладно, так и быть, — задумался о чём-то. — Ребят, я из Призраков. Вы, видимо, не в курсе. Мы не предаём и до конца любую работу доводим. На болоте неспокойно сейчас, помните о прорывах. Валите отсюда, или плачевно для вас всё кончится.

Бугуры неожиданно притихли, а может, даже задумались, так ли это всё им нужно.

Я предположил, что так на них подействовало это название — «призрак», значение которого нам, увы, так и не объяснили. А вот им, судя по всему, оно было хорошо известно.

Однако, собравшись с духом, Мергало включает мужика и пытается стоять на своём:

— И что? Призрак он! — Презрительно: — Призраков, как говна сейчас развелось. Может, ты мусор у них в корпусе собирал.

Впрочем, его голос звучит уже не так уверенно.

— Да? — склонив голову на бок, зловеще произносит Ленард. — Халиболиец, по-

вашему, мусор в корпусе подчищает...

Проводник убирает флягу и лёгким взмахом правой руки создаёт яркое фиолетовое лезвие. Длина клинка около метра, он не просто блестит, а сияет, ещё и энергетической дымкой парит. Кисть свободна, оружие широким кольцом обтянуло его запястье.

Бугуры интуитивно попятнулись.

— Убить его! — командует Мергало.

Оглядываюсь по сторонам, кричу своим:

— Ложись!

Сам разбегаюсь и рыбкай прыгаю вперёд, стараясь башкой не вписаться в дерево.

Парни дружно летят следом, азиаты даже бьются друг о друга в полёте, хорошо хоть не сильно.

Началась стрельба. Короткие болты, словно чёрные молнии, стремительно проносятся во всех направлениях, оставляя за собой энергетические хвосты. Впрочем, эти следы быстро улечиваются.

В нашем укрытии обнаруживается небольшое углубление, дружно сближаемся, вжимаясь в землю. Рядом торчит наполовину выкорчеванный пенёк, перекатываюсь к нему, чтобы лучше всё видеть.

Один из болтов просвистел прямо у меня над головой и с треском вписался в поваленное дерево, пробив его и оставив после себя нехилую дырню.

Ещё несколько проскальзывают по краю ствола, вырывая куски коры. Замечаю, что там, где болты её коснулись, остаются выжженные следы.

Ленард же, беспечно улыбаясь, весьма грациозно уворачивается сразу от всего, что в него прилетает. Несколько болтов отбивает, при ударах от его лезвий разлетаются искры.

Клинков у него уже два, по одному на каждой руке, они одним махом обрезают чёрные хвосты атмы бугуров.

Разбойники постепенно окружают нас.

А я переживаю не только за свой зад. Ведь товар на земле остался.

— Хитаб! — Мергало отправляет в бой подчинённого, чьё лицо закрыто чёрной маской.

Тот набирает скорость и заносит меч над головой. Ленард же снова начинает переливаться разными цветами, как тогда, в нашу первую встречу.

Хитаб в метре от него, но внезапно проводник исчезает, оставляя за собой лишь короткую фиолетовую вспышку.

Бугур в замешательстве.

Один миг — и повторная фиолетовая вспышка, но в двух метрах от поверхности, прямо над нападающим. Из неё проявляется Ленард и со всего маху бьёт поочередно обоими клинками.

Вижу системное сообщение над бугуром:

Нанесено 183 урона

Первый удар приходится по спине, но со скрежетом проскальзывает по кольчуге, однако удар буквально ставит бугура на колени. Он роняет меч, руками упирается в землю.

Даже в этом случае система безотказно фиксирует повреждения и выводит их для меня сообщением:

Нанесено 743 урона. Критические повреждения.

Брызги крови. Второй удар, видимо, пришёлся точно в то же место, где уже прорубил защиту первый. Хитаб обрушивается мордой в грязь, живой ещё, но индикатор здоровья в

низах и часто мерцает.

— Убить эту тварь! — громко требует Мергало, сам же в бой не рвётся.

Сол тоже держится на расстоянии.

Град болтов сходит на нет, но причина не радует: к нам уже подступают вплотную. Впрочем, похоже, против Ленарда арбалеты бесполезны, а мы в качестве соперников для бугуров неинтересны.

— Что делать будем, вылезает иль нет? — возмущённо тербит нас Тимофей.

Джон глянул из-за бревна, сообщает:

— Здесь двое! Сейчас подойдут... — в лёгкой панике, голос дрожит.

Но не только мы заметили этих двоих.

Разбежавшись, проводник отражает последние стрелы и в затажном прыжке пролетает над нами.

Первого сбивает коленями, но не добивает.

Нанесено 73 урона

Прильнув к земле, второго бьёт по ноге, валит. Резко выпрямляется и, совершив полный оборот, наотмашь бьёт лезвием по глотке.

Нанесено 746 урона. Кровотечение

Как он так ловко управляется на сколькой грязи, большой вопрос!

Первый поднимается, у него между наплечниками жёсткий ворот аж до подбородка.

Рывок, Ленард толкает его торсом, удар клинком по броне в области лопатки. Момент — и укол в то же место.

Укреплённый доспех повреждён, не выдерживает повторного удара. Клинок глубоко входит в тело, и кажется, что насквозь не вышел лишь потому, что упёрся в наплечник с той стороны.

Ленард, ногой отталкивая соперника, выдёргивает лезвие.

Но ещё одного упускает из виду.

— Сзади, — кричит Джон.

Но уже поздно, увернуться не получится.

Бугур заносит меч из-за спины, вкладывая огромную силу. Учитывая, что проводник без брони, это смерть!

Но дальше всё идёт не по сценарию, у нас челюсти падают. Оружие проходит насквозь через тело, Ленард же просто мерцает и даже не оборачивается.

— Идиоты, это ведь халиболиец! Нужно втрое больше заряда атмы! — озлоблено орёт лидер банды.

— Кто не тянет, не пытайтесь даже, стреляйте лучше в удобный момент, болты для него опасны! — добавляет одноглазый Сол ещё громче начальства.

Взмах руками, и Ленард взлетает вверх, подкинутый энергетическим выбросом. Делает сальто и в этот же момент скрещивает перед собой лезвия. Как только они оказываются у лица бугура, Призрак резко разводит их в стороны, и даже маска бугуру тут не помогает.

Нанесено 460 урона

Взвизгнув, противник выпускает рукоять и, схватившись за лицо, падает.

Призрак хочет добить, но ему мешают, отвлекли ещё двое.

Проходит сквозь одного, замерцав, а оказавшись за спиной, отталкивает ногой, чтобы со вторым разобраться.

Внезапный грохот огласил окрестности, словно неподалёку нечто тяжёлое рухнуло на

землю. Первым реагирует Ленард, но и разбойники очень быстро спохватились, прекратив атаку. Ближайший отпрыгнул, дабы не огрести на моменте.

Несколько секунд общего замешательства и тишины, а потом громкий треск и тяжёлый топот, стремительно приближающийся к нам.

Я ничего не вижу, хоть и хорошо понимаю, куда именно нужно смотреть. Сухие деревья падают вереницей и разлетаются во все стороны, а треск, полагаю, разносится на многие километры.

Проводник, склонив голову, крайне недовольно цыкнул и покачал головой.

— Ну что, добились своего? — рычит, уставившись на главаря бугуров. — Доволен? Жадная сволочь! Теперь все тут сдохнете! Это Химера, и, судя по массе, высокоуровневая...

Мои ребята всполошились, но бугуры — ещё сильнее, видимо потому, что больше нашего представляют, о чём идёт речь.

Дикий вопль, от ужаса, кажется, кровь стынет в жилах. Огромная вспышка ярко-зелёной атмы, беспцельно, куда-то вверх и уже совсем неподалёку, и вновь грохот, Химера всё ближе.

Ленард вздыхает, явно ничего хорошего нас не ждёт.

— Ну, жопа! Её аж крючит от переизбытка энергии, крайне злющая тварь, ещё и некромантией, судя по потоку, владеет, а в этих болотах, куда ни пойдешь, трупы везде. Вряд ли от такой убежать получится.

Обращается к нам, а пятятся прочь наши ещё недавние соперники. Спешно кучкуются, суеются и ждут приказа своего лидера. А тот потерялся, тупо пялится вперёд и тоже, похоже, не верит, что получится ретироваться.

— Ну что, герои недоделанные, подумали, готовы сражаться? — ухмыляясь, громко кричит проводник. — Или вы только с людишками драться горазды? — Пауза. — От неё не убежать, взлетит и накроет вас сверху, а на земле мертвяки будут действовать!

Увы, но призыв остался неуслышанным. Несколько бугуров не выдержали, пустились наутёк. Лидер же, посмотрев им вслед, что-то рявкнул и рванул за дезертирами. Потом и остальные втопили...

— Разбойники недоделанные, мать их! — демонстративно харкнув им вслед и матюгнувшись, проводник уставился на нас. — Ну и чтоо мне с вами делать?!

Мы же пребывали в полной растерянности: за что хвататься, куда бежать — ни фиги не понятно, ещё и стемнело совсем! Ясное дело, сгинем здесь, сами или с чьей-то помощью, если проводник нам не поможет.

— Ааким, выручай, твои же были клиенты! — во всю глотку неожиданно завопил Ленард.

Честно, я даже напугался, не ожидая подобного.

Впрочем, какой-либо реакции не последовало. Что, в принципе, вполне логично.

А Ленард чуть погодя продолжает:

— Да бес с тобой, сволочь! Прикрой нас, и считай, мы в расчёте! — с крайне недовольным лицом и уже не так громко, но уверенный, что его слышат.

Вдруг метрах в двух над ним появилась чёрная сфера, она начала медленно плющиться и растягиваться во всех направлениях, создавая купол.

Без слов и оглядки на проводника, мы интуитивно рванули к его центру. Ленард одобрительно кивнул.

Я хотел было прихватить с собой несколько мешков, но, заметив выражение лица проводника, тут же передумал.

Купол быстро расширяется, тянется вниз, его края касаются земли, и процесс останавливается. Чёрная полупрозрачная пелена похожа на плотный туман.

— Тихо сидите! — шёпотом требует проводник.

Сам же припадает к земле, хотя высота купола того не требует, но, может, это на что-то влияет.

Звуки извне стали приглушенными, но всё равно пугают. Падающие деревья уже совсем рядом, среди них появляется и здоровенное существо: метров пять высотой, огромная зубастая пасть, шипы вокруг морды, толстая тёмно-зелёная шкура и пара крыльев.

Выйдя на открытое пространство, тварь суетливо осматривается, нас ищет. Подходит ближе, но нас не замечает, мы для неё стали невидимы.

Громко разочаровано зарычала, чуть надулась и плюнула на землю густым сгустком зелёной плазмы. Брызги разлетелись метров на десять.

Я дёрнулся, спиной наткнулся на Тимофея, благо на корточках сидели, потому не упали. Тем временем выделенная тварью жижа закипела, забурлила и начала светиться ещё ярче.

— Держитесь! — предупреждает Ленард, руками упираясь в землю.

Лишь только скомандовал, волна от взрыва накрывает сферу, давит, едва её не прорывая. Плюхнувшись на землю, зачарованно смотрю, как волна расходится на огромное расстояние.

Купол из мглы обгорел, местами пылает зелёным пламенем, но оно быстро гаснет.

Химера вновь обводит взглядом округу, показывая нам свои налитые красным глаза. После взлетела и направилась в ту сторону, куда удрали бугуры.

Лишь только она отдалилась, Ленард снова заговорил:

— Считай пронесло! — Смотрит на меня: — Но вы теперь со мной хрен рассчитаетесь! Считайте, не я на вас, а вы на меня работаете, — ехидно.

Нехило так нас озадачил.

Поднимается с земли, и, увы, не только он. По всей равнине встают трупы разной степени разложения — от почти свежих, до совсем скелетов, которые едва выбираются из трясины, теряя части тела.

Ленард бубнит себе под нос:

— Восемнадцать, — судя по всему, пересчитав мертвяков, оказавшихся в поле зрения. — Бегаете хоть быстро?! Желательно, ещё и вприпрыжку... — с долей иронии.

— А варианты? — усмехается Тимофей, будучи самым спокойным из нас.

Джон с азиатами уже давно притихли, лишь тарашат шальные глаза.

— Груз будете брать? — провокационно интересуется проводник.

Оглядев ребят, желающих ответить не наблюдаю, потому оставляю решение за собой:

— Ага, берём! — собственно, думаю, это нормально, ведь в товар вложены все наши деньги. Но тут же добавляю: — Хотя бы часть попробуем унести.

— Жадность губит, знаете ведь? — ехидно улыбается Призрак. И добавляет, скривив губы: — Но дело хозяйское. А у меня руки заняты будут... — Помедлив, добавляет: — Ждать или возвращаться не стану. Следуем колонной, всех, кто встанет передо мной, беру на себя, по бокам — как получится, не обессудьте. Спина — на вас.

Взрыв и яркий энергетический выплеск неподалёку в лесу.

Ленард воспринял вспышку за сигнал.

— Трогаем, а то бугуры скоро закончатся! — Поднимает взгляд вверх: — Ааким!

Кажется, словно и без того тёмное небо ещё и тучами затянуло, так стало темно.

Проводник материализует оружие и прорубает защищающий нас купол, искры разлетаются во все стороны, купол тает.

В этот же момент неподалёку вновь появляется чёрное формирование, из него что-то вылетает и целеустремлённо направляется к одному из оживших трупов.

В месте их столкновения образуется клякса, оттуда, уже по частям, разлетается туша, а чернота всё с той же запредельной скоростью устремляется к другой цели. Позади даже дымчатый шлейф остаётся.

Зрелище завораживает, едва заставляю себя оторвать взгляд. Парни уже мешки похватили. Беру сосуд и ещё хрень какую-то, времени разбираться и вспоминать, что там, нет, ибо проводник поторапливает. Обидно до жути, половина товара остаётся на месте.

Стараюсь не отставать, замыкаю колонну, ещё эта долбанная грязь, скользко и темно, страшно не только упасть, можно тупо увязнуть.

Вдобавок Ленард прыткий, собака, оказался, его хрен догонишь, лихо перепрыгивает препятствия, которые нам приходится с трудом перелезать. И всё же он слукавил, моментами сбрасывает темп, чтобы мы смогли его нагнать.

— Нас заметили! — выкрикивает, не оборачиваясь.

Я пытаюсь понять, куда смотреть, но в таком режиме особо башкой не покрутишь.

Неожиданно Хетара спотыкается, падает и летит кубарем, пропахав несколько метров. При нём было два мешка, первый отлетел вбок, второй рвётся о ветку, содержимое рассыпается.

Вижу впереди несколько мертвяков, Ленард бьёт одного с ноги, ещё двух в пару движений разрубает. После чего прорубает упавшего насквозь обоими клинками за раз и делит пополам, резко разводя лезвия.

— Поднимайся, нах, что зависли?! — злобно рычит Ленард.

Из-за бугра справа показались ещё трупы, один прыгает, стуча челюстями. Однако проводник швыряет в него один из клинков и сбивает прямо в полёте. Причём лезвие входит так сильно, что мертвяка отбрасывает прочь и пришиливает к бугру. Второй заносит над головой ржавый меч, но тут же получает по черепу от Тимофея, шея ломается, голова отлетает в сторону.

Проводник одобрительно кивает. Вангур в это время помогает другу подняться.

Ленард уже продолжает движение, и чтобы не остаться тут одним, бежим следом и не подумав искать отлетевший мешок или собирать рассыпавшееся барахло.

Новая черед магических взрывов, но вроде далеко от нас.

Неожиданно проводник даёт по тормозам. Мы же, нагнав его, задыхаясь, бросаем груз под ноги. Впереди бескрайняя топь, лишь кочки местами торчат да гнилые ветки, покрытые плесенью.

Офигеваю, не представляя, как во мраке по такому болоту перебираться. Ещё и замешательство Ленарда немного смущает.

Поворачивается к нам:

— Начнём с хорошего! Нежити тут не наблюдается, видимо, заклинание не докатилось. — Пауза. — Теперь о плохом... — потирает подбородок. — Мы не сюда шли, а назад — не вариант, нас уже подпирают. Бугуры иссякли, а Химера о нас знает. — С крайне серьёзным видом заканчивает: — Если цените жизнь, в бездну всё, швыряйте оружие и груз, — тяжёлый вздох. — И следуйте строго по моим следам! Упасть в трясину — это одно,

но если угодите в тёмный водород, вас даже светлые боги спасти не смогут...

Несколько часов спустя, мокрые, грязные и измождённые, голодные и злые, с десятков раз чуть не утонувшие, вдобавок теперь ещё и нищие, мы молча бредём по тёмному лесу.

Даже наш проводник погрузился, устал вытаскивать нас из болота. А возможно, сообразил, что остался без второй части оплаты.

Из позитива — телега так и стоит на месте и животина тоже! Хотя толку нам теперь с неё. Едем обратно, и все, кроме Тимофея, задремали. Он тоже улёгся, но глаза открыты, смотрит на звёзды.

Я же сижу по правую руку от Ленарда, размышляя о тяжёлом грядущем.

— Что, денег-то у вас совсем не осталось?! — с несвойственным ему состраданием спрашивает Ленард, нарушая затянувшееся молчание.

Вместе с тем откупоривает флягу и протягивает мне.

Обречённо провожу рукой по лицу, отвечаю покачиванием головы.

— Всё равно везучие вы! — подбадривает он. — С вашим-то нулевым опытом из такой заварухи живыми выбрались...

— Ага, не тебе ли, случаем, благодаря? — не менее устало уточняет Тимофей.

— Ну а разница? Живы ведь, значит, везучие. Так-то ещё вчера и пару последних лет я бухал и трезветь в ближайшее время точно не панировал, а тем более тащиться к Аакиму!

— Точно, — спохватился я с долей надежды. — Есть ведь шанс, что он заметил и забрал всё, что мы там оставили?

— Ха, шанс! Скажешь тоже... — хохотнул. — Да точно всё обнаружил, и верняк забрал! — Короткая пауза. — Только вам с того что? Ничего не отдаст, даже не сомневайтесь, это его трофей за вмешательство, — Ленард убеждён на все сто, продолжает тихонько смеяться. — Странно вообще, что он вас живыми отпустил, а ты про товар.

Я снова сник, ибо не видел причины в его словах сомневаться.

— Точно! — вспомнив о чём-то, Тимофей приподнимается в телеге. — Во, — копошится за пазухой. — Я кое-что всё же успел прихватить.

Вынимает что-то, спрессованное в плоский прямоугольник и обтянутое плёнкой. На вид увесистая.

— Что это? — интересуюсь, в лёгком возбуждении тяну руку.

На упаковке никаких обозначений.

— Дай, — Ленард отбирает у меня упаковку, заметив моё смятение, успокаивает: — На дрейфь ты, отдам. Просто глянуть хочу, а не в уплату долга! — ухмыляется. — Успеете ещё рассчитаться. А я точно спрошу. Вы мне столько торчите, что по гроб своих коротких жизней не расплатитесь, — явно стебётся.

Чуть расковыряв плёнку, подносит палец к носу и сразу заявляет:

— Обезболивающее, название не вспомню, но штука недешёвая. Тут примерно килограмм, плюс-минус. Кредитов пятьсот-семьсот выручить точно можно.

— Ну, в нашем случае это практически ничто, — разочарованно отворачиваюсь.

— Как посмотреть. Если тебе не нужно, могу и себе забрать, — проводник покрутил упаковкой у меня перед носом. — Есть ещё вариант, — задумчиво. — Имеется знакомый хороший, недалеко тут, работает в игорном доме. Там у них и бои проходят, а эта штукавина крайне нужная, хотите договорюсь, даст тысячу или чуть больше, но фишками, а не кредитами. Фишки упадут на счёт, и пока не отыграете их икс два, налом их вам не выдадут!

— То есть доплатят из расчёта, что мы всё прое... — без энтузиазма комментирует Тимоха.

Я же всерьёз задумался... Заядлым игроком меня, конечно, сложно назвать, но определённый опыт в этом деле имею, причём на удивление положительный.

Люблю покер, поигрывал иногда на Джой-казино, но далеко не всегда выигрывал. Часто рисковал в ожидании крупного выигрыша. Когда денег оставалось мало, доигрывал в слоты. Много раз поднимался до десяти-двадцати тысяч, никогда такие суммы не снимал, наоборот, увеличивал ставки, и так трижды выиграл по пятьдесят. Один раз — сто семьдесят, пару раз — по сотке, а однажды вообще вылетел джекпот — двести. Вот когда я реально офигел, начав со счастливой трёшки.

— А во что там играют? — интересуюсь.

— Хм, — прикидывает проводник. — Да чёрт знает, вариантов уйма, но что из этого вам будет знакомо, не представляю, — отводит взгляд. — Хотя этот игорный дом относительно небольшой, до крупных, увы, слишком далеко добираться, а нормального транспорта нет.

— А не лучше ли оставить хоть сколько-то? — возмущился Тимофей. — Ну правда, с долгами потом в процессе разберёмся, не переживай, — убеждает.

Но я уже загорелся.

— Давай так! Отмоемся и отдохнём, а порешаем завтра. — Уже закончив, осознаю, что с деньгами-то полный напряг. — Перевожу взгляд на проводника, делаю морду понаглее: — А номер оплатишь?

Отрицательно качает головой, а говорит обратное:

— Да что, блин, с вами делать!

Глава 13. Происки судьбы

Просьпаюсь от непрекращающихся ударов в дверь, еле продираю глаза. Ночевать пришлось вчетвером в одной комнате, однако остальные вообще никак не реагируют на грохот. У Тима и вовсе по щеке скатывается густая слюна.

Едва поднимаюсь, словно по мне табунами кони топтались, что странно.

Спрашиваю кто.

— Да я, я. Запарил! — голос проводника.

Открываю, здороваюсь.

Внутрь не заходит:

— Собирайтесь, я внизу. — Помолчав, добавляет: — Пью! Если не передумали, через час транспорт.

Закрываю дверь, рассматриваю ребят в намерении будить, решаю, с кого начать. Вроде нормально поспал по времени, но не особо выспался почему-то. Слишком много дурных мыслей вчера через себя пропустил.

Ели мы в номере, пока по очереди отмывались, зато душ с горячей водой. Хоть немного расслабились. Потом сознанием овладели страхи. Кажется, я только вчера наконец полноценно осознал, куда меня занесло! Но главный вывод: без денег я находиться в этом мире не готов. Значит, рисковать — не просто вариант, а крайняя необходимость.

Разбудил ребят, растолкав без прелюдий и нежностей. Десять минут на сборы, и вот уже идём на выход, обсуждая предстоящее. Радует, что азиаты оказались в разы азартнее меня самого, а потому, мало того, что с удовольствием и сразу же согласились на авантюру, так ещё и буквально светиться начали в предвкушении. Вангур от радости чуть ли не «Калинку» исполняет.

— В принципе, давно понял: здравомыслие у вас не в чести и я в меньшинстве, — с ухмылкой и иронией примечает Тимофей.

— Видимо. Ведь решение принято, — усмехаюсь я.

— Да чёрт с вами, пусть будет казино! — с намёком на плевков соглашается Тим — последний и единственный протестующий. — Давайте тогда хоть во что-то понятное играть, а не в хрень какую-нибудь! — настаивает.

Почесав в затылке, предлагаю один из наиболее известных каждому вариантов:

— Рулетка?

Тимофей, размышляя, поскрёб подбородок:

— Ну да, что-то вроде такого. Наверное...

Подходим к столу, где завтракает Ленард. Хотя нет, не так, скорее бухает, ибо бутылка уже вторая, а на закуску всего одно яйцо едва крупнее куриного с куском тёмного хлеба.

— Надеюсь, мне вас кормить не придётся? — не поднимая взгляда, съёрничал проводник. — На пир, надеюсь, не рассчитываете? — договаривает довольно сухо.

Злости или обиды в его голосе не ощущается, однако с интонацией явно что-то не так: хоть он и кажется трезвым, полагаю, это не совсем так.

— На завтрак хватит, мелочёвка у меня осталась, — успокаиваю проводника. — Да и с тобой в случае успеха с лихвой рассчитаемся, — успокаиваю.

— При любом раскладе рассчитаетесь! — поправляет, улыбаясь, но, по сути, напоминая.

Особо разгуляться действительно не выйдет, берём похлёбку и отвар, который нам порекомендовала трактирщица. Вкус в этот раз у неё так себе, но чем-то напоминает щи из кислой капусты, что в целом не так уж и дурно.

— Значит, всё же едем играть? Впрочем, я ни на минуту в вашем решении не сомневался. Тогда идём, если упустим челнок, добираться придётся несколько дней, а ни ресурсов, ни желания для подобного путешествия у меня нет! — лениво произносит Ленард, поднимаясь с места.

Следуем за ним на улицу.

Несколько минут по деревне прогулочным шагом. В руках Ленарда бутылка, и он продолжает часто к ней прикладываться. Несколько поворотов между домами — и узкая тропа, пролегающая по саду, здесь ровными рядами раскинулись величественные плодовые деревья.

Почти десять минут идём по саду. Спереди доносятся громкие механические звуки. Кузница или производство какое-то. Теперь уже и дым замечаю. В итоге упёрлись в заднюю часть довольно крупного ангара. Шум идёт из него, а окон нет, хотя заглянуть очень хочется из-за сладкого аромата, расходящегося по округе.

Обходим здание справа, может, спереди заглянуть получится. Но, увы, высокие массивные ворота плотно закрыты. Зато у входа пара типов стоит, а ещё, вероятно, тот самый транспорт.

Всматриваюсь. Иномирцы довольно-таки отвратной внешности: зеленоватая кожа, местами покрытая обильной слизью, пузо свисает из-под простенькой рубахи, множество складок меньших размеров, крупная голова, глаза, как у мухи, аж переливаются, бесформенные отёкшие ноги и две пары рук, волос нет, вместо носа короткие хоботки с отверстиями, род круглый и, кажется, не закрывающийся. А главное, оба абсолютно одинаковые, как под копирку.

— Что это за твари? — тихонько полюбопытствовал Вангур, в несколько шагов нагнав единственного осведомлённого.

— Тихо ты! — прошипел сквозь зубы проводник. — Галифы очень обидчивы, и слух у них отличный. К тому же Уунг — мой хороший друг! — Пауза. — Если надо, в базе погляди, времени у тебя для этого будет достаточно, — желая побыстрее отделаться.

Азиат отстал, вернулся на прежнюю позицию в конце группы, а вот подозрительное выражение лица не сменил, внимательно рассматривая иномирцев.

Твари нас замечают, поворачиваются и, кажется, демонстрируют удивление, хотя по их мордам тяжело понять, просто один из них развёл сразу все руки в стороны.

Уунг — тот, что справа, ближе к транспорту.

Над вторым тоже есть ник:

Гуллонг

Присмотревшись, даже замечаю небольшую разницу между ними — в чертах лица, если это можно назвать лицом.

С транспортом тоже не так всё просто: увесистая платформа без колёс, с прозрачными датчиками по всей длине метрового в высоту борта, накрыта полупрозрачным тентом, спереди кабина, по сути, грузовая машина. Кузов доверху загружен синими банками.

— Таки-таки, кого-то эти ты нам сюда приволок? — Уунг делает шаг нам навстречу.

Подходим ближе, практически вплотную, и я лично с опаской, хотя и остальные тоже. Но не Ленард.

— Уууф, та эт люишки! — восклицает второй, Гуллонг.

— Чо! Люишки? — трясёт мордой Уунг. — Дай посмотреть буд, какие прелесные! — при разговоре глотает некоторые буквы.

Подступает ко мне и вдруг мордой почти вплотную прижимается к моему лицу, вода хоботком и обнюхивая.

— А забах каой! Востог и овацая! — восхищается и советует второму тоже попробовать.

Гуллонг тут же следует его примеру и подходит к Хетаре. Тот напрягся, однако приличия ради вытерпел, хоть и перекошил лицо.

— Нелеаально! — протягивает второй, отодвинувшись уточняет: — Хоите оплобовать наш нитар?!

— Разумеется, вы ведь делаете лучший нектар в целом мире! — открыто льстит Ленард. — Ну, а если подбросите к Паулю в ближайшие дни, как повезёте товар, будет вообще превосходно, — с наигранной небрежностью продолжает.

Впрочем, даже я уже понимаю, что проводник знал, когда именно у них поставки.

— Аш-аш, у ты вовлемя! Дивы аюсь, везёт те, роной, невероятно. Блат уш почти леать собилался, а ы уг, как всеа! — радостно машет руками Гуллон.

На каждой всего по три длинных пальца.

— Зави Бора, нана ихать, — обращается к нему Уунг.

— Лана, люишек угостим заоно! — потряхивая башкой, соглашается тот, и заходит во двор фабрики, отодвинув ворота.

Сладкий запах джема усилился в несколько раз.

— Почему ледко ходишь та к ам? — повернувшись к проводнику, интересуется Уунг, положив руки ему на плечи и слегка надавив. И вдруг запнулся, выказав подобие удивления: — Пажди! Ты не пьян, плавда?! Таа мож лаботать готов, помнишь, тя всягда мето есть, — обрадованным тоном.

— Спасибо, но я пока не готов, — отнекивается Ленард и переводит всё в шутку: — Да и Бора пожалей, зачем ему такой стресс.

— И пава! — хрипло и прерывисто хохоча, подтверждает Уунг.

Воротина вновь скрипнула, приоткрывшись. Первым из неё показался крайне необычный гуманоид: двухметровый, худощавый, коричневая кожа. Непропорционально длинные конечности. В остальном практически человек, разве что рот практически до ушей, нос слегка приплюснут, ноздри шире людских. Одет в длинную чёрную мантию и кожаные штаны, на груди блестит кольчуга. В руках же некое подобие маски.

Он хорошо вооружён, за спиной арбалет, на поясе скрученный ребристый хлыст и короткий кортик.

Заприметив нас, Бора и ухом не повёл, просто проигнорировал, а вот Ленарду сухо кивнул и только, прошёл мимо него к кабине. Встав перед ней, приложил к двери руку, и та раздвинулась.

В последний момент, опомнившись, успеваю сфокусироваться, чтобы запустить систему.

Бор — 36/100 (уровень)

Отряд — 1 KL 008

Фракция — Интелкур (Яр-нема, Мирида)

Ранг — 4/10 (служащий)

Класс — Воин

Специализация — Боец

Профессии — Оружейный мастер, кузнец, наёмник.

Бор скрывается в кабине, дверь за ним закрывается.

— Как всегда добродушен, — прокомментировал Ленард.

Уунг захрюкал, мне показалось, что он задыхается, а не смеётся.

Из ворот выходит и второй галиф, в руках у него металлическая банка объёмом не менее трёх литров. Подойдя, приоткрывает крышку, протягивает Ленарду.

— Спасибо, — проводник забирает презент.

Сняв крышку, Ленард двумя пальцами залез в банку, извлёк густую блестящую субстанцию и с огромным аппетитом начал её поглощать, ещё и пальцы облизывая при этом.

Повторяет ещё раз и протягивает банку мне. Принимаю дар с нескрываемым недоверием. Заглядываю внутрь. Пахнет очень приятно, но выглядит... Словно её из сказочных фей варили: блестящие гранулы, ещё и светятся подозрительно так.

Проводник и оба галифа внимательно наблюдают, не выдавая эмоций. Моё недоверие от этого только растёт.

Успокаивает лишь то, что вокруг фруктовые сады, а потому достаю пальцем немного и пробую. На удивление прекрасный вкус, очень необычный и имеющий стойкое послевкусие.

Над запястьем возникает системное сообщение:

Применён магический эликсир — нектар, эффект бафа сохранится 60 минут: увеличен магический потенциал на 25 %, увеличена регенерация маны на 25 %

И правда, ощущаю резкий прилив сил и лёгкость во всём теле. Делюсь впечатлениями с ребятами, передавая банку. Их недоверие сразу же сменяется здоровым интересом.

Пробуют все, на лицах удивление и восторг.

— Ну ак?! — с надеждой интересуется Гуллон.

— Превосходно! — честно отвечаю я.

Остальные одобрительно кивают.

Галифы вновь захрипели, типа смеясь.

— Лана, паа ам! — успокаиваясь, но всё ещё похрюкивая, говорит Уунг.

Обходит платформу справа.

Ленард же прежде забирает у нас банку и передаёт обратно Гуллану, учтиво благодарит жестом.

— А нам-то куда? — уточняет у проводника Тимофей.

Тот отвечает:

— Куда-куда, в кузов, конечно, в кабине уже оба места заняты, — с издёвкой.

Однако вспомнив, что и ему придётся ехать в кузове, кривит рожу и лезет наверх первым, отодвинув мягкий тент. Все банки плотно залиты золотистым воском и пропечатаны, что придаёт им вид чего-то крайне ценного.

В самом конце кузова свободного пространства маловато, тесно, но лучше, чем пешком.

— Слушай, Ленард, — обращаюсь, усевшись прямо напротив него. — А эту штуковину, нектар, продавать законно?

Недавний проводник уставился с выраженным негодованием:

— А почему нет?

— Не, неправильно выразился. Договориться с ними о продаже у нас в локации можно или уже есть точки? — улыбаюсь.

— Ну ты... — Ленард почти в шоке. — Удивляешь! Первой попытки мало, торгаш

недоделанный, — смеётся так, что пополам складывается.

Послышался короткий треск, похоже, зажигание. Короткий разряд пробегает по кузову, и тент, на который я опираюсь головой, твердеет до уровня стали. Слегка стучу кулаком. Звенит.

Мы засуетились, наблюдая за происходящим.

— Серьёзно, есть такая возможность? — настаиваю.

Ленард еле успокаивается, кажется, даже слеза по щеке прокатилась.

— Допустим. — Пауза. — Ой, ну насмешил! — Вновь ржёт, но быстро приходит в себя. — Вопросы у меня всего два. Первый. Кому ты нектар у себя продавать собрался, неужто людям? Которым до начального уровня использования маны ещё месяцы качаться!

Почёсываю затылок, озадаченный упущенной деталью.

— Так, а второе? — ничего хорошего не ожидаю.

— Сколько, думаешь, такая баночка будет стоить? — Ленард тычет пальцем в одну из них.

— Шеллов сто, — предполагаю, осторожничая.

— Сама банка, полагаю, дороже будет, — подключается Тим.

Призрак снова ржёт:

— Забавные вы ребята! Вкус запомните, вряд ли вам удастся в ближайшие годы это попробовать снова. — Аж закашлялся со смеху. — Это средство для высокоуровневых магов да кайфожоров из знати. Тысяча шеллов за банку. — Отслеживает реакцию, потом удовлетворённо договаривает: — Оптом, при покупке от ста банок. — И вновь ржёт.

— В натуре?! — внезапно просыпается Джон.

Тянется к банке.

Однако Ленард бьёт его по руке.

— Не мацай! Кстати, я уже и забыл, что ты вообще говорить умеешь. Так всё это время было спокойно! — издевается.

— Из какого фрукта делают нектар, я видел, по крайней мере, деревья. А как называются плоды? — вклинивается Хетара. — У меня большой опыт, может, сами выращивать сможем?

Транспорт трянуло, и я понял, что мы начали подниматься, медленно и очень плавно, хоть и немного покачало первые секунды.

Проводник вдруг изменился в лице. И это не из-за взлёта. А спустя секунд десять озадаченно произнёс:

— Точно, вы же не в курсе! — Размышляет, как нам преподнести эту информацию. — Думаете паста из фруктов? Нет, фрукты — это корм, а сам нектар делается из слизней, которые эти фрукты едят, — радостно докладывает, ожидая шоу.

Однако поморщился разве что американец.

Тимофей и вовсе удивил:

— А вкусненько, жуков я раньше не пробовал, — поднимая глаза к потолку.

— И в целом заняться их разведением практически невозможно. Видите ли, галифы не боевая раса, они вообще не участвуют в сражениях и магией не владеют. Они хорошие фермеры, хозяйственники и торговцы, а таракашки эти родом с их родной планеты. — Чуть ждёт, давая нам усвоить сказанное. — Так что, друзья, губы закатывайте потихоньку.

— Слушай, а зачем у них такие сложные имена, если они так разговаривают коряво? — озвучиваю вопрос, который меня наиболее интересует.

— Да бес их разберёт, имена они вроде всегда отлично произносятся... — пожал плечами Ленард. — Хотя вы и сами не лингвисты, ясно же, — подколом.

Набор высоты ускоряется, отчего нас с непривычки вжимает в пол. На Призрака перегрузка не действует. Он даже не пошевелился.

— А до игорного сколько? — спрашивает Вангур.

— Пара часов, это очень быстрый виман, хоть и грузовой. Кстати, в направлении вашей деревни, только немного севернее.

Глава 14. Обстоятельства

Удар огромной силы, меня подбрасывает, падаю на банки. Кажется, я задремал.

Гул, металлический скрежет. Затем выплеск энергии, прожигающий стенку между кабиной и кузовом.

Успеваю отвернуться, но всё равно жжёт сильно.

Получен урон 79. Текущий показатель 1281

Ленард выкрикивает нечто невнятное, и волна его атмы отсекает от нас взрыв. Зарево разрастается, от проводки летят искры. Зато жар идёт на спад.

Стремительное пикирование вниз, ребята кричат и матерятся, нас спрессовало в клубок у самой двери. Однако Ленард крепко стоит на ногах, приложив руку к тенту, кисть светится. Кроме себя, ему ещё и защищающее нас поле поддерживать приходится.

— Су-у-ука! — протяжно выкрикивает Призрак. — Уроды, везёт же вам, и мне вместе с вами, — обречённо.

Передняя часть вимана пылает, то и дело выбрасывая искры.

Наблюдаю, как Ленард становится полупрозрачным. Осознаю зачем, но уже слишком поздно.

Удар — потеря сознания.

Открываю глаза, слышу крики и звон стали.

Жарко, воняет мерзко, меня завалило землёй и камнями. С трудом приподнимаю голову, чтобы осмотреться.

На мне лежит кто-то очень тяжёлый и сильно окровавленный, я тоже кровью изгваздан, непонятно, чужой или своей, судя по боли во всём теле, мне здорово досталось.

— Эй, — пытаюсь крикнуть, но получается практически шепотом.

Причина в тяжёлом теле, лежащем на мне.

Дёргаюсь в разные стороны в попытке освободиться. Скидываю тело, индикаторы пустые, опознаю Тимофея. Из спины торчит кусок металлической пластины. Мгновенный испуг, но быстро осознаю, что мы в домашней локации, а значит, по законам этого мира он лишь попадёт на точку респаунта. Выдыхаю.

Транспорт в хлам, повсюду разбросаны фрагменты обшивки и сотня деформированных банок. В одной из куч вижу торчащую руку, кажется, кто-то из азиатов. Индикаторы в ноль, а потому не стану силы тратить.

К тому же у самого из живота сбоку кровь течёт. Поднявшись, заглядываю в дырку, рана кажется не очень глубокой.

Индикатор на запястье мигает, сообщая о постепенной потере здоровья. Текущий показатель представлен цифрами:

580

Ясно ощущаю сломанные рёбра, проблему с правой ногой, шишку на голове и бесчисленные синяки и ссадины.

Рядом с индикатором больше десяти пропущенных системных сообщений. Но пока не до них!

Чей-то жалобный визг неподалёку, я же ловлю оповещение:

Приобретено 248 опыта

Вид перекрывает самый большой фрагмент от летающей платформы — часть кузова и обгоревшая кабина. А ещё поваленное дерево и множество поломанных веток, позади меня высоченные густые кусты. Остановились мы, судя по всему, наткнувшись на дерево, а уже потом рухнули в заросли.

Под стволом замечаю очередной труп, расплющенный, это точно Хетара, значит, в горе банок торчал Вангур.

Остаётся Джон, может, хотя бы ему свезло?

Снова лязганье стали, но сейчас с щебетанием атмы и вспышками, следом стремительно угасающий предсмертный хрип.

Приобретено 324 опыта

Сильнейший выплеск энергии, а за ним глухой удар тела о кузов, фрагмент платформы аж сдвинулся на метр, едва не задев меня.

Ничего хорошего не ожидается. Оглядываюсь в поисках подобия оружия, но, ожидаемо, ничего дельного нет, не с куском же платформы туда выходить.

Удачно вспоминаю про ножик, то единственное полезное, что я притащил с Земли.

Проворачиваю ограничитель и раскладываю лезвие. Через бревно перебираюсь максимально бесшумно, присесть не даёт травма ноги, а потому пригибаюсь и крадусь вдоль упавшего вимана. Осторожно выглядываю из-за покорёженной кабины.

В двух шагах от меня тип в чёрной мантии с капюшоном, местами порвавшимся, и, судя по показателям, мужик тоже изрядно потрёпан.

Иштюган — Маг 38

Ник в полоске ХП, заполненной лишь на треть, цифра — уровень класса. Похоже, я в боевом режиме, ибо индикаторы выглядят необычно, а класс раньше не указывался.

Свезло, что это маг, ибо с бронёй, даже средней, а тем более с кольчугой моя, по местным меркам, зубочистка совладать вряд ли смогла бы.

Маг чего-то кастует, проговаривая крайне длинное и, вероятно, сильное заклинание, вода перед собой руками. Вокруг него сгущается тёмная атма.

Метрах в двадцати не менее покоцанный Ленард ведёт бой против трёх существ, больше всего напоминающих человекоподобных ящеров. Один держится на некотором расстоянии, он отличается от соратников: бледный, серая кожа, мантия, как на маге, но вооружён тёмным длинным клинком из неизвестного мне материала. Но главное, уровень выше, чем у нашего Призрака.

Бесшумно шагаю вперёд, занося нож, крепко сжатый обеими руками — одна на рукояти, вторая поверх кулака для усиления. Целюсь и со всего маху колом вбиваю лезвие в шею чуть ниже черепашки.

Нанесён смертельный урон

Хруст, и с оттяжкой струя голубой крови брызгает мне в лицо. Стон и хрип. Иштюган хватается за плотку, но не скинув заряд тёмной энергии. Выплеск густой дымчатой мглы окутывает туловище, вспышка — и взрыв.

Меня отбрасывает назад, благо за угол, а раскат атмы накрывает всё вокруг.

Получен урон 91. Остаток здоровья 489

Лицо жжёт, голова изрядно гудит. Предпринимаю попытку подняться.

Приобретено 3459 опыта

Через всё тело проходит световой круг и сразу же исчезает.

Достигнут 4 уровень

Сыпется новая пачка системных оповещений, копятся. Пытаюсь прочесть хоть что-то.

Достижение...

Ничего толком понять не могу, голова кружится. Чтобы подняться, приходится опереться на повторно опалённую и местами покрытую густой чёрной сажей платформу. От взрыва её аж слегка вогнуло. Остатки трупов подсвечены, полагаю, чтобы не упустить лут.

Осматриваюсь, левой рукой растираю висок, никак в себя прийти не могу. Шагаю из-за укрытия, слегка качаясь. Ноги и руки дрожат. Хорошо хоть не падаю.

Понять бы ещё, куда делся нож, он мне дорог, как память о прошлом.

По-прежнему не до сообщений, позже разгребу.

А вот мысль об уровне плотно овладела разумом. Не мог же я за одно убийство так апнуть, даже если прикончил высокоуровневого персонажа и на стартовых левлах.

Освободившись от воздействия мага, Ленард ощутимо приободрился. И пускай нормально у него работает лишь одна рука, умело разбирается с очередным ящером. Начало текущей стычки мною упущено, зато вижу, как, увернувшись и крутанувшись вокруг себя, Призрак трижды рубит по спине ящера и пронзает энергетическим лезвием, но тот всё ещё жив.

Приобретено 118 опыта

Намного меньше, хотя по уровню соперник практически не уступает. Так и упираюсь в очередной вывод: всю битву мне зачислялся опыт! Подтверждением вокруг больше тридцати трупов разной степени расчленения, разбросанные по довольно большой площадке. Вопрос: неужто Призрак один всех оприходовал?!

Взгляд натывается на порубленного бойца, что сопровождал торговца с фабрики. Получается, наших участвовало двое как минимум...

После взрыва мага меня замечает второй тип в капюшоне. Снимает чёрную маску, пристально пялится. Раздосадовано кривит лицо. Похоже, у них с магом был план, вот и держались на расстоянии. Он из Ирмантов, очень похож на Аакима, только моложе.

— Ну что, с мыслями собрался, готов? Или мы ещё аримейцев пока порубим? — с насмешкой обращается к нему Ленард.

Для его состояния такое поведение выглядит крайне издевательски.

Замечаю ножик возле кабины. Сразу же поднимаю, крепко сжимаю рукоять, мало ли. Джона по-прежнему не видно, даже среди трупов. Возможно, выпал по ходу крушения или откинут взрывом...

Ирмант недовольно нахмурился и резким взмахом развеял чёрную маску в левой руке, а следом и клинок, чем поразил меня не на шутку. Из чего было создано его оружие, ума не проложу, но принцип, вероятно, схож с используемым нашим Призраком.

— Ну вот, — стараясь скрыть радость, произносит Ленард. — Не придётся тратиться на живую воду.

Ящеры молча пятятся прочь от него. Им для понимания ситуации даже приказа не требуется.

Проводник же всё ещё сохраняет боевую стойку, хоть и слегка накренившись на травмированную сторону.

Ирмант исчезает в чёрной кляксе, оставшийся на месте дым быстро рассеивается. Аримийцы почти синхронно совершают затяжные прыжок, разом перемещаясь метров на десять. Ещё один, и пара силуэтов скрывается за деревьями.

Только теперь Ленард развеивает оружие и буквально падает на задницу, чтобы

перевести дух.

Спешу к нему.

Вдруг лезвие моего ножа начинает светиться. Прямо на глазах рукоять чернеет, а по центру лезвия проявляется красная надпись неизвестной мне вязью, словно выжигая сталь.

Зависаю, наблюдая за процессом.

Предмет изменён. Новый статус — «нерушимый кинжал»

Раскрываю систему.

Наименование: именной кинжал

Категория предмета: зачарованный

Дополнительные параметры: предмет не теряет прочность

Вес: 300 грамм

Средний урон: 100 единиц

Прочность: 100/100

Характеристики: +20 % скорости атаки, +11 % усиление мощи, +2 % к точности

Эффекты: кровотечения от данного кинжала невозможно остановить большинством светлых заклинаний

— М-м-м... — с тупым взглядом в никуда. — Ленард, друг, подскажи, чего это за фигня?

Подхожу к Призраку, протягиваю ему нож. Халиболиец успел вышить пару миниатюрных пузырей и запить их из фляги, от первых двух поморщился, от последней — подобрел.

— О-о-о, — взглянув на вязь, проводник аж побледнел.

Берёт нож и сразу же бросает на землю.

— Жжётся, блин! — удивлённо комментирует он. — Неужто именной? — с явным интересом.

— Да, с кучей характеристик и эффектов, — задумчиво отвечаю, поднимая нож.

— Вот те на, — изумлённо проговаривает Ленард. — Ты что, блин, с Земли, что ли, этс притащил?! — встаёт, всматриваясь мне в лицо.

— Ну да, — осторожничаю.

— Охренеть! А ты точно не из тёмных, — внимательно смотрит в глаза, но быстро забывает, машет рукой и продолжает: — Впервые такое вижу. Видать, уровень убитого тобой мага роль сыграл. Система попросту не рассчитывала, что такой профан со стартовыми статами убьёт тёмного жреца из опаснейшего культа «несущих смерть»! — Задумчиво поясняет: — Они на рунах специализируются, причём очень мощных. — Снова пауза. — Вообще, чтоб ты понимал, тебе тупо сvezло. Когда он кастовал, направил слишком много маны в заклинание, пожертвовав защитой. Иначе ты бы его «Покров тьмы» в жизни бы не пробил. Таким оружием уж точно!

— Не понимаю пока... — с глупым видом почёсываю затылок.

— Иногда после убийства высокоуровневого существа используемое тобой оружие приобретает баф. Это поощрительная опция, срабатывает у нескольких счастливых в каждой волне призыва. — Здоровье Призрака постепенно восстанавливается, мелкие ссадины затягиваются буквально на глазах. — Обычно это мелочь какая-нибудь, связанная с особенностями убитого существа. У тебя же вышло иначе. То ли предмет инородный, а может, потому что-то ты не моба, а мага замочил... — Пожал плечами: — Но судя по

надписи, кинжал твой впитал его магию. Кстати, полагаю, он не простит тебе такое унижение, ходи оглядывайся теперь... — усмехнулся.

— Предупредили бы, я бы хоть меч какой сразу купил иль ещё чего, но более полезное, чем нож. К тому же деньги и возможность была, — озвучиваю с откровенной досадой.

— А я что? Думаешь, я такую фигню в голове держу иль помню всё на свете? — удивился Призрак. — К тому же я бухаю беспросветно и очень давно. Про людей-то узнал, лишь вас увидев. Не, слухи, конечно, давно ходили, что собираются призвать низшие расы, но я надеялся до такой фигни не дожить! — объяснив и оскорбив одновременно, уходит в сторону разбитого транспорта, на ходу бросив: — Да и вряд ли ваши инструкторы думали, что хоть кто-то из людей такой бонус словит.

— Куда ты? — нервно интересуюсь, ибо ссыкотно тут одному оставаться.

— Не дёргайся. Ману надо восстановить, думаю, одной-то баночкой в свете таких обстоятельств угоститься могу! — поясняет Ленард, подбирая максимально повреждённую.

— А Джона, случайно, не видел? — вдруг вспоминаю и снова начинаю переживать.

— Конечно! — странно улыбается. — Он вовремя и весьма удачно свалил, даже не заметил никто, да и я — случайно, когда он из кустов выглянул. — Вздыхает. — Коварный, кстати, тип, ты бы поосторожнее с ним... — Открывая банку и принимаясь за нектар, продолжает, сменив интонацию: — А тебе поклон, искренне. Реально сам не вывез бы. Наградой — вали собирай сувениры! Для новичка тут лута гора, а ты у этой кормушки первый, — ржёт, обводя рукой округу, усеянную трупами.

Чувствую себя ребёнком в магазине сладостей, но, сделав два шага, остаиваюсь.

— А уровень, как вышло с ним?

Призрак задумался.

— Твой уровень? — морщит лоб.

— Ну да! Неужто я столько получил за одну битву?

— В принципе, ничего странного в этом нет. На начальных уровнях качаться не сложно.

До третьего опыт, полученный в группе, системой на экран не выводится. За убийство фракционных его начисляют только при существенной разнице в уровне. Тогда на болоте вы тоже качались. — Прикидывает: — И всё же, думаю, вы там нормально приподнялись.

— Ещё, — формулирую в голове вопрос: — Насчёт ребят подскажи. Когда и как они сюда вернуться?

Ленард пожимает плечами:

— Выиграли мы. Смерть у них первая. — Вспоминает механику. — Уже переродились, скорее всего. До точки респаунта минут тридцать пешком...

— А место найти как, не заблудятся? — уточняю.

— С ними же Уунг, да и охранник его! И они чуть не просрали товара на сотни тысяч шеллов. — Вздыхает. — Увы, не заблудятся, — с насмешкой.

— Тоже верно, — развожу руками.

Отворачиваюсь и приступаю к поиску ценных предметов.

Первое же разочарование: оружия много, а использовать большую часть нельзя: именное.

— Ленард, а что с таким делать, — пинаю длинный изогнутый клинок по рукояти.

Брать не решаюсь, помня опыт проводника с моим ножиком.

Призрак надул щёки:

— Переплавить — да на запчасти, — усмехается. — Ну, или владельцу за

вознаграждение вернуть, если беспринципный и не из обидчивых. — Теперь уже обхохотывается, а чуть погода добавляет с задумчивым видом: — Вообще, в городах есть скупщики специальные. Приносишь им предмет и сразу получаешь деньги. Они сами связываются с владельцем и предлагают выкупить вещь. Если тот отказывается или не отвечает, через месяц вещь раскодируется высшими магами-материалистами и перепродаётся на аукционе, — теперь уже на полном серьёзе. — Ещё можно воинам Хаоса перепродать, — со странным выражением лица. — Взаимодействие с их фракцией — преступление, однако там полную цену заплатят. На них ограничения вещей не распространяются, а сделки такие проворачивают через некоторые воровские гильдии или контрабандистов. — Ещё чуть подумав: — Но у меня таких знакомых сейчас, увы, нет. Да и артефакты эти таких заморочек не стоят...

— То есть собирать именные предметы мы всё равно будем? — на всякий случай уточняю, вдруг ещё чего подскажет.

Кивает, чуть скривившись.

— Слушай, а по какому тогда принципу вообще предметы выбирать? — оглядевшись и оценив плачевность состояния большей части брони, не отстаю я.

— А вот это отличный вопрос! — Подходит к ближайшему трупу и, пошарив по карманам, достаёт небольшой кошелёк. — Бери бабки, остальное на ...й не надо, — и заливается смехом, а потом и спиртным из своей фляжки. Усаживается рядом, спиной опершись на платформу. — Надоел ты мне со своими вопросами, ну да ладно, по тупому выражению лица понятно, что тебе надо начинать с азов. — Собравшись с мыслями, начинает: — У оружия есть характеристики и эффекты, так? Однако магический посох, например, может не только увеличить магический урон, а ещё и маны добавить за счёт зачаровывания или инкрустации. То есть у оружия обращай внимание на руны или камушки и узоры всякие, золотые вставки. Не для украшения это обычно делается! Дальше. У защиты и доспехов имеется всего несколько важных параметров. Основной — это «броня», он есть практически у каждой вещи, не считая тряпок, как на тебе надеты. «Здоровье» поднимают любые вещи, у которых прописана «броня». Эта характеристика ни что иное, как банальное отражение выживаемости. Ну и «мана», конечно! С последним сложнее, обычно усиление имеется у одежды магов. Чаще всего, за счёт особых материалов вроде серебра или золота, делают из них нить и прошивают ткань для увеличения магических свойств владельца. Атма через них легче или быстрее проходит в тело, иногда копится в больших объёмах. Смотря как и для чего делать, — устало вздыхает. — Интереснее всего с украшениями. Браслеты, медальоны, брелки, любая ювелирка — самое ценное!

— То есть и тут золото или бриллианты в цене? — удивляюсь.

— А то! — Ленард ухмыляется. — Камни — лучшие накопители, драгметалл — проводники. Думаешь, мы по приколу выкупаем их с вашей Земли?

Последнее его откровение меня подкосило. Плюхаюсь рядом, ни о чём больше не спрашивая, но с разочарованием. Аж желание копаться в трупах отпало от такой новости, хотя над этим я ещё подумаю. Пожалуй, подожду ребят...

Тут кусты затрепыхались, из них вываливается грязный и изрядно подранный Джон, одна бровь рассечена, лицо более-менее чистое, но на одежде запёкшаяся кровь. Справа на голове и шее тоже кровоподтёки.

Резко поднимаюсь, двигаюсь навстречу.

— Рад, что ты цел! — говорю искренне.

Впрочем, выражение лица у Джона не совсем обычное, я бы сказал, виноватое.

Вспоминаю, что он сбежал сразу после крушения. Этот момент я упустил, не до того было. Хотя, справедливости ради, мне дела до этого нет и сейчас, не посмею даже осудить. Не исключено, что чуть при других обстоятельствах сделал бы то же самое.

— Я, я... — залепетал Джон, тушуясь под гнётом тяжёлого взгляда призрака.

— Да не парься ты, просто забей! — предлагаю товарищу, шагнув вправо, дабы перекрыть Ленарда.

Замечаю, что у американца тоже поднялся уровень, правда всего на один, до второго.

— Блин, — с досадой. — Да я так головой приложился, что едва соображал. А увидев, чего тут творится, ничего лучше не придумал, чем нырнуть в кусты, — стыдливо оправдывается.

— Да проехали, задолбал уже, — хлопаю его по плечу.

Его попыток оправдаться не одобряю. Честно признался, извинился перед Ленардом и забыл. Я бы так и сделал, но мыслим мы, конечно, по-разному.

Наконец Джон кивает, успокаиваясь.

— Ну вот и ладненько, пойдём лут собирать, — предлагаю.

Американец аж расцвёл, словно только что осознал такую возможность. Хотя я сильно в этом сомневаюсь...

Глава 15. Обратный путь

Снова в кузове, опять тесно, но на это никто не в обиде. Ребята вернулись к месту битвы примерно через сорок минут после её завершения. Забавно, но реально голыми прибрели, прямо совсем. А вот иноземцы нет, в лёгкой одежде.

Вот, получается, для чего как минимум нужен пространственный карман. Впрочем, как нам объяснили, обзавестись подобным нам, увы, пока не светит.

Итак, транспорт обеспечил Уунг, ещё и любезно предложил отвезти нас обратно в деревню. Но это ещё не всё. В казино мы не едем. Нет, не то, чтобы передумали, просто рисковать больше нет смысла. В награду за отбитый у налётчиков товар нам полагается благодарность: двадцать тысяч шеллов на всех плюс пять банок нектара. Это очень большие деньги, практически перекрывающие упущенную выгоду с махинацией по снаббьям. Даже если сбывать нектар за полцены, а не среди людей продавать по полной!

Чуть больше тысячи по трупам набралось.

Как бы я ни старался втюхать Ленарду половину от обещанной суммы, даже ребята на меня уже косо посматривать начали, он забирает себе лишь четверть, то есть пять из двадцати тысяч. Совестьливый, оказывается, очень, и это приятно. Хотя, по совести, только он же по итогу сражался! Вполне мог сунуть мне тысячу-две за оказанную помощь, а остальных тупо послать. Ну, или банки нам, а себе деньги. Но нет, и слушать отказывается, теперь уже дремлет себе, силы восстанавливая, вместо подушки — мятая банка.

Общая стоимость отбитой партии более ста тысяч, потому и Уунг не расстроен тем, что отдал нам пятую часть, ведь мог потерять всё! Мы же долги раздадим, причём вместе с обещанными процентами. И останется прилично!

Ещё у нас целая куча разной брони, да, местами деформированной и повреждённой, но уверен, отлично разойдётся по бросовым ценам среди людей. Оружие тоже имеется, хотя большая его часть уйдёт скупщикам. Со слов Ленарда, у нас в поселении тоже наверняка найдётся такой среди торговцев, даже если на постоянке не занимается подобным, шанса подзаработать не упустят.

Больше всего парни завидуют не вещам и уникальной возможности выбрать лут первым, а повышению моего левла. Буквально засыпают вопросами, и наконец, переведя дух, я могу разобраться с параметрами и системными сообщениями.

Щёлкаю по левому запястью, растягивается полупрозрачный интерфейс в виде экрана.

Народ покорно ждёт.

Оповещения о поднятии уровня просто пролистываю, как и часть пустышек, не несущих особого смысла.

Начнём с достижений, их тут немного:

“Выживальщик” — вы пережили крушение и смогли действовать без посторонней помощи. Награда: +50 репутации во всех дружественных фракциях.

Далее интереснее.

“Первый шаги” — разовое поднятие двух или больше уровней. Награда: +100 репутации во всех дружественных фракциях, +200 репутации в городах Сенсарии.

Пунктов с репутацией множество, читать замучаешься. Суть же проста: от соотношений данного параметра зависит «ранг». Сами звания могут давать значительные преимущества в городах и регионах.

“Последний удар” — вы нанесли смертельный удар врагу на десять или более уровней выше вашего. **Награда: +200 репутации во всех дружественных фракциях.**

“Значимая победа” — завершена первая массовая схватка с положительным для вас исходом. **Награда: +100 репутации во всех дружественных фракциях.**

Продолжаю удивляться, ибо следующее выделено, как «уникальное достижение»:

“У вас есть имя” — получен первый именной предмет раньше всех в вашей фракции. **Награда: +1000 репутации во всех дружественных фракциях.**

Видимо, такое достижение будет среди наших всего одно, потому и награда высокая. Впрочем, и последнее не уступает.

“Большая награда” — завершено первое инертное задание сопровождения. **Контракт по защите товара исполнен. Награда: + 100 репутации в городах Сенсарии; + 1000 репутации среди Галифов за добровольное и честное возвращение товара владельцем.**

Пересказываю каждый пункт слушателям.

— А у меня только первое! — с долей досады бубнит Джон.

Я не стал ничего рассказывать о его действиях, однако всё стало ясно уже после первой шутки Ленарда.

Теперь перехожу в более интересные раздел.

Характеристики

Снаряжение

Навигация

Заклинания

Навыки

Записи

Репутация и достижения

Информационная база

Выбираю верхний.

Характеристики:

Тут всего три подраздела:

Данные

Основные

Боевые

Начинаю с первого, только он ранее был открыт.

Данные:

Хорос — 4/100 (уровень)

Отряд — ЗМР016

Фракция — Человек (Яр-солнце, Мидгард)

Ранг — Первый

Класс — Боец, на пути к статусу Убийцы

Специализация — Пока не выявлена

Профессии — нет

Переходим в следующий.

Основные:

Выносливость — 36

Сила — 22

Ловкость — 24

Интеллект — 28

Дух — 14

— Основные формируются самостоятельно, в зависимости от твоего прогресса, — не открывая глаз, прокомментировал Ленард.

Теперь третий:

Боевые:

Броня — 76 (низко)

Сопротивление магии — 7 %

Пассивная регенерация 2 %

Тонус — 39 %

.....
Оружейное мастерство — низкое

Сокрушение брони — низкое

.....
Ранг заклинаний — N/A

Магическое мастерство — N/A

.....
Примечательно, что здоровье и мана нигде не дублируются, видимо, достаточно основных индикаторов.

Заклинания по-прежнему перекрыты, при нажатии выскакивает:

Доступно после получения 10 уровня

— Если уже добрался до магии... — вздыхает Призрак, глаза так и не открывает. — Качаете уровень и получаете бесплатные сведения о заклинаниях от системы. — Явно не желая, чтобы его дёргали лишний раз, добавляет: — Хотя есть и альтернатива: читайте, учитесь, подбирайте и изучайте любую магию самостоятельно, — и глухо смеётся.

Отдельно выделены «навыки», похоже, это нечто вроде талантов.

Навыки:

«Крепость разума» — умение сохранять рассудок в сложной ситуации. Возможно получение ряда специфических боевых способностей

«Подготовка» — увеличен шанс выявлять слабые места соперников

Меньше, чем я планировал увидеть. Смотрю на Ленарда в надежде получить теперь уже ожидаемый комментарий, но тишина. И ладно, не стану дёргать, может, действительно уснул. На что эти пункты влияют, разберусь позже.

Внимание ребят ко мне снижается, теперь обсуждается новая экипировка, но моя слабо отличается от того, что досталось им самим.

Оделся я, конечно, неплохо, а вот качество этой брони оставляет желать лучшего. Стянули с магов робы, но они сильно подраны, а необходимости носить такие после починки у нас пока нет.

Все маски, трансформирующиеся в шлемы, именованные, и тупо не раскрываются на других.

На ящерах из ценного в основном были лишь кольчуги, все остальные элементы состояли из мглы и тупо растаяли после их смерти.

Пришлось раздевать самых слабых налётчиков.

Себе выбрал кольчугу в виде жилета по пояс из металлических элементов с жёлтым оттенком. Она даёт сорок брони и чуть больше трёх сотен здоровья. Странное всё же устройство: тысяча подвижных решётчатых треугольников, собранных в единую систему. При сильном надавливании они слегка проворачиваются, упираясь друг в дружку.

Остальное по мелочи.

Наручи шириной десять сантиметров из очень лёгкого сплава с узорами.

Кожаные накладки для ног, укреплённые пластинами, двойные, закрывают всё — от ляжек до обуви, коленкам уделено особое внимание. Надеваются поверх штанов, закрепляются ремешками.

Толстые коричневые накладки для предплечий.

Несколько простецких колец, дающих чуть маны и духа.

Самый ценный — карманный амулет, на сто пятьдесят маны.

Отличились азиаты. Они откопали себе ошейники, которых мы даже не заметили. Китайцы же, похоже, отлично знали, для чего такие используются.

Вся эта защита из параметров подняла только «броню» и «здоровье».

Я очень доволен. Уже не раз всё изучил, но всё равно вернулся к новому клинку. Остальное хотелось бы просто померить.

Наименование: средний кортик

Категория предмета: обычный

Дополнительные параметры: укреплённый состав

Вес: 1300 грамм

Средний урон: 240 единиц

Прочность: 87/100

Характеристики: +17 % усиление мощи, +8 % к повреждению брони

Эффекты: нет

Прямой клинок шестьдесят сантиметров длиной, шесть шириной и два толщиной. Грубая форма, зато надёжный, в руке отлично лежит, и вес вроде превосходно распределён. Прямоугольная небольшая гарда из стали. Рукоять деревянная, с гравюрой и острым шипом снизу.

Транспорт постепенно замедляется, ощущается стремительное снижение. Через пять минут замираем, щелчок, и движок затихает, волна вибрации по кузову, приземляемся. Тишина.

Призрак открывает глаза, потягиваясь, поднимается.

Тент становится мягким, задняя дверца тихо распаивается.

Отвратная морда Уунга.

— Припыли! — и слюни изо рта.

Пока мы вытаскиваем увязанные верёвками баулы с лутом, он возится с системой.

Ленард получил сообщение и мгновенно оживился.

Теперь уже он занялся системой. Только заканчиваем выгрузку полагающихся нам банок с нектаром, получаю уведомление:

Поступление на счёт А Е1100465434463. Сумма: 3000 федеральных шеллов.

Улыбка на лице расплывается сама собой.

Лут на земле, мы не скупимся на благодарности неожиданному нанимателю, охранник же его молчаливо стоит в сторонке.

— С намис? Пора, ам ещё партию отсотировать нуна и новую отправить, — поясняет

торговец, обращаясь к Призраку.

— Не, я остаюсь. За доставку и средства низкий поклон, — обнимает, хлопает Уунга по спине. Отступив, поясняет: — Прогуляюсь, погляжу хоть, как у нас нынче новые фракции встречаются. Поностаальгирую о своих первых месяцах здесь, — окончание звучит крайне задумчиво.

Прощаемся. Спустя минуту платформа поднимается ввысь.

Окраина деревни, небольшая полянка, дальше несколько двухэтажных строений.

Вроде отсутствовали недолго, а местность не узнать. В очередной раз удивляюсь, как же тут быстро строят.

Похоже, строительство посёлка почти завершено. Магазины, гостиницы, многоквартирные дома с возможностью индивидуальной аренды, даже спортзал и прочее из сферы услуг.

Вечер, народа на улицы полно, особенно в многочисленных столовых и барах, будто бесплатный пай уже отменили.

Каждый встречаемый человек считает своим неременным долгом внимательно на нас пялиться, провожая взглядом. Причин может быть несколько, от экипировки с оружием, груза, до личного уровня, что вероятнее.

Уверен, есть и другие, покинувшие деревню, не сомневаюсь, многие уже набили второй левел, прочёсывая местные леса, однако уверен, до четвёртого из наших никто не успел добраться.

Через десять минут упираемся в каменную стену, за ней крепкое строение кладкой, больше всего похожее на башню. Ворота открыты, висит табличка: «Крепость фракционного клана».

Вспоминается обещанная нескольким крупным кланам награда.

Чуть ниже план поселения, на нём обозначены ещё два похожих строения.

Впереди рыночная площадь, и тут уже вместо простейших временных тентов и палаток настоящие магазины с контейнерами, используемыми в качестве складов. На многих установлены защитные печати с узорами из символов.

Идём за Ленардом, словно он, а не мы местные. Останавливается перед одним из торговцев специфической внешности — большой, пушистой прямоходящей кошки.

Договаривается с ним. Много времени это не занимает, Призрак жестом подзывает нас.

Выкладываем баулы на прилавок, с именного оружия и масок начиная.

Десять минут торговец всё тщательно осматривает, в процессе сравнивая с системным каталогом и параллельно ведя записи в цифровом блокноте, наконец объявляет:

— Тысячу шестьсот пятьдесят за всё, оптом, — с крайне сухим выражением на забавной мордашке.

Разве что не мяукая.

Ещё пять минут торгуемся в три голоса: торговец, Призрак и я. В итоге приходим к соглашению, услышав от кошки:

— Бесы с вами, тысячу восемьсот десять, но ни шеллом больше!

Кажется, он сейчас лопнет от злобы.

Пожимаем руки, и тут его настроение резко меняется, морда выражает довольство. Лапой провидит по усам.

Хорошая сделка, как по мне, а главное, обе стороны остаются довольны.

Пятихатка Ленарду, их берёт сразу же, не препираясь. Остальное в общий бюджет к

трофейным деньгам.

— Ладно, показывайте мне, кто у вас тут в роли инструкторов, а заодно приличную харчевню, бордель и лучший постоялый двор подальше отстроек!

Обозначив ближайшие планы, побрёл впереди нас, изредка оглядывая окружающие здания. До повышенного внимания к собственной персоне ему вообще нет никакого дела.

Глава 16. Частные уроки

Открытие вчерашнего вечера — бордели заполнили новоиспечённые местные, я про людей, что в целом логично. Не всем же воевать. Возможно, они в новом мире даже работу не поменяли. Иномирцев минимум, для любителей экзотики, полагаю.

Неприятное открытие — мы уже не в России, а потому продажные мужики там тоже присутствуют, причём не стесняются предлагать свои услуги. Один из таких едва не схлопотал по лицу от нашего Тимофея...

Но в целом оттянулись нормально, отпраздновали.

За дни нашего отсутствия произошло кое-что интересное. Инструкторы повторно предложили всем желающим закончить тренировки и заняться тем, что греет душу или нутру ближе. В этот раз многие поспешили этой возможностью воспользоваться. Хотя оставшимся обещали в ближайшее время перейти к развитию магических способностей. Странно это всё! Но это если верить малознакомым подозрительным собутыльникам.

Сейчас утро, проснулся случайно: как-то слишком шумно на улице. Центр городка, прямо напротив рынок, а он начинает работать спозаранку. Хотя дело, скорее, было в сильном сушняке, пить — не моё, всегда это знал.

В комнате только я, и кровать одна. Кажется, каждый арендовал на ночь собственный номер. В казарму возвращаться желания нет, да и не до тренировки сейчас, всё ещё болит, и здоровье не до конца восстановилось.

Прикидываю: стоит, наверное, пройтись, подыскать себе квартирку или комнатку недорогую, и главное, где потише. Вчера мне сказали, что за пятьдесят-сотню шеллов пока можно снять вполне приличную.

В общем, прогуляюсь, осмотрюсь, подумаю чуть, да и шанс случайно встретить старого друга в городе крайне высок. Вообще, я жду, когда всплывут здешние проныры, их-то я и подряжу Димона за бабки искать...

Начать же, пожалуй, следует с горячего супчика. Снимет пудовый вес с висков, пока череп не лопнул.

Помню далеко не всё из вчерашнего, например, как попал в свой номер, не знаю, от слова вообще! Даже не уверен, мой ли он. А вот неприятный эпизод, где мы с Ленардом заключаем какое-то странное пари, связанное с тренировками, как раз таки всплывает в памяти.

По-моему, Призрак обещал сделать из нас магов и бойцов, но не обычных, а первых среди людей. Очень ругался, ознакомившись со списком инструкторов, рычал, мол, нас сильно обделили. Как именно он будет выполнять своё обещание, чтобы достичь поставленной цели, страшно представить.

Оделся, выхожу в коридор. Длинный, просторный, десятки дверей. Внутренняя отделка под старину, в венецианском стиле. Много растений.

Третий этаж. Быстро спустившись, очутился в холле. Потолки здесь в половину выше, вместо колонн — прямоугольные фрагменты стен разной формы. У выступов — диваны, кресла и небольшие журнальные столики. А вот людей нет, лишь управляющий подле стойки недалеко от входной двери. Выглядит необычно: человекоподобный, однако кожа более пористая и отростки имеются. Впрочем, сейчас это не важно, успеется, киваю ему, и прочь, на улицу.

Хочется побыть одному, столовую также предпочту подальше от центра. Да и общее внимание окружающих людей начинает напрягать. Всё дело в левле, и чтобы не добавывались с расспросами, нужно найти место, где совсем никого или одни иномирцы.

Выбираю самую безлюдную улицу. Минут десять прогулочным шагом, и да, даже тут люди умудрились намусорить.

Неприметная дверь. На ней вывеска: «Чайная».

Без раздумья стучусь, изнутри отодвигают засов, толкаю, отворяется очень легко.

В дверном проёме висят знакомые с детства яркие соломенные висюльки до самого пола. Просачиваюсь между ними. Удаляющаяся спина крупного мужчины. Едва освещённое помещение с редко встречающимся въедливым запахом. Кажется, какие-то ароматические палочки. Всего один небольшой овальный стол, на нём медный чайник на подставке. За ним два уже знакомых мне лица, а крупная спина принадлежала старичку лет семидесяти на вид. Он окинул меня взглядом и скрылся в арке за прилавком.

— Ну и каким манером тебя сюда принесло? — недовольно пробубнил Ленард, не отрываясь от чашки с чаем.

Второй завис, рассматривая меня с неприкрытым удивлением.

— Это ты его позвал? — Халибуш недовольно повернулся к Ленарду.

Судя по происходящему, они как минимум хорошо знакомы, по обстановке — ругались или спорили.

— Вот ещё! — возмутился Призрак. — Хотя он появился вовремя, — почёсывая подбородок. Достает флягу, пригубив, спрашивает: — По твоему мнению, для чего вас, людей, призвали в этот мир?

Инструктор пьёт нечто тёмное и очень густое.

Выскиваю подвох в вопросе Призрака. Лицо Халибуша остаётся невозмутимым.

— Думал над этим, — отвечаю серьёзно, но очень хочется разрядить обстановку, поэтому добавляю: — Первое предположение уже отмёл: нас не сожрали, — улыбаюсь, однако обратной реакции нет. — Да, в общем-то, вариант один: в качестве дешёвой рабочей силы! — пожимаю плечами.

— И больше ничего? — спрашивает Халибуш со странным блеском в глазах.

— Ну, маги из нас так себе, в качестве боевой силы — тоже вряд ли. — Подумав, добавляю: — Возможно, вам действительно очень понадобились дополнительные резервы, а значит, идти нам под вашими флагами и в первых рядах.

Инструктор лишь скривился, развивать тему явно не собирается.

— Видишь, — усмехнулся Ленард. — И это не самый глупый их представитель...

Появился старик. Это, определённо, человек, и явно не из общительных. Киваю ему, тот мне, ставит чай и опять скрывается за аркой.

— Присаживайся, — предлагает Халибуш.

Суда по всему, чай для меня. Наливаю, усаживаюсь на миниатюрную табуретку.

Инструктор продолжает:

— Неплохо ты поднялся. Компанию интересную подобрал, — стреляет взглядом на Призрака. — Даже денег заработал, в чём я сильно сомневался. А что дальше?

Такого поворота, честно говоря, я не ожидал.

— Удивлён, что там нас не съели?! Вот как раз благодаря тебе в изначальной теории я и разуверился, — наглой шуткой выигрываю себе немного времени.

Ленард одобрительно уставился на инструктора, а потом:

— Это да, делового партнёра ты ему выбрал самого подходящего.

— Вообще-то, я предупреждал о рисках, — возмутился Халибуш.

— Ага, было! — подтверждаю. — Но мог бы, конечно, быть поконкретнее. — Цели переложить ответственность у меня нет, поэтому я не в обиде. — Что же до планов... Нет у меня их, и у ребят — вряд ли. — Ненадолго задумался. — Однако у вас же на нас точно что-то есть?! — прищуриваюсь, демонстрируя желание добиться правды.

— Тренировки оружейного боя, проба магии, разделение по кланам, пробный рейд, — навскидку перечисляет Халибуш.

Теряюсь, поочерёдно прокручиваю в голове каждый пункт.

— Это лишь общая концепция, планы же имеются у меня, — ржёт Ленард. — Развлечься! Помнишь же, о чём вчера договорились? — напоминает.

— Да не особо-то, — насупившись, устремляю взгляд в пол.

— Кх-х, — Халибуш аж захлебнулся. — Вы совсем не понимаете, с кем связались, что ль?! — уставился на меня, подперев руками голову. — Думаете, Ааким страшный? Сильно ошибаетесь! — Глухо ржёт. — Поступаете к нему на воспитание, — тычет пальцем в Призрака. — Ну, или на мучение, — зловеще предупреждает. — Зато будут в итоге в моём отряде лучшие воины. Какой-никакой, а профит.

— Ага, через три часа и начнём. Я как штык! — угрожает Ленард.

Прикладываю ладонь ко лбу, рассуждая, во что это вообще для меня выльется. И кажется, если учесть мою природную лень, негативного всё же больше.

На этой чудесной ноте решаю сваливать — им не мешать, да и себя поберечь. Спокойствия тут не обрету однозначно, да и чую, если задержусь, обязательно чем-то нагрузят.

— Пойду-ка я, пожалуй. — Допиваю чай, сразу же встаю.

— Куда это? — удивляется Ленард.

— Прогуляться, — ухмыляюсь и пячусь к выходу.

Поспешно и успешно сваливаю, пока не выдумали чего.

Дохожу до конца улицы, тут многим тише, но людей всё равно много. Улица широкая, груженные телеги идут вереницей.

Интересно, почему здесь нет летающих платформ? Что за дискриминация в доступе к технологиям? Может, грузить мозги новичкам не хотят? Впрочем, сомневаюсь, что это такая забота. Скорее, баловать не хотят, если планируют нагружать тяжёлой работой.

Вообще, жаль мне тех людей, что откажутся от пути воина и не найдут себя в чём-то ещё, например, в торговле. Полагаю, судьба их уже решена: рудники какие или что-то наподобие. И уверен, таких будет много.

Продолжаю поражаться темпам строительства. Окраина вроде, но уже длинными рядами возводят каркасные коттеджи. Дорогой район будет, что ли? Хотя вряд ли, вижу вдалеке постройки ангарного типа. Склады? Поглядим, чего там наворотили.

Прогулочным шагом иду мимо строящихся домов в направлении складов. Чуть не дойдя до места, вижу проулок, у поворота табличка: «Дешёвое жильё. Аренда». Узкая улица, каменной плиткой выложенные тротуары по бокам от дороги, покрытой чем-то вроде асфальта. Чистенько и очень даже прилично.

Пожалуй, осмотрюсь. Сворачиваю и иду всё так же без спешки.

Слева трёхэтажные многоквартирные дома, справа за невысокими заборчиками индивидуальное жильё — всё те же коттеджи в процессе возведения.

А вот целая улица бревенчатых домов из кругляка, и, похоже, уже достроены.

На улице около пятнадцати участков. Никого нет. Несколько лавок строят, всё по тем же табличкам сужу.

В конце упираюсь в одинокий сруб. Стоит чуть в стороне от остальных, причём на улицу смотрит боковая глухая стена без окон. Небольшой, три, максимум пять комнат. Идеально подходит.

Пока любовался, забыл обо всём.

— Нравится?

Мужской голос прямо за моей спиной.

Нервно оборачиваюсь. Выдыхаю.

Гном: крепкий, бородатый, мне только по пояс. Одет в рабочую серую робу от щиколоток до горла. Мощные кожаные ботинки. Через плечо чёрная сумка.

Подобрался бесшумно, что пугает.

Ник:

Боба

— Возможно, — юлю, проявляя минимум интереса.

— Покупку не предлагаю, — пальцем водит по усам. — Арендовать хочешь? — Пялится, не получив реакции, продолжает: — Готов сделать хорошую скидку, как первому клиенту в новом районе. Строим быстро, материал качественный, гарантирую! — лезет в сумку, вынимает план застройки.

Внимательно изучаю, пока гном продолжает убалтывать.

У меня созревает вопрос:

— Куда будет расширяться город. Не получится ли так, что через месяц этот район станет центром?

Гном нахмурено всматривается в моё лицо, словно что-то высмотреть хочет.

— Любишь тишину?

Кажется, словно его ответ зависит от моего, а потому подыгрываю:

— Возможно...

— А! — Харкает в сторону. — Ну ясно. За народ можешь не переживать! Тут будет окраина. Но... — Машет рукой в ту сторону, откуда я пришёл. — Тама за поворотом и аж до озера большая промышленная зона. Мастерские всякие, предприятия. Ещё крупный стрелковый тренировочный центр задуман, всего в километре, но через лес. — Теперь указывает за дом: — Школу стихийной магии вам поставим. Если планируете изучать, совсем рядом, чем не прелесть?

Звучит довольно правдоподобно, но это даже смущает: вдруг специально внимание притупляет?

— Куда же расширение пойдёт? — отвечаю наводящим вопросом.

— Ясно полено куда! Где палатки сейчас ваши. Вытеснят постепенно, да и не надо больше-то места. Половина разбредётся потом, после обучения. Так всегда было и будет здесь, поверь моему опыту, — заверяет Бобо.

Согласно киваю:

— Сколько?

Прежде чем ответить, поднимает взгляд в небо, что-то прикидывая:

— Это большой дом, там пять комнат. Пойдём покажу, — идёт к калитке, отпирает её ключом. Хотя забор от силы метр в высоту, больше для интерьера, чем для защиты.

— Давай так! Без осмотра, но немного дешевле, — предлагаю, не рассчитывая, что выгорит, а потому улыбаюсь.

Такая постановка вопроса его удивляет, но явно заинтересовывает. Возбуждённо подхватывает:

— Хы! А что, интересно, я даже согласен совместить со скидкой первого съёмщика. — Собирает бороду в кулак и проводит по ней вниз. Так делает несколько раз, пока думает. — Двести за месяц. Тысяча — если сразу платишь за полгода.

Не могу сказать, что это много, да и в местном ценообразовании я не силен, и всё же попробую:

— Ух, нехило выходит. Получается, ты хочешь забрать всё, что мне выдали? — делаю грустное лицо.

— Один собрался тут жить? — недоумевает арендатор.

— Почему? С девушкой, может, — посмеиваюсь.

— В клан вступать не хочешь? — уточняет.

— А что, если вступлю, жить обязательно вместе нужно? — со всей серьёзностью, вдруг правила какие-то есть!

— Не, по-разному везде, — пожимает плечами.

— А может, и с компанией небольшой. И всё же дороговато, как по мне. Не потяну, наверное.

Боба снова подвисает, но лишь на миг.

— Леший с тобой, за восемьсот согласен, раз уж вслепую торгуемся, — забавляясь.

— Более чем устроит! Сразу рассчитаться готов. А оплатить как-то безналом можно? — протягиваю руку для рукопожатия.

Действительно доволен сделкой, с ребят потом часть соберу.

— Конечно, — гном жмёт мне руку и открывает свой системный экран, да так, что и мне всё написанное видно. — Стандартный договор. Тут подпиши. — Замечает мою растерянность. — Просто палец приложи, — указывает на точку.

Прикасаюсь, сразу же вылетает сообщение:

Закл^ючён договор долгосрочной аренды

Списание со счёта А Е1100465434463. Сумма: 800 шеллов

Вы стали владельцем недвижимости. Добавлена индивидуальная точка возрождения, доступная в данном регионе

— О! А что, тут место респаунта есть?! — удивляюсь.

— Конечно, — небрежно отмахнувшись, Боба скрыл усмешку, похоже, счёл меня совсем дурачком.

— Стой! Там мебель хоть какая-то есть? — запоздало спохватываюсь.

Заодно подтвердил полученный только что в его глазах статус идиота.

Глупо получилось, ибо, видимо, подарил ему возможность прилично сэкономить.

— Да уж, — выдавил из себя застройщик. — Ладно, пойдём, проведу экскурсию, всё равно у нас перерыв пока...

В итоге не нагрел, жилище полностью укомплектовано. Впрочем, быть может, просто не представилось такой возможности? Не станет же он мебель вытаскивать прямо на моих глазах.

Себе выбираю не самую большую, но, на мой взгляд, очень комфортную комнату на втором этаже. Большая кровать, шкаф, окно в пол — важнейшие для меня параметры. В доме

уже подключены коммуникации, кроме отопления, но застройщик заверил, что жёстких морозов тут не бывает, а камина аж два, причём один из них в моей комнате.

Отдаёт мне ключи и, попрощавшись, покидает дом. Я же с радостью обвожу взглядом новые владения: зал с диваном и четырьмя креслами, переходящий в столовую с кухней. Довольно современно, и даже техника какая-то есть. Плита с четырьмя конфорками и духовкой.

Теперь можно и супчика наварить. Отправляюсь на поиски едальни.

Район действительно отдалённый и пока не заселён, а с такими ценами, не думаю, что заселят его быстро.

Нахожу небольшой ресторанчик, открытая веранда на втором этаже, внизу жилое помещение. Всё та же окраина, неподалёку от моего дома. А вот еда превосходная, ещё и стоит сущие копейки.

Прогулка по городу длиннее более чем в час, но ничего полезного не встретил, зато получилось всесторонне обдумать происходящее и мою роль в грядущих событиях.

Дальше на тренировочную базу, там дождусь остальных и новоиспечённого наставника. Ребята вроде бы в споре не участвовали, но пойдут прицепом, посмотрим, кто из них подпишется. Хотя, вроде припоминаю, что Тимофей тоже при разговоре активно поддакивал.

Глава 17. Путь в неизвестность

Ребята подтягиваются почти сразу после меня, дружно. Джон всё ещё зеваает.

К общему удивлению, Ленард долго себя ждать не заставил, явился даже раньше, чем было оговорено, но уже датый. Впрочем, по его личным меркам это ни что иное, как состояние трезвости: странная улыбочка, слегка замутнённый взгляд, на этом всё.

На специально обустроенной площадке недалеко от нас тренируется какая-то группа, чуть дальше ещё несколько, но там уже с использованием оружия. Довольно много девушек учатся стрельбе. Полагаю, группы уже собраны по направлениям. Но точно не по половому признаку.

— Только не говори, что мы по стандарту возвращаемся к силовым тренировкам, — Хетара встречает Призрака провокационным вопросом.

Остановившись и лениво окинув взглядом всех собравшихся, Ленард отвечает:

— Силовые? Возможно. — Угрюмая пауза. — Но не таким же варварским методом! Что бегаете быстро, я уже убедился. Теперь же открою для вас славный мир боли, — многообещающая улыбка на лице.

— Где тренироваться будем? — нетерпеливо спрашивает Тимофей.

Кажется, он более всех воодушевлён.

— Не здесь, — заверяет Ленард. — Зрители нам не к чему! Не стоит пугать людишек, — надменно. — В лес пойдём. Оружие благо у вас имеется, впрочем, пока бы с палками научить обращаться... — с насмешкой. — Идёмте, — кивком зовёт за собой.

Кажется, он хорошо знает местность, ведь приводит нас на конкретную поляну. Небольшая, не глубоко в лесу, вокруг высоченные сосны и несколько толстых дубов.

На краю поляны одинокий куст, похожий на орешник, только листья немного другие. Легкий взмах рукой, и Призрак словно лазером срезает с него несколько ровных веток. Вокруг кисти волнами расходится магическая энергия.

Раскладывает ветки на земле и медленно той же рукой проводит над заготовками. Те шипят, сохнут, местами обугливаются. Мелкие сучки просто сгорают.

Менее чем через минуту всё готово. В завершение снижает силу атмы, оставляя свечение лишь на кончике указательного пальца. По очереди прикасается им к каждой ветке, чуть держит. В этом месте появляется небольшая чёрная руна.

Сложно разобрать, что за руны, особенно когда плохо в них разбираешься.

— Берите, — предлагает новоиспечённый наставник, пригубив из фляги.

Разбираем, внимательнее рассматривая получившиеся орудия. Руна на всех одна и та же.

Одна палка лишняя, впрочем, быстро понимаем, для чего.

— Что это? — озвучиваю общий вопрос.

— Для вас? Новый этап. — Пауза в ленивом ответе. — Для меня — неминуемое разочарование... — пожимает плечами. — Короче, так! Кто первым сможет добиться стабильного свечения руны, получит от меня ценный подарок, — достаёт из кармана странный прозрачный кристалл на простенькой бечёвке.

— М-м-м, — одобрительно мычит Хетара.

У остальных на лицах недоумение.

— Это не ювелирка или безделушка, что вы с аримийцев снимали, — объясняет

Ленард. — Это Частица — крайне редкий и очень ценный кристалл, значительно поднимающий магический потенциал и объёмы маны своего владельца. — Заинтриговал. Не дождавшись вопросов, поясняет: — Мне камень ни к чему, моя атма иначе работает. А для начинающего мага это настоящий клондайк.

— А как этот символ заставить светиться? — спрашиваю.

— Наполнить энергией, — лицо Ленарда меняется, делается серьёзным.

— Краткая инструкция прилагается? — крутя в руках палку, уточняет Хетара.

Понаблюдав за движением импровизированного меча в его руках, Призрак интересуется:

— Практиковал же? — Но, быстро вспомнив, сам же отвечает: — А точно, спрашивал.

Инструкция... — Почесав подбородок и отхлебнув из фляги, пожимает плечами: — Да, собственно, ни фиги сложного. Концентрируете мысль, освобождаете голову от тонны мусора и направляете внутренний поток в одно конкретное место. Меч, например, или руку, как только что я делал.

— Да уж, инструктор из тебя так себе, если честно, — ёрничаю.

— Какой есть, — разводит руками Призрак и убирает флягу. Взгляд в небо: — Послушайте. Атма есть в каждом, и управлять ей не сложно. Однако нужно понимать, она не есть что-то материальное. Её нельзя потрогать, но представить и ощутить можно. Полагайтесь на чувства, они не подведут. — Кладёт ладонь на солнечное сплетение. — Источник вашей силы здесь, энергия истекает именно отсюда.

— Так. А делать-то чего? — озадаченно смотрит на него Тимофей.

— Мля, на что же я подписался! — обречённо вздыхает Призрак. — Хорошо, помогу, — встаёт напротив Тима. — Сконцентрируйся и попытайся почувствовать внутренние резервы!

Тимофей послушно пытается, сжимая палку двумя руками, и даже глаза закрыл.

Призрак же прикладывает руку к его груди и бубнит что-то невнятное. Сам концентрируется. Спустя секунд десять что-то происходит. Ранее чёрный символ на палке слегка подсвечивает красным.

Мы заволновались.

— Во, во! — засуетился Вангур, разве что не прыгая.

— Спокойно, — произносит Ленард, наблюдая за процессом. — Не нервничай, ровно дыши и старайся удержать связь.

Руна разгорается, хоть и мерцает.

Руки Тимофея начинают дрожать. Неожиданно он сильно дёргается и начинает заваливаться, теряя сознание. Призрак разрывает связь и подхватывает его.

— Эй, ты как? — слегка бьёт по щеке. — Отлично для первого раза! Присядь, дух переведи, — помогает. — Зажжёшь до конца — частица твоя. Есть все шансы. — Проводит взглядом по нам. — Кто следующий?

Он даёт нам возможность почувствовать энергию на собственной шкуре. Впрочем, ни у меня, ни у Вангура ничего не получается.

Джон сразу мимо. Хотя честно старался, едва не обосравшись от напряжения. В конце обречённо признался, что не может сладить со своими мыслями.

Очередь Хетары, и есть эффект: белое свечение затягивает руну, но, увы, и китайца накрывает откатной волной. Он падает и бьётся в припадке. Колбасит так сильно, что Ленарду приходится влить в его глотку какую-то ярко-оранжевую вонючую дрянь. Судороги сразу же утихают, но в себя азиат так и не приходит.

— Пускай отдохнёт тут, не тревожьте пока, — наставник осторожно укладывает Хетару на бок. — Да уж, надо, похоже, ещё назад отмотать, — озадаченно крутит головой. — Как у вас с медитацией, парни, опыт есть?

По-моему, и об этом он уже спрашивал, но могу ошибаться, да и у него, видимо, память не сильно крепче моей, с его-то уровнем потребления спиртного.

Качаю головой. Тим тоже. Вангур же, сильно переживая за друга и не отводя от него взгляда, кивком подтверждает, добавляя:

— А самый большой опыт — у него, — указывает взглядом на бессознательного Хетару.

— Ага, ну ясененько, — с досадой констатирует Ленард. — А ты нет? — уточняет у Тимофея.

— Я из лесу, там не до медитации, чуть другой ритм жизни, да и порядки. Близок с природой, и этого вроде раньше хватало, — объясняет сибиряк.

— Вот оно что, — словно осознав нечто важное, кивает Ленард. — Как там у вас? — Вспоминает: — Из старообрядцев?

— Не то чтобы... — мнётся Тимофей.

Во взгляде Призрака читается растущее уважение.

— Медитировать всё равно придётся! — вносит ясность.

— В любом случае, владение мечом подтянуть для нас лишним не будет, — переводит тему Тимофей.

Очевидно, их мысли совпали, ибо Ленард одобрительно кивает.

— Собственно, это суть ваших тренировок. Практика владения мечом и контроль энергии ожидает вас каждый день в ближайшие несколько месяцев! — прозвучало, как угроза. Берёт последнюю палку с земли. — Несколько простых движений для начала. — Выпрямляет спину и показывает начальную стойку. Обращаю внимание на положение ног: коленки слегка сгибает. — Спокойные, плавные движения, положение рук. Важна каждая деталь. Взмахи должны быть размеренными и максимально резкими. — Ленард двигается очень медленно, зато наглядно. — Пока практикуйтесь без выпадов, прочувствуйте геометрию собственных движений.

Практически час занимаемся этой фигнёй, Ленард же терпеливо следит и поправляет, попутно объясняя. На вопросы отвечает чётко и без раздражения, даже странно. Время от времени встаёт напротив ученика, чтобы показать, в чём тот ошибается.

Наконец, покончив с этой мышью вознёй, ставит нас друг напротив друга. Я в связке с Тимохой.

Легкий контакт. Призрак демонстрирует парирование, перенаправление лезвия и боковые удары.

Следом идут колющие, с уклонением вниз.

И вот, когда мы уже порядком подустали, начинается самое интересное.

Подойдя к самому мощному дубу, Ленард прикладывает к дереву руку и зависает ненадолго, потом:

— Ваша сила природного происхождения. Чистая атма не однородна. Она может быть светлой, тёмной, хаосом или порчей. Однако вам сейчас доступны лишь её стихийные проявления, и не факт, что этот предел вы когда-нибудь перешагнёте. Чистая атма вас просто убьёт. Овладевать ею нужно с самого детства, — вздыхает. — С учётом этой особенности атмы, многим вашим и стихии не поддадутся. Даже первичный отбор ничего не гарантирует.

Короткая концентрация, и Призрака охватывает зелёная, не свойственная ему по цвету атмосфера. Однако вспышка быстро меняет цвет, словно поглощаясь его личным потоком через спину, плечи и руки. Процесс быстро стихает, Ленард оборачивается.

Энергия словно впиталась в него, остаточный поток на миг ярко вспыхивает в его глазах, а потом они тускнеют до обычного состояния.

— Нехорошее чую, — подозрительно предупреждает Тим.

— А теперь развлечёмся! — Ленард покрутил головой, разминая шею и сжал палку в кулаке.

Руна на его оружии слегка подсветилась. Слабо, но устойчиво. Идёт к нам.

— Точно, — соглашаюсь с Тимом, с опаской наблюдая за наставником.

— Ваша задача — ударить меня, — Призрак демонстрирует звериный оскал.

— Просто ударить? — уточняет Джон и тот ему кивает. — И никакой магии? — с надеждой.

— Да, — сухой констатацией.

Переглянувшись, молча окружаем наставника. Тот только лыбится, даже головой не крутит.

— Вместе! — команду, срываясь первым.

Палка длинная, держу крепко обеими руками. Ребята практически не отстают.

Ленард просто стоит, ноль реакции и не двигается с места. Словно насмехаясь, ещё и свободную руку за спину убирает.

Сближаемся. Два удара с разных сторон. Однако от моего Призрака смещается влево и быстро пригибается, пропуская второй удар над головой.

Вангур оказывается у Призрака за спиной. Делает замах, в процессе получает по уху тыльной стороной ладони, причём палка наставника в этой же руке. И пока азиат летит пузом на землю, уверенным толчком в спину ему ещё и ускорения придают.

— Медленно! — комментирует Ленард.

Пользуясь моментом, не то, чтобы бьёт, скорее, пытается прикоснуться к нему Джон. Но не тут-то было. Стремительный прилетевший в нос локоть отправляет американца в нокаут.

Самый резкий взмах совершает Хетара.

Вынудил наставника отбить палкой. Перехват кисти, следом стремительно несётся ответочка.

На миг замечаю обречённость в глазах Хетары, но палка остановлена в сантиметре от его лица. Выдыхает. И тут же получает коленом под дых.

Продолжать хочется всё меньше. Боли не боюсь, но кажется, каждому следующему достаётся всё сильнее.

Пытаюсь атаковать снизу, осторожно и без лишних движений.

Улыбка Ленарда — и хлёсткий, звонкий прилёт по лбу.

Получено 82 урона. Текущий показатель 1248

Перед глазами искры — и темнота. Однозначно падаю, но от гула в голове полностью теряюсь в пространстве и времени.

Открываю глаза, аж рябит. Раскрываю рот, чтобы не так сильно голова болела.

Поворачиваюсь на бок, ребята отдыхают рядышком, корчась и постанывая.

Ленард мирно сидит у дуба, покуривая трубку и выпивая.

— Работы с вами предстоит... — огорчённо. — Лекарств не дам, прочувствуйте! —

Поднимается. — У меня дела есть ещё, завтра в то же время жду здесь! — Уходит прогулочным шагом.

Тру виски.

— Напомните, почему вы на это согласились, не спорили ведь? — Попытка встать начинается с локтей.

— Чёрт знает! Уже сомневаюсь. Он же теперь каждый день нас так будет утюжить, — возмущается Джон, не убирая руку от лица.

— И упустить такую возможность?! Где ещё взять инструктора с реальным боевым опытом. Наши-то с этим фруктом и рядом не стоят, не в обиду им будь сказано... — делится мыслями Тимофей.

— Ну, кажется, удовольствие от процесса он точно получает, — с видом побитой собаки огрызается Вангур.

— Меня всё устраивает, — вдруг прервав общее негодование, высказывается Хетара.

— Боюсь, сегодня было не худшее из того, что нас ждёт. Посмотрим, когда до магии доберёмся, — грустно вздыхаю, закрывая вопрос.

Что нас ждёт дальше, кажется, очевидно.

Глава 18. Порядок

Неделя за неделей, и так почти целый месяц без перехода к магическим практикам. Попытки поджечь руны на палках не в счёт. Ленард говорит, физиология и разум нас подводят, требуется выправление...

По идее, мы отстаём от нашей прошлой группы.

Несколько раз общались со своими, выслушали много жалоб на трудности, идёт постоянный отсев. Помимо этого, программа обучения разделила группу на бойцов и потенциальных магов. Халибуш занимается первыми, Бибо — вторыми.

У людей есть первые жертвы среди пытающихся овладеть атмой — разрушение внутренних каналов без возможности восстановления.

Зато становится ясно, почему Ленард так нас дрессирует. Знали бы другие, как нас отделяют каждый день... Без зелий и снадобий давно бы померли дружно. Хотя о чём я, не раз подыхали! На переломы и вовсе перестали обращать внимание. Да и порог боли, кажется, вырос минимум вдвое.

Всё это время мы не только тренируемся. Практически каждый вечер обязательный поход в лес, где фармим мобов, животных в основном, но несколько раз нарывались на полу разумных, однажды — на эллементалей.

Подняли по несколько уровней каждый, но у меня лишь пятый, ибо опыта за простую живность меньше всего дают.

Интересны текущие показатели: в среднем всё поднялось процентов на тридцать, считая с того момента, как приоделись.

Текущее здоровье:

1820

Мана:

524

Живём дружно, в арендованном доме. Только Призрак отдельно.

Из значимого — люди сформировали больше двадцати кланов, пять из них — крупные даже по местным меркам, и у всех на слуху.

Город разросся, количество палаток сократилось.

На мой уровень наконец перестали обращать внимание, но слухи насчёт этого ходили долго и разные.

Всё больше людей уходят в производство, торговлю, сельское хозяйство. Цена жизни подскочила практически вдвое, и это обламывает даже нас, у остальных — и вовсе бюджеты меньше, поэтому многие вынуждены работать параллельно тренировкам.

Немало появилось профильных учебных заведений. В них можно не только получить профессию, но и знания, востребованные в этом мире. Нас Ленард туда пока не пускает.

Призрак по-прежнему много пьёт, кажется, даже больше в последнее время, видимо, мы ему изрядно надоели.

Через пять дней объявлен долгожданный рейд, и мы уже подали на него заявки...

Диму не нашёл, хоть и работаю в этом направлении. Его поисками занимается несколько сообразительных ребят, за деньги разумеется.

— Насчёт активации руны. Насколько это необходимо в реальном бою? — интересуется

Хетара.

Утренняя тренировка, последняя на ближайшие дни, а ещё крайне важная. Призрак припугнул, что в случае неудачи сегодня искусственно раскроет нашу внутреннюю энергию. Так что вопрос азиата вполне уместен.

— Обязательно! Без такой руны на оружии любой, даже совсем слабый маг сметёт вас первым же массовым заклинанием, — было начал, но наткнулся взглядом на тупеющие лица. Сжалившись, поясняет: — Если не сумеете увернуться, без возможности хотя бы на несколько секунд защититься заряженным оружием даже мобы в ближайшем подземелье станут непреодолимой преградой. — Пауза на осмысление. — И в пробный рейд таких не возьмут. Каждый участник должен удержать атму в течение двух секунд.

— То есть даже не владеющие магией на это способны?! — угрюмо подытожил Хетара.

— Так. Или если оружие с частицей, — объясняет Ленард, но вдруг спохватывается: — Хотя есть ещё вариант, — делает серьёзную морду. — Никогда, ни при каких обстоятельствах не сражаться! — Стебётся?

— А почему именно в течение двух секунд? — интересуется Тимофей.

— Среднее время рассеивания вспышки, — быстро отвечает Призрак.

— А как же доспехи? — недоумевает Вангур.

— Поглощают часть энергии, но рассчитывать на них особо не стоит! — Нахмурившись: — В основном служат пассивной защитой от разлёта атмы и кинетики взрыва. Но не прямого попадания!

Погода сегодня отличная, но волнения, увы, это не уменьшает.

— Начнём, — сделав несколько глотков, предлагает Ленард. — По одной попытке каждому, дальше — через воздействие, — напоминает. — Желающие начать?! — прокидывает по нам взглядом.

— Да чего уж тут... — шаг вперёд делает Тим.

Одобрительный кивок Ленарда в сторону любимца.

Справедливости ради, частицу выиграл именно он, а посему не особо-то и волнуется. Удерживает энергию дольше всех нас. Из кристалла сделал оберег на шею.

Хуже всех с контролем дела обстоят у Хетары и Джона.

Тимофей концентрируется, удерживая палку в одной руке, ладонью старательно водит над руной круговыми движениями. Символ светится, причём с завидной стабильностью, лишь через пять секунд тускнеет.

Творя едва заметную глазу наблюдателя магию, аж вспотел, лицо напряжено, доведён до предела, сильно трясётся. Разрывает связь, облегчённо выдыхая.

— Молодец, отлично, — хлопает его по плечу Ленард, выглядит крайне довольным.

Впрочем, наверное, больше собой, чем успехом ученика.

Следом иду я. С огромным трудом, но получается удержать необходимые две секунды. Ленард кивает, типа — зачтено.

Будучи в курсе, кому из наших предстоит самое тяжёлое, следующим идёт Вангур. Всё, как и у нас: чуть не надорвавшись, удерживает атму три с небольшим секунды. Радует, как дитя.

Очередь Хетары. Превосходный боец, ловкий и сообразительный, медитирует каждый день, а концентрация атмы никак не даётся, даже наполнить символ не может, удержать и подавно. Пыжится, надрывается, но без толку.

Неожиданно Ленард ударяет раскрытой ладонью ему в грудак. Движение резкое, но,

чуть коснувшись груди, он останавливает движение. Хетара, прогнувшись назад, содрогается, но продолжает стоять.

Поток белой энергии вспыхивает за его спиной, пройдя сквозь него, и мигом испаряется.

Широко отрыв испуганные глаза, азиат пытается набрать в лёгкие воздух, но задыхается и падает, тупо сложившись пополам.

— Скоро придёт в себе, — успокаивает наставник.

Джон задёргался, пританцовывая на месте.

— Я. Это. Блин. Не уверен... — вылетает из его рта.

Ленард недоумённо смотрит на него.

— Да попробуй! — подбадривая, по-дружески толкаю в плечо.

Тяжело вздыхает. Прищуривается, чего-то бубня себе под нос, и идёт вперёд.

— Слушай, но с таким настроением явно не получится. — Призрак надувает щёки. — Может, сразу бузану?! — с интересом, а не издёвкой.

— Не, не, не. Я попробую, — отодвигаясь от наставника, Джон пытается экстренно успокоиться.

Тремя глубокими вздохами старательно нормализует дыхание.

Поднимает палку и фокусируется на освобождении скрытой энергии тела. Померцав, руна всё-таки начинает светиться...

Не ожидая этого, даже Ленард теряется, не сразу начинает отсчёт, а досчитав до трёх, громко так его останавливает:

— Так вон же оно! Тебя давно запугать нужно было, — радуется.

Открыв глаза, Джон не сразу понимает, что произошло, мозг отказывается признавать случившееся. Лишь спустя пять секунд его эмоции меняются, американец аж подпрыгивает от возбуждения.

— Да ну нах... — я в афиге.

— Всё. Сегодня бухаем, завтра переходим к глубокому контролю. Когда сможете удерживать атму по пять секунд три раза подряд, займёмся выявлением вашей стихии и контролем реальных заклинаний. — Осматривает нас и тихо добавляет: — Ну, те, кто одарён магией, разумеется, — и широко улыбается.

— Я-то теперь вообще на всё способен! Давайте свою магию, раз плюнуть, — рисуется весьма раззадоренный достижением Джон.

— А, бес с ним, — смеётся Ленард.

Взмахнув левой, правой проделывает ту же фишку с ударом в грудь. Теперь американца.

Джон успевает осознать, испытать страх и пискнуть. А потом падает, теряя сознание.

Целая неделя проходит в адском ритме. День рейда отодвинули, что позволяет Ленарду нас ещё помучить.

Физические тренировки нам уже кажутся лёгкими и желанными. Прогресс в магии, конечно, тоже есть, но какой ценой...

За сутки до вылазки наконец нам дают отдохнуть и восстановиться.

Просыпаюсь от навязчивого писка системного сообщения.

Явитесь в пункт отправки через 60 минут

Точка добавлена на вашу карту

Недалеко, но, если шагом, минут десять точно.

В приоткрытое окно сильно задувает, до свиста. Но это не влияет на позитивный настрой.

Заявки наших подтверждены. Пати собрано из пяти отрядов, по пятнадцать человек из каждой группы. Мы вошли все, а это треть мест. Со слов Ленарда, учитывался индивидуальный рейтинг, и у нас он выше, чем у большинства — благодаря тренировкам с Ленардом и экипировке.

Слышу, ребята уже внизу, чай с местным подобием кофе, полагаю, пьют.

Одеваюсь сразу в броню.

На столе накрыто, завтрак от Тимофея: мясной бульон, омлет с местными овощами и жареной колбасой. На десерт — фрукты.

Тим часто рано просыпается и готовит, отличный сосед.

Все в предвкушение похода. Активно обсуждаются предстоящие вероятные приключения.

Быстро покончив с едой, вооружаемся заранее подготовленным и начищенным оружием. На каждое Ленард нанёс силовую руну, точно такую же, как была на палках.

Не опаздываем, но всё равно идём быстро.

Нас собирают на поляне, окраина города. На месте уже более половины участников. Держатся небольшими группами, темы обсуждают самые разные.

А вот взглядом по нам прокидывают практически все. Репутация!

Знакомимся, часть присутствующих — свои, их приветствуем рукопожатиями.

Халибуш уважительно кивает, многие это замечают и воспринимают как странность.

По общему настроению, нам тут определённо рады.

Оружие у подавляющего большинства уступает нашему: дубины, топоры, много копий. А вот мечи редкость. Луки тоже имеются, но совсем простенькие, преимущественно у девчонок. Многие лучники дополнительно вооружены кинжалами. А вот что действительно поразило — пара мужиков с ружьями, причём местными.

По-тихому отделяюсь, иду к инструкторам. Они как раз заканчивают обсуждение.

— Доброе утро, — пытаюсь обратить на себя внимание. — Есть какая-то информация про место?

— Информация скоро будет озвучена всем, — высокомерно цедит Бибо. — С чего это для тебя делать исключение?

Халибуш знаками рекомендует мне ретироваться.

Киваю и сваливаю.

Но меня тут же перехватывают. Грубая усатая рожа мужика лет сорока:

— Хорас, удели минутку, — перекрывает мне путь.

Файза (3)

Ростом выше меня сантиметров на десять. Короткие тёмные волосы. Сухой, но крепкий, физически развит.

Видать, не хило по лесам прокачался. Чёрная кольчуга не хуже моей, под ней красная безрукавка, штаны с клёпками. Ботинки, защищённые стальными пластинами. Широкие наручи. Голова не покрыта. Вооружён длинной блестящей катаной. Кажется, сделана на заказ.

Позади него качок-индус.

Дифер (3)

Весь какой-то неопрятный, заросший, с длинной бородой. В руках держит маску. На нём полный доспех из длинных металлических прямоугольников, скреплённых плотной чёрной нитью. Шея прикрыта высоким плотным воротом. Штаны из таких же пластин меньшего размера, под ними и тканевые поддеты. Весит экипировка, полагаю, офигеть как много.

Интересно, где он такую взял. То же касается и катаны усача.

Ещё две симпатичных девушки, латиноамериканки. Полные кожаные доспехи, кое-где вставки, очень похоже на пластик. Одинаковые короткие клинки и приличные арбалеты. В целом, экипированы дорого.

Тёмненькая:

Мая (3)

Светленькая:

Ли (3)

Мне не очень нравится такой способ привлечения внимания, и всё же выслушать стоит.

— Приветствую, — протягиваю руку усачу.

Отвечает на рукопожатие, но глаза блестят подозрительно.

— Я не насчёт рейда, — с лёгкой насмешкой. — Заходил к вам в палатку, но там сказали, вы в город съехали, — с показным уважением. — Слышал, история у вас вышла забавная...

Интересно, что он там про нас слышал, а ещё больше — от кого...

Впрочем, я в таких случаях поступаю одинаково — перевожу тему.

— Американец? Судя по произношению, — словно между делом замечаю я.

Давно заметил, что даже с местной системой перевода уникальные черты говора разных наций определить возможно.

— Верно. А это важно? — как-то напряжённо произносит Файза.

Возможно, имеет неприятный опыт общения с теми, кто не любит эту нацию.

— Нет, я даже собственного себе завёл, — забавляюсь, намекая на Джона.

Собеседник меняется в лице. То ли шутки не понял, то ли сообразил, что спалил сплетника.

— Мы клан образовали — второй по численности и ресурсам. «Лига», слышал, может? — немного высокомерно, но ответа ожидает с нетерпением.

— Да, в общих чертах. И какие условия для вступления? — отвечаю сдержанно, ибо пока мне это действительно не очень интересно.

Даже самый лучший клан людей сейчас не кажется пределом мечтаний. С другой стороны, понимаю: с чего-то нужно начинать...

— Тысяча с человека, но за этот взнос ты получаешь гораздо больше! У нас строится собственная крепость, получили от Асов часть денег. То есть жильё, еда, качественное снаряжение — всё за счёт клана. Ещё и возможность постоянного заработка. Кланов могут оказывать услуги по охране людей и объектов, брать контракты на патрулирование или защиту города, самостоятельно организовывать рейды. И даже за участие в боевых действиях нам в будущем будут платить.

— И ты получаешь большую компанию для совместного развития и прокачки, — вмешивается Дифер.

Девушки на заднем плане завлекающе подмигивают.

— По тысяче? — удивляюсь. — Это вы чего, полностью адептов обобрали?

Файза поморщился, негодуя.

— Конечно нет! Изначально по пятьсот складывались, чтобы необходимую клановую казну образовать. Но теперь со всех новых участников берём больше. — Пауза. — Халявщики нам не нужны, а людям сообразительным и со способностями мы всегда рады, — пожимает плечами.

— Кому надо, заработает! — добавляет Дифер.

— Ну да, вот он — естественный отбор в чистом виде, — широко улыбаюсь.

— Случаем, не коммунист? — как-то уж слишком серьёзно интересуется Файза.

Отмахиваюсь с ухмылкой:

— Ну уж нет, скорее империалист, — смеюсь. — Если не секрет, ты в клане на какой роли?

— Глава клана, — гордо вскидывает подбородок. — Так что предложение уникальное, и с ответом прошу не затягивать, — договаривает Файза.

Он что, ждёт немедленного ответа?

Видя моё замешательство, вмешивается Дифер:

— И ты ещё сомневаешься?! — осуждающе.

— Подумать точно есть о чём, — констатирую, задумчиво глядя на него. — Если после рейда отвечу, нормально будет? — Видя на их лицах недовольство, поясняю: — Посовещаюсь с парнями.

— Да-да, — мямлит Файза. Было отвернулся, но вдруг добавляет: — Подходи тогда сам!

— Конечно, — согласно киваю, прощаюсь, поднимая руку.

Девочки мило улыбаются на прощание.

Возвращаясь к своим, замечаю подтянувшиеся остатки из основного отряда: Шимора, Мейсан, Гайвим, Фохит, Арий и Лана. Что-то обсуждают, активно жестикулируя.

Все мне уже знакомы, кроме двух девушек. Даяна и Росс, я их уже видел, просто не довелось нормально пообщаться.

— Как погляжу, все в сборе, — пробрасываю, дружелюбно улыбаясь.

— Рим и Феникс со своими, из клана! — поправляет Мейсан.

И действительно, из отряда ЗМР016 двоих не хватает.

— А что, вступившим в клан с основной группой общаться уже не положено, — шучу, поочередно пожимая ребятам руки.

Девушек учтиво приветствую жестами.

— Нет, я же тут! — сухо отвечает Шимора, не уловив моего юмора.

— Ну, это смотря какой клан, — вставляет Арий. — Представителей твоего здесь ведь нет, а Лиги — имеются. — Иначе, поди, тоже с ними сейчас был бы.

— В какой ты вступил? — обращаюсь к Шиморе.

— В самый крупный, «Шосен», — отвечает крайне неохотно.

— Ага, только туда далеко не всех берут, к ним особо не разгоняйся: расой не вышел, — с неприкрытой иронией комментирует Мейсан. — Только для азиатов, — поясняет. — Давай лучше к нам, мы с Даяной вступили в «Алантис».

Вангур с Хетарой неловко переглянулись.

— Всё лучше, чем под американцами, — ёрничает Шимора.

— Не так уж под нами и плохо, — насупился Джон.

— Ну, это, смотря для кого, вам над остальными — действительно, — с ехидной ухмылкой заметила Росс.

— Вот и поговорили, — посмеялся я.

Глава 19. Классика

Дожидаюсь неизвестно чего, словно по отмашке инструкторы отходят в сторону и раскладывают на земле какие-то камни.

Стою наблюдаю, тоже отделившись от остальных.

Сделав из камней линию, Бибо обдаёт их красным потоком. Те загораются и выделяют собственную энергию.

Халибуш тем временем занялся системой. Тут же мне прилетает сообщение:

Проследуйте к своему инструктору

Судя по реакции, такое же получил каждый.

Толпа медленно стягивается к линии камней, хоть и предпочитая не подходить близко.

— Итак, — начал Халибуш. — Через пять минут запускаем. В портал заходим по одному с небольшим интервалом. Встаньте в цепь и ожидайте очереди. — Пауза. — Первое перемещение просто так никогда не даётся. На той стороне внимательно слушайте, что говорит Бибо.

Выплески энергии формируют кольцо, пар из атмы над ними концентрируется, становясь всё плотнее и радужно переливаясь. В конечном итоге процесс останавливается, когда по центру образуется спокойная синяя гладь овала портала.

Первым в нём скрывается Бибо. Хали встаёт прямо у прохода, руководя процессом — запуская людей. Я оказался в первой десятке, ребята — ближе к середине.

Моя очередь. На миг замираю перед судьбоносным шагом.

— Спокойно, выбрось из головы всё лишнее, иначе хуже будет, — заботливо советует Халибуш вполголоса.

Очищаю голову по мере возможности и шагаю в неизвестность...

Очухиваюсь от лёгких ударов по лицу. Перед глазами молодая блондинка, очень красивая, только ника не вижу. Голова гудит, тело горит и ломит, а ещё всё чешется. Впрочем, подняться могу, что и делаю.

Девушка указывает куда-то в сторону.

Чуть помотав головой, чтобы сфокусировать зрение, отхожу и усаживаюсь на длинный изогнутый камень рядом с такими же страдальцами.

Соединение восстановлено...

Окружающее немного проясняется.

Гористая местность, деревьев рядом нет, только кустарники и трава. Высокая влажность, порывистый ветер. Мы на небольшом холме, причём не на вершине, а у подножья. Вверх протоптана тропа.

Проверяю местоположение:

Локация: Сенсария

Регион: Даосские возвышенности

Точка респаунта 712834

Внимательно осматриваюсь.

Телепортация в самом разгаре, портал светится посреди огромного валуна, людей же выплёвывает прямо из пустоты в самых разных точках.

Замечаю, что все камни вокруг расписаны синими рунами, но они не светятся. Почему-то решаю, что это местное кладбище.

Переброска остатков группы занимает ещё пятнадцать минут.

Закрывает процесс Халибуш. Однако он не выпадает, как остальные, а выпрыгивает, приземляется на ноги, ещё и насвистывает чего-то себе под нос:

— Ну что, немощь зелёная, страшно? А это только начало! — издевается.

Бибо подходит к напарнику, а мы обступаем их — молча и сосредоточенно.

— Итак, минуту внимания, — пафосно начинает Бибо. — Вход в подземелье выше, метров сто по тропе. Пещера, обитают Крокеры — полу разумные гуманоиды. Маги среди них встречаются крайне редко, но сражаются весьма свирепо. В ближнем бою старайтесь брать числом, они заряжают стрелы через кристаллы. При попадании образуются короткие выплески. Хилеров тут нет, мы с Халибушем сегодня в роли безучастных наблюдателей, так что на помощь не рассчитывайте. Проверим ваши возможности в контроле потока.

— Можете считать, что нас тут нет! Вы предоставлены сами себе, — добавляет Халибуш. — Лишь два простых требования: прямо сейчас выбрать рейд-лидера, который дойдёт до конца, иначе погибшие не попадут на точку респаунта — это первое.

Вроде как всё ясно, но мне отчего-то не по себе.

— Крокеры в логове использую стандартную руническую защиту, чтобы её отключить, нужно найти и уничтожить рунный камень, как правило, он установлен на глубине — это второе, — Бибо завершает речь.

Следуем за ними в гору, морально готовясь. Напряжение явно движется по нарастающей с каждым шагом.

Взглядом сопровождаю Файза с командой.

Тяжёлый подъём, дальше поверхность выравнивается. Метрах в тридцати пещера, на входе тяжеленная металлическая решётка, обшитая деревом, но со множеством дыр.

— Стоп, — скомандовал Бибо, приподняв руку. Присмотревшись к воротам, медленно оборачивается к нам. — Нужно выбрать рейд-лидера, мы предложим по одному кандидату, а вы проголосуете, — взглядом указывает на Халибуша.

Отряд, переглянувшись, принимается судачить.

— Тихо! — потребовал Хали, ждёт, когда успокоятся. — Мой кандидат Хорос, отряд ЗМР016, — смотрит на меня с едва уловимой улыбкой.

Теряюсь, все пялятся на меня, шепчутся о чём-то.

Бибо взглянул на меня, потом на коллегу:

— Даже не сомневался! — в его голосе чувствуется осуждение, почему, точно не скажу. — Тогда от меня будет Файза, отряд ЗМР124, — похоже, это решено заранее.

Погружается в систему, что-то там забивает в параметрах.

Халибуш ухмыляется.

— Готово? — уточняет у Бибо, получив подтверждение, поворачивается к нам: — Голосуем...

Запущено голосование

Доступ закрыт — вы не допущены к голосованию

Стою обтекаю, пока народ радостно тыкает по пустому пространству, где у них соответствующие кнопки.

Каждый, кто проголосовал, поднимает взгляд, с интересом осматривая соседей.

Мои напарники отстрелялись быстро, жестами и мимикой подбадривают меня.

Я же, честно говоря, сильно сомневаюсь, нужно ли мне такое счастье. И откровенно растерян. Ловлю на себе суровый взгляд второго кандидата...

Несколько минут спустя все отстрелялись, ждём объявление результата от Бибо.

— Итак... — замолкает, нагоняя интригу.

Файза жутко напряжён, я же, наоборот, совершенно безразличен.

Инструктор продолжает:

— С перевесом в два голоса лидером рейда назначается Файза.

Окружение делится примерно поровну — обрадованные и разочаровавшиеся. Хали хмурится.

Мои ребята подбадривают, словно я должен был расстроиться.

Я же выдыхаю, пропуская всё мимо ушей.

— Лидер берёт на себя командование и распределение лута. В конце у каждого участники сформируется индивидуальный рейтинг полезности, исходя из него вы сможете претендовать на добычу и участвовать в более масштабных походах вне клана и расы. — Пауза. — Начинайте, — командует Бибо.

— Удачи, — произносит Халибуш, подойдя ко входу. — И совет! Отключите сообщения получения опыта, дабы не отвлекаться...

Команда засуетилась.

Инструктор тем временем прикладывает ладонь к решётке и, произнеся несколько слов, вышибает в ней дыру силовой волной. В стороны летят щепки, металлический каркас искорёжен.

Внутри слышится громкий рёв.

— Итак, — Файза выходит вперёд. — Обладатели щитов! — призывает к вниманию.

Шаг вперёд делают семь мужиков и одна крупная женщина, у каждого щит, вооружены по-разному.

Очевидно, инструкторы учли умения и экипировку каждого, формируя группы.

— Четверо движутся в начале группы, по двое — прикрывают бока. Копейщики сразу за ними, закалываете всё, что прорвётся, прикрываете стрелков. — Лидер осматривает отряд. — Остальные делятся на три равные ударные группы. Ваша задача — вышибать врагов и возвращаться под прикрытие.

— А он хорош, — шепчет Джон.

Даже Тимофей оценил, кивает.

— Боевой опыт, полагаю, имеется, — констатировал Хетара.

Остальные соглашаются, включая меня. Делимся, как приказали. Мы остаёмся своей группой.

— Заходим, — командует Файза.

Демонстративно первым погружается в темноту. Его здоровяк-напарник сразу за ним.

Подходит и наш черёд.

Туннель, тусклое освещение жёлтыми кристаллами, расположенными под потолком. Каменный пол неровный, стены грубо вырублены в скале, местами из камня выступают шипы длиной примерно с ладонь.

Медленно спускаемся, настороженно осматриваясь. Страшные звуки доносятся из глубины.

— Нам бы, конечно, не повредила какая-нибудь информация... — рассуждает Джон.

— Полагаю, нам специально её не предоставляют, — ухмыляется Тимофей.

— Да, проверяют навыки и модель поведения в стрессовой ситуации, — соглашаюсь с ним.

Как и обещали, инструкторы держатся в конце отряда, оба на расслабоне, идут вразвалочку.

Кто-то сбоку строит предположения, что нас ждёт внизу, и будет ли это пещера или что-то другое.

— Внимание, движение спереди, — сообщает один из танков.

Действительно, я тоже заметил, как нечто промелькнуло и сразу скрылось. В туннеле есть узкие ответвления, но мы не сворачиваем с прямого пути.

— Там свет, — первой озвучивает Даяна.

Изгиб туннеля, дальше пространство расширяется. Появляется запах чего-то жжёного и лёгкая дымка.

Сосредотачиваемся, внимание на максимуме, зрение напряжено.

Выходим на свет. Обширная пещера высотой метров десять. Кустарники из всё той же колючки, местами массивные камни. Навесы из дерева и тряпок, рядом с ними костры.

Нас ожидают, два десятка собакоподобных существ, крупных и прямоходящих. На них даже доспехи имеются, но весьма скромные, отдельными элементами. Чёрные и серые шкуры, жуткие морды, свирепые взгляды. Все скалятся и рычат. В лапах копыта, щиты и булавы.

Ещё десяток таких же в разных местах сверху, на камнях, с арбалетами.

И что-то мне подсказывает, что ни наше построение, ни тренировки особо не помогут при таком раскладе.

Холодок пробегает по спине, половина группы в ужасе, ибо ожидали, что будет, как в играх: проходим по подземелью и зачищаем монстров по несколько штук в ожидании босса. А тут нас ожидали, более того, они готовы и, кажется, даже рады.

— Раа... — оглушительный рёв откуда-то из-за толпы оборотней.

Вперёд выходит огромная псина больше двух метров ростом, настоящий оборотень. И если средний уровень других третий, то он аж десятого. Вместо оружия — огромные лапы, когти и зубы.

Как по команде, mobs срываются с места и устремляются к нам.

Не дрогнули разве что самые отмороженные.

Болты полетели в нас. Группа врассыпную, и я не могу упрекнуть их в трусости, ибо мы тоже рванули за камень, как, собственно, и лидер рейда с приспешниками. Лишь инструкторы остались на месте.

Хотя нет, ещё танки, прикрывая стрелков и себя щитами...

Крики, паника. В кого-то из наших попадают болты, кто-то падает, продолжая вопить и ползти. Но псы быстро перезаряжают арбалеты и снова наваливают, а наши даже не успевают прицелиться.

Активных участников рейда 73/75

— Немедленно соберитесь! — зло кричит Файза.

А сам сидит за телегой.

Крокеры с шумом ударяются о щиты. Грохот стоит такой, что уши закладывает. Зато стрелы летят только по дальним целям, по своим стрелять не хотят.

Несколько наших воспользовались моментом, начали отстреливаться, но часть лучников просто сваливает со своих позиций, паникуя и отступая.

Активных участников рейда 72/75

Мысль одна: не рейд, а мясорубка какая-то...

Мы с ребятами за огромным камнем. Инструкторы наблюдают и громко смеются, летящие в них болты просто висят в пространстве. Да и, похоже, атмосферой они не заряжены, по крайней мере, нет внешних признаков.

Файза громко матюгается, призывая всех биться, но сам не выходит. Только танки сражаются, пытаются отбиваться и постепенно отступают, пятясь назад.

Активных участников рейда 71/75

Сообщения крайне удручают. Собираюсь с мыслями.

— Надо что-то делать! — констатирую.

— Согласен, — усмехается Тимофей. — Всё равно ведь не сдохнем...

— Но больно, блин, будет, — замечает Джон.

— Предлагаю пробиваться справа, вдоль стены. Прикроемся досками, — указывает пальцем Вангур.

Справа у стены, в нескольких метрах от нас, груды какого-то хлама.

— Выбираем побольше, чтоб по колено прикрывало, — добавляю важную деталь.

— Готовы? — оставаясь самым спокойным, спрашивает Хетара. — Начинаем...

Готовит оружие и первым вылетает из укрытия, устремляясь в бой без лишних слов.

По очереди следуем за ним.

Хватаю было доску, но она оказывается неподъёмной. Да и заметили нас уже. Рядом со мной пролетает два болта. Один отскакивает от камней, второй врубается в эту самую доску.

Беру поменьше и, прикрываясь ей, продвигаюсь за Хетарой и Тимофеем. Ещё несколько болтов врезаются в мою защиту. Наконечники выступают с моей стороны, и кажется, они очень горячие, почему именно, не понимаю, да и не время выяснять.

Активных участников рейда 70/75

Ни черта впереди не видно, как бы не споткнуться.

— Контакт, — Хетара уведомил нас, что вступил в бой.

Значит, мы вышли из зоны поражения стрелковым.

Позади следуют ребята. Бросаю доску и с мечом ломлюсь вперёд.

Всего несколько псов, их заняли ребята, я же продолжаю движение вдоль стены, меня интересуют лучники.

Треск — и вопль, голос очень знакомый. Оборачиваюсь: Вангур на земле, его импровизированный щит пробит длинным копьём, вошедшим в грудину. Паренёк рухнул, но жив, кричит и дёргается.

Отвлёкся, пропускаю удар, но не оружием, лапой, скорее. Отбрасывает в стену, едва не угодил на шипы.

Получено 48 урона. Остаток здоровья 1772

Псина бежит на меня, грозно рыча. Не вставая, подпускаю ближе и рублю по ногам.

Нанесено 140 урона

Визг, тяжёлое падение. Едва не на меня. Попадает прямо на шипы. Они настолько острые, что даже доспехи на раз прокалывают.

Вскакиваю и рассекаю тварюге глотку.

Нанесено 653 урона

Руки дрожат.

Джон прямо за мной:

— Ты как?

— В норме! — указываю на нескольких стрелков, даже вижу, как к ним подняться. —

Твой правый, — сообщаю — и сразу вверх.

Они нас не видят. Крадёмся, чтоб не выдать себя раньше времени. В конце ускоряюсь, с разбега налетаю, сталкиваю вниз одного.

Ещё двое. Оборачиваются на меня.

В прыжке налетаю на второго, вонзаю клинок, проталкиваю его вглубь несколькими нажатиями.

Нанесено 569 урона

Индикатор беднеет, но не до нуля. Оборачиваюсь, сзади на меня летит последний, с тесаком в лапе.

Вовремя появляется Джон, перехватывает его, несколько раз рубя сбоку. Визжит, как девчонка, но зато выручает меня.

Брызги крови, едкая вонь. Едва успеваю вытащить свой меч из падающего тела, добавляю раненому сверху.

Нанесено 289 урона

Падает, судорожно дёргаясь и хрипя, заливаясь кровью.

Джон, словно умом тронулся, орёт и продолжает со всего маху рубить своего.

Осматриваюсь.

Активных участников рейда 63/75

Свист прямо перед лицом. Боковым зрением замечаю промелькнувший болт. С хрустом вонзается в Джона, кажется, время замедлилось, а все чувства обострились.

Американец вскрикивает и хватается за плечо.

Поворачиваю голову, но не на него, а к стрелкам. Их двое. Ещё один залп. Промахиваются.

Сталкиваю Джона вниз, за пригорок, спрыгиваю сам. Нам в спину очередной залп.

Кажется, у них арбалеты самозарядные, на несколько болтов подряд, иначе быть не может.

Активных участников рейда 61/75

Мрут как мухи. Но сражение всё же завязалось серьёзное. Не все наши трусами оказались, и это радует.

Замечаю Дифера, хорошо сражается, ещё и босса своего прикрывать умудряется.

Тимофей и Хетара теснят крокеров с фланга. Тим подобрал чей-то более не нужный щит. Держится справа, прикрывая напарника от дальников.

Высокоранговый крокер держится в центре, его окружили наши танки, но он умудряется не только теснить их, а ещё и травмировать копейщиков.

Активных участников рейда 57/75

По левой стороне Шимора с остальными из основного отряда добрались и зачистили ещё одну возвышенность с арбалетчиками.

— Ты как, встать сможешь? — спрашиваю истекающего кровью товарища.

— Это вряд ли. — Джон тяжело дышит и держится за плечо с крайне испуганным видом.

— Ну тогда тут отдохни! — предлагаю и, не дожидаясь ответа, выглядываю из-за скалы.

Примечаю новую цель: последняя огневая точка крокеров, откуда продолжают стрелять по нашим.

Даже интересно, как именно в этом хаосе инструкторы собирались проверить наше умение защищаться, наполняя оружие атмой. Честно говоря, я, даже нанося удары, не

успеваю или забываю заряжать оружие, благо пока и не требуется.

Взбираюсь на холм, за которым мы прятались, скатываюсь и крадусь дальше. Кажется, арбалетчики про нас забыли.

Активных участников рейда 54/75

Рёв их вожака. По пещере разносится топот множества лап. Из ответвлений с разных сторон стремительно выбегают ещё около тридцати крокеров. Все с копьями средней длины, но у каждого таких штук по десять, в колчанах за спиной.

Кажись, дело наше совсем дрянь. Оборотни пробиваются к высокоуровневому, чтобы вытащить его из окружения.

Бегут прямо мимо меня. К моему счастью, рядом куча дров и несколько брёвен, за которыми можно укрыться.

Надеюсь, это последняя партия, и нового подкрепления не ожидается.

Дожидаюсь, пока пробегут.

Остаётся две шавки, и их нужно срочно снять, вот только делать это лучше сверху, а забраться на скалу будет не так просто: подъёма тут нет, к тому же нависает мостушка из пары брёвен.

Активных участников рейда 51/75

Чую, убывать сейчас ещё стремительнее станет. Подкрепление крокеров принялось метать копья по нашим.

Ищу способ забраться. Есть выступ, даже несколько, и замечаю свисающий кусок верёвки, связывающей брёвна. Мотается примерно на половине высоты.

Один из последних крокеров внезапно поворачивается в мою сторону. Задеваю ногой булыжник, и идея рождается сама собой.

Хватаю камень, прицеливаюсь и бросаю. Булыган тяжёлый и попадет прямо в область виска. Оборотень качнулся и падает вперёд.

Нанесено 270 здоровья

Его напарник видит это, однако, что именно произошло, не понимает. Да и в целом умом они явно не блещут. Продолжает стрелять.

Упавший не мёртв, потерял лишь процентов пятнадцать ХП от попадания, и ещё четверть, упав. Зато вырубился. Не до него сейчас, нужно со вторым разбираться.

Убираю меч и взбираюсь по выступам. Ножны всё равно мешаются, тяжело карабкаться. Ещё рывок, хватаюсь за верёвку руками. Брёвна качнулись, но вроде держатся, подтягиваюсь, переступая ногами по скале. В итоге удаётся схватиться за бревно.

Активных участников рейда 46/75

Шумно очень, орут, а потому крокер меня не замечает. Закидываю ногу на брёвна, чуть усилий — и я наверху. Осторожно поднимаюсь у него за спиной, медленно извлекаю клинок.

Вся его спина покрыты толстым слоем кожи, пластинами стали и клёпками. Броня надёжнее, чем у других. Я же ощущаю усталость. Запросто могу и не пробить...

Замахиваюсь и наношу рубящий удар по лапам у самых щиколоток, в надежде, что и у них там располагаются крайне важные сухожилия.

Нанесено 316 урона

Визжит и рычит одновременно. Кажется, ещё и тьякает, жалобно так.

— Да не скули ты! — озлобленно пробрасываю, занося меч у него над головой.

В три удара отрубая ему башку.

Нанесено 640 урона. Цель обезглавлена

Достигнут 5 уровень

А мне начинается нравится. Ярость и азарт глушат всё прочее, даже страх.

Получены достижения...

Снова осматриваюсь, и да, лучников не осталось. А вот в центре пещеры бушует настоящая буря.

Активных участников рейда 43/75

Прыгать вниз высокогато. Спускаюсь, как забрался. Присаживаюсь на край, ногой подтягиваю к себе верёвку.

Хватаюсь одной рукой, второй обхватываю бревно и спрыгиваю. Громкий треск, за ним скрежет. Чувствую резкий рывок вниз, и лишь голову успеваю поднять — одно из брёвен соскальзывает и летит прямо на меня.

Попытка увернуться в падении — тщетно. Отпускаю верёвку и прикрываюсь руками. Удар по голове, свет меркнет.

Открываю глаза, всё в тумане, перед глазами пелена. Всё ещё слышны возгласы, то есть сражение продолжается, а значит, прошло не так много времени...

Не могу подняться, свободна лишь правая рука. Бревно рядом, ноги придавило, вдобавок камни и груды песчаника. Дёргаюсь, чтобы высвободиться, получается. Взгляд проясняется, но голова по-прежнему дико гудит.

Отталкиваю несколько самых крупных булыжников, высвободив вторую руку, откатываю бревно. Выбираюсь.

Много незначительных повреждений, самые тяжёлые — левой ноги. Возможно, сломана пара рёбер, и тоже с левой стороны.

Показатель здоровья на шестидесяти процентах. Мана практически не тронута.

Активных участников рейда 24/75

Прихрамывая, обхожу возвышенность. Всё кровью залито, десятки изуродованных тел. Лежанки и навесы пылают, воняет жжёной шкурой и плотью.

Вижу Тимофея, из наших рядом с ним никого. Замечаю Хетару, дорубает одного из немногочисленных оставшихся крокеров.

Полноценно оборону держит лишь вожак их стаи: встав спиной к стене, он никого не подпускает, а стрелы отбивает массивной лапой, словно зубочистки. Свирепо рычит, огрызаясь на попытки уколоть его копьями. Но изрядно ранен, истекает кровью, здоровья меньше половины на индикаторе.

Убираю клинок, вместо него поднимаю копьё с длинным волнистым наконечником. Явно у кого-то отжатое: оружие крокеров и рядом не стояло по качеству, даже древко хорошо отшлифовано.

У стены неподалёку от места боя перевёрнутая набок телега. Над ней вижу небольшой выступ, на нём жаровня стальная. Даже при головной боли идея вроде бы в голове складывается годная.

Подхожу к телеге. Несколько человек меня замечают, не скажу, что их много осталось.

Пареньку в метре от меня булавой разmozжили голову. Кажется, на меня с кровью попадают куски мозга. Не обращаю внимания, прохожу мимо, у меня есть цель, а крокеров остались единицы, их успешно добивают.

Нога чуть подводит, но не критично. Сталкиваю вниз жаровню, прислонив копьё к

выступу, по нему взбираюсь наверх.

Превосходный обзор. Но до цели далековато. От выступа идёт небольшой карниз, можно пройти бочком. Получается продвинуться больше, чем на метр, и этого достаточно.

Нацеливаюсь, крепко сжимаю копьё двумя руками, прыгаю что есть сил, в движении заносю копьё над головой.

Вонзаю копьё, целясь в шею, но, увы, попадаю в район плеча. Зато глубоко.

Вопль раненного вепря, пригибается, но устоял. Я повисаю на копьё. Лапа с выпущенными когтями летит на меня. Попадёт — и финиш...

Второе копьё втыкается мобу в грудь — Шимора подсуетился. Впрочем, это не останавливает крокера.

За секунду до моей кончины, резким взмахом клинка Файза отсекает лапу потерявшего бдительность моба. Брызги крови во все стороны, я падаю.

Вижу, как последним сокрушающий удар наносит Тимофей, прямо в голову, и две тычки следом, по уже упавшему. Голова в труху.

Общие овации и триумфальный гогот победителей.

Скользкий взгляд по толпе. Открываю системное меню:

Активных участников рейда 21/75

Не густо, но и не так мало.

К нам идут инструкторы.

— Поздравляю! — издали машет Халибуш.

— А теперь самое интересное, — с ехидной улыбкой добавляет Бибо.

Всё внимание сосредотачивается на них, даже раненные насторожились.

— О чём ты? — тяжело дыша, спрашивает Файза.

— Идёмте, — зовёт кивком за собой инструктор.

Следуем за ним, кто-то помогает раненым, но не я.

— Там ваша добыча, — Бибо указывает на одно из ответвлений пещеры. Оно короткое, и мы уже видим кучу всякой всячины, включая массивный серебряный сундук. — Это защищённый печатью ларец. Его было не открыть, пока был жив их вожак. Откроете, и вам начислят опыт за зачистку пещеры. — Интригующая пауза. — Правда есть варианты! Получить экспу сейчас, разделив между выжившими, или же дождаться воскрешения остальных. Это около десяти минут.

Группа дружно зависла, переваривая инфу.

На лице Файзы читается нездоровый интерес.

Начали перешёптываться. Выжившие миглом делятся на два лагеря. И самое отвратительное, что большая часть явно одобряет решение кинуть выбывшую часть группы из меркантильных интересов.

Иду к лидеру группы, его приятель преграждает путь, словно я несущую угрозу.

— Спокойно, — встаю напротив него.

— Всё нормально, — Файза кладёт руку на плечо приятелю.

— Слушай, ну так делать не вариант... Вместе пришли, и уходить должны вместе, — развожу руками. — А опыта заработаем ещё, не на пожаре ведь, спешить некуда, да и незачем.

— Почему ты считаешь, что я собираюсь сделать иначе? — делает вид, что обижен.

Впрочем, я всегда хорошо предугадываю намерения людей, и сейчас выводы однозначные...

Внимание приковано к нам, а потому я стараюсь убедить каждого, а не только лидера рейда.

— Слушайте, я не альтруист, ей богу. Но, как и у большинства, среди погибших мои верные друзья, с остальными мы объединены только этим походом. То есть класть я хотел на большинство, но со своими так поступить не могу, а свои тут для каждого из оставшихся разные, вот и выходит, что опыт надо делить на всех! — в конце пожимаю плечами.

Все задумались, однако кардинального изменения настроения не наблюдаю.

— Слушай, это, конечно, всё хорошо. Однако, пожалуй, я сегодня побуду меркантильным! — Пытаясь выглядеть убедительным, заявляет Файза. — Лут получают все, никто не будет обделён, но задумайтесь, мы сейчас в этом мире в положение корма. Да, сегодняшняя победа — наша общая заслуга. Сколько нам принесёт опыт, поделённый на всех? Уровень или два... — наклоняет голову. — Сегодня главная наша задача — сформировать первый класс среди людей. Нас всего двадцать. Поделив опыт, мы получим хороший рывок и сможем помочь и направить наших братьев!

Инструкторы внимательно наблюдают за происходящим.

— По-моему, звучит как отмазка, — подмечаю.

За мной, поддерживая, встаёт Тим.

Неожиданно для меня, к нам присоединяется Шимора:

— Честь — не пустой звук! Бесчестья нам и на земле хватало, — решительное заявление с оружием в руках.

— Слушайте, ну зачем нам конфликтовать? На пустом месте к тому же. Видишь же, остальные со мной солидарны, и нас большинство, — с улыбкой произносит Файза.

Сам же, считая, что никто этого не замечает, подаёт какой-то знак Диферу.

— Хороший у тебя клан получится с подобным подходом, — пробрасываю в попытке изменить общественное мнение.

— В мире правят сильные. И, видимо, это не про тебя! — отвечает, лидер рейда, скривив губы в усмешке.

— Пойдѐте против лидера, и ваш персональный рейтинг будет понижен, — предупреждает Бибо откуда-то со стороны.

Дифер обходит нас справа. И ещё несколько мужиков с другой стороны.

— Да пох! — С этими словами локтем бью здоровяка в нос.

Нанесено 86 урона

Тот теряется. Добавляю коленом в живот.

Прилетает и мне по затылку.

Получен урон 124. Остаток здоровья 52 %

Едва не лечу носом в землю, перевожу полученный импульс в короткую пробежку. Краем глаза замечаю, что и мои ребята уже с кем-то дерутся.

Разворачиваюсь, налетаю со спины, оттаскиваю напавшего на Тимофея, бросаю на пол. Их слишком много.

Хруст — и острая боль в и без того травмированной ноге, ударили прямо под колено. Падаю, матерясь и корчась от боли.

По-моему, перелом, оружием, видимо, дали.

— Хватит, хватит! — женский голос из толпы.

— Что вы творите? — ещё один в поддержку первой.

Второй голос узнаю, принадлежит Лане.

Шиморе в плечо вонзают нож и валят на землю.

К горлу Тимофея приставляют клинок, а к моему сердцу — наконечник копья.

— Ладно, хватит! — еомандует Файза. — Мы ведь не жадные, — явно лицемерит. — Ещё от троих избавиться, чтоб больше досталось? — Смеётся. — Не стоит, ведь вы свое право быть среди победителей заслужили, — играет на толпу. Чуть выждав, переспрашивает: — Успокоились?

Перевожу взгляд на Халибуша, но он лишь пожимает плечами, констатируя собственное бессилие.

— А варианты?! — отвечаю с сарказмом.

— Тоже верно, — соглашается Файза, ухмыляясь. После разводит руками: — На сегодня смертей однозначно достаточно...

Дифер убирает от меня копье.

— Как бы там ни было, первый, кто откроет сундук, получит вдвое больше опыта и повышенную награду! — заявляет Бибо, словно в качестве дополнительной мотивации.

— Полагаю, вопросов в том, кто это будет, больше ни у кого не возникает? — комично разводит руками Дифер.

Окружающие отмалчиваются, отводя взгляды. Да и, собственно, из моего изначального отряда тут практически никого не осталось.

— Вот и хорошо... — покачивая головой, говорит Файза. — Идёмте! Ах да, мятежникам подсобите.

Меня поднимают, Шиморе к ране прикладывают тряпку.

До сундука метров тридцать, мы отстаём, но и они не торопятся.

Склоняясь над ларцом, Файза предвкушая потирает ладони, а глаза радостно блестят.

Открывает.

Яркая вспышка — и громкий, но очень коротенький визг.

Воняет горелым.

Качнувшись, Файза падает замертво ничком.

Дифер спешит к нему, впрочем, полагаю, зря.

Лицо Файзы и передняя часть туловища превратились в расплавленный пластилин — однородную бесформенную массу. Лишь ноги чуть дёргаются на остаточных рефлексах.

Полминуты гробовой тишины, а дальше все как очнулись, загудели.

Честно говоря, мы сами в ауте. Обмениваюсь взглядами со своими.

— Жаль, но вы нас не поняли! — отыгрывая грусть, заводит Бибо, направляясь к телу. — Он не оживёт и не попадёт на точку респаунта. — Скривив губы в гримасе, обводит нас взглядом. — Вас сюда призвали не для личного роста или удовлетворения корыстных интересов! Мы здесь на страже покоя сотен миров, и мы все заодно. Если своих так легко предаёте, о каком к вам доверии вообще может идти речь? — Нахмурившись: — Надеюсь, этот урок вами будем усвоен, и новых преподавать не потребуется. — Пауза. — Тест вашей группой не пройден. К крупному рейду через месяц никто не допущен. Индивидуальный рейтинг всех участников понижен. Я же вас покидаю. — Поворачивается к коллеге: — Заканчивай сам, Хали, нервов моих на этих бездарей не хватает... — Махнув рукой, пошёл к выходу.

Глава 20. Обманутые ожидания

Вечер того же дня. Город гудит, владельцы таверн и торговцы гребут деньги лопатой. Не отстают и бордели.

Лут поделён на всех, впрочем, мы, кроме ящика бухла, не получили ничего из-за провала.

Напившись оздоровительных настоек и зализав раны, включаемся в гуляния, но по-своему. Как владельцы завидного жилища, да и в целом не бедствуя, изрядно затарились ништяками и пригласили к себе добрую половину изначального отряда. Плюс случайных девчонок, встреченных в торговой лавке.

В общем, вечеринку организовали знатную, а про Файзу никто даже не вспомнил...

Ленард, кстати, с удовольствием согласился принять участие в этой вакханалии. Более того, любезно предоставил нам крайне занимательные местные снадобья. А недавно в городе в продаже появились кальяны, и, разумеется, мы его уже приобрели.

В общем, собрались в гостиную, пьём, курим, играем в простенькие игры и много ржём. Некоторые группируются отдельно: общаются, спорят, а кто-то даже целуется. В принципе, атмосфера довольно непринуждённая, народ раскрепостился по полной.

В какой-то момент мне на коленки с задорным смехом плюхается Лана. Они кружились с подругой по комнате, и её занесло.

Ну, или так подстроили, судя по её игривому настроению.

Уставились друг на дружку, чувствую аромат вина и нотки чего-то ещё отнюдь не лёгкого.

— Почему такой грустный?! — стреляет шальными глазками.

Один из вопросов, на мой взгляд, не требующих ответа, и всё же молчать ведь не вариант.

— Не любитель шумных мероприятий, — улыбаюсь. — А вот этот вечер только что внезапно стал приятней.

Осторожно обхватываю за талию.

Рассмеялась и, кажется, слегка покраснела.

— А вот я не отказалась бы прогуляться. Подышать. Может, пройдемся? Покажешь, что у вас тут рядом есть интересного? — поднимается и тянет меня за руку.

— Конечно, только из еды чего прихватим. — Встаю и, не выпуская её руку, иду к столу.

Замечаю, как она прощается с подружкой. Кажется, намерения этой девушки совершенно ясны.

Хватаю бутылку сухого, в мешочек чуть фруктов и сыра. И тут меня осеняет: я точно знаю, куда нам пойти!

— Во! Покажу тебе место мечты, моей — уж точно, — интригую.

— Безоговорочно тебе верю и вверяюсь на сегодняшний вечер, — девочка поиграла подолом платья, заманивая меня в свои сети.

Выходим во двор. Хватаю её за талию и, чуть нагнувшись, усаживаю себе на плечи.

— Такси! Дэвушка, доставлю вас в лучшем виде, — с кавказским акцентом.

Лана визжит, вцепилась в мои руки, но уже через миг рассмеялась.

Короткое замешательство: пытаюсь сориентироваться на местности. И вроде

разобрался.

Пятнадцать минут по стыку города и леса, снимаю с шеи девочку лишь на входе в лес.

— Спасибо, — выдыхает, оказавшись на ногах. — Так куда мы, расскажешь? — волнуется.

— Скоро узнаешь, — сохраняю интригу.

Помогаю перебраться через небольшой овраг. Нахожу нужную тропу.

Через пять минут мы на месте.

— Ух ты! — у Ланы аж дух захватывает.

Сразу к воде, проверяет температуру.

— Это ещё что! — улыбаюсь. — Смотри, что будет.

Нахожу нужный камень и кидаю в воду. Несколько секунд, и пошла реакция.

Свечение и бурление нисколько не отпугнули девушку.

— Джакузи! — обрадовалась Лана. — Что это за камни такие, они ещё и нагревают? — снова проверяет температуру воды.

Раскладываю припасы на камнях, делаю пару глотков вина.

— Ты не представляешь, как я об этом мечтала. Каждый день, каждой клеточкой своего тела! — Мигом скидывает платье. Лифчика на ней нет. — Можно уже? — вопросительно смотрит на меня.

На миг залипаю, любуюсь, но одёргиваю себя.

— Конечно! — Поднимаюсь, иду к воде и, ухватив девушку за руку, протягиваю к себе.

Она стреляет глазками и, нисколько не смущаясь скидывает последнее — трусики.

Срываюсь и целую, прижав к себе.

С удовольствием отвечает, но быстро высвобождается из объятий.

— Ну нет, вначале релакс, — смеётся. — Хотя уже раззадорил! Как ты, кстати, вообще нашёл это местечко?

— История об этом умалчивает, — отшучиваюсь.

Раздеваюсь, вместе входим в воду.

И правда, даже секс отходит на второй план перед желанием расслабиться. Однако не упускаю возможности схватить её за бедро и подтянуть к себе. Лишь через тридцать минут переходим к поцелуям. Лана сама седлает меня, и на этот раз одежда нам не мешает.

Я на пределе, да и она полностью готова. Проявляет инициативу, насаживается на меня и, охнув и на секунду обмякнув, начинает двигаться, временами впиваясь ногтями в мою спину.

Пик блаженства, поднимаю взгляд к звёздам.

Прямо на моих глазах небесный простор покрывают красные полосы, похожие на кровеносные сосуды, они разрастаются буквально на глазах. Выглядит жутко.

Хлопок невероятной громкости совсем рядом с нами. Интуитивно закрываю уши.

Лана пугается больше, прыгивает с меня в воду, хватаясь за голову.

Чуть очухавшись, смотрю вверх. Кровавые разрывы покрыли половину небосвода. Череда ослепительных вспышек по всей округе. На миг лес засиял.

Девушка в панике, уставилась на меня умоляющим взглядом.

— Собирайся скорее, валим к остальным, — спешно помогаю ей выбраться на сушу.

Голова ещё гудит, будто от контузии.

Раскаты грома не утихают, хоть и слышны реже и дальше.

Шум со всех сторон, шорох, а кое-где слышна речь. По тропе едва не бежим, стараясь не

шуметь.

Вспышка прямо подле нас. Ускоряемся, хватаю Лану за руку.

Выбегаем из леса.

Лана взвизгнула. Замечаю причину: два тёмных силуэта под деревом.

Один из них поднимает вверх руку, и нас поднимает почти на метр от земли.

Двигаться я могу, правда толку от этого... А вот крикнуть или что-то сказать не выходит, словно рот зажат. С девушкой, очевидно, всё то же самое.

Меня немного поворачивает в воздухе, чувствую себя космонавтом.

Неизвестные неспешно идут к нам.

— Ну что ж, интересный улов. Начало хорошее, — констатирует тот, что пониже ростом.

Над ними есть ники, но моё зрение даёт сбой. Всё расплывается, вижу только красные силуэты.

Остаётся лишь слух.

— Не думал, что тут уже кто-то успел взять такой уровень, — удивляется второй.

— Может, и выгорит что, если таких, как этот, пару сотен соберём, — соглашается первый. — Начнём банкет, никогда раньше людишек не пробовал.

Неприятный голос, который, полагаю, на всю жизнь запомню. Если она, конечно, сейчас не прервётся...

— Вряд ли в них есть что-то хорошее. Химия! — сомневается второй. — А с девкой что?

— Пойдёт довеском. Начинай, дай нашим отмашку. Закончу здесь и сразу нагоню.

Наскоро порешали то, что для нас, определённо, должно закончиться плачевно.

Острая боль накачивает и сковывает все мышцы. Вновь яркое зарево, но в этот раз прямо возле нас. Жжёт так, что кажется, заживо горю, а сделать ничего не могу. Теперь на меня что-то давит. Тело сворачивает в узел, ломаются руки, ноги. Адская боль.

Тварюга же, всё это творящая, знай себе тихонько насвистывает.

Свет становится ярче и, кажется, проникает в тело, реально растворяя его. Ещё момент — и боли нет, теперь я — этот свет.

— Какой ты из себя, человек? — отдалённое эхо голоса обидчика, последнее, что мною услышано в этой жизни.

Новый кадр: я не ощущаю себя, но отчётливо вижу, как, подобно бесплотному духу, медленно поднимаюсь ещё выше и зависаю над существом, скрытым под алой накидкой.

Наверное, так начинается путешествие до точки возрождения. Но меня не оставляет ощущение, что всё идёт не так! С другой стороны, чувствую невероятную лёгкость во всём теле.

Вдруг этот тип поднимает руку и направляет в мою сторону небольшой кристалл.

Всё вокруг становится чёрно-белым, кроме этого самого камня. Воздушный поток ощущаю даже в отсутствие тела. Будто пылесосом тянет к кристаллу. Я беспомощен.

Пространственный водоворот — и за ним пустота и забвение. Отчётливое осознание конца. Меня больше нет...

Больше книг на сайте - Knigoed.net